Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет культурологии и социокультурной деятельности
Кафедра межкультурных коммуникаций и рекламы

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
_____ Н.Е. Петушко
«31» августа _2026__г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
_____ Н.Е. Шелупенко
«28» сентября __2026_г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

для специальности
6-05-0314-03 Социально-культурный менеджмент и коммуникации,
профилизации «Менеджмент международных культурных связей»

Составитель: Воронович И.Н., доцент кафедры межкультурных коммуникаций и рекламы учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат культурологии, доцент

Рассмотрено и утверждено на заседании Совета факультета культурологии и социально-культурной деятельности
«28» сентября 2026 г., протокол № 1

Рецензенты:

Кафедра международного туризма и гостеприимства Белорусского государственного университета

И. М. Авласенко, заведующий кафедрой международного туризма и гостеприимства Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент;

Государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси» (организация является заказчиком кадров).

Рассмотрено и обсуждено на заседании кафедры межкультурных коммуникаций и рекламы (протокол от «28» августа 2026 г., № 11)

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	8
2.1. Тематика лекционных занятий	8
2.2. Краткий конспект лекций	9
3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	82
3.1. Тематика семинарских занятий (дневная форма получения высшего образования)	82
3.2. Перечень вопросов по темам семинарских занятий (дневная форма получения высшего образования)	83
3.3. Описание практических работ	101
4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	114
4.1. Задания для контролируемой самостоятельной работы студентов	114
4.2. Перечень теоретических вопросов для проведения зачета	115
4.3. Критерии оценки результатов учебной деятельности студентов	117
5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	122
5.1. Учебная программа	122
5.2. Учебно-методические карты учебной дисциплины (дневная и заочная формы получения образования)	127
5.3. Литература (основная, дополнительная)	130

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методический комплекс (УМК) по учебной дисциплине «Методологическое обеспечение международных культурных связей» представляет собой комплексную структурированную программно-методическую основу. Комплекс обеспечивает непрерывность и полноту дидактического цикла обучения и призван перевести освоение сложного теоретико-методологического аппарата в интерактивно-ориентированный формат. В целях эффективного освоения учебного материала содержание дисциплины «Методологическое обеспечение международных культурных связей» систематизировано и структурировано в форме, оптимальной для восприятия и самостоятельной работы студентов. Структура и дидактическое наполнение комплекса полностью соответствуют требованиям учебной программы и образовательного стандарта высшего образования по специальности 6-05-0314-03 «Социально-культурный менеджмент и коммуникации». В основу систематизации положен модульный принцип, сочетающий фундаментальную теоретическую подготовку в области международного культурного взаимодействия с технологиями практического социокультурного проектирования.

Учебная дисциплина «Методологическое обеспечение международных культурных связей» направлена на формирование у студентов знаний, умений и навыков применения научных парадигм, принципов и методов научного познания, исследовательских методик в области международного культурного взаимодействия. Курс ориентирован на освоение технологических подходов и историко-теоретических основ межкультурного диалога.

Изучение дисциплины способствует глубокому осмыслению генезиса и современных векторов развития белорусской национальной культуры в глобальном контексте, а также комплексному анализу специфики культур иных стран и народов. Освоение методологического инструментария позволяет будущим специалистам прогнозировать ключевые направления кросс-культурных коммуникаций, определять стратегические приоритеты международного партнёрства и осуществлять проектирование прикладных социокультурных программ в сфере внешних связей.

Цель учебной дисциплины – формирование у студентов целостной системы знаний о сущности методологического обеспечения международных культурных связей.

Задачи учебной дисциплины:

– раскрыть специфику понятия «методологическое обеспечение»;

– ознакомить с различными теоретико-методологическими и концептуальными подходами и направлениями в изучении международных культурных связей;

– обучить использованию общенаучных и специальных методов в организации международных культурных связей;

– сформировать у студентов систему взглядов по методологическому обеспечению международных культурных связей в соответствии с основными подходами современной культурологической науки.

Изучение учебной дисциплины «Методологическое обеспечение международных культурных связей» должно содействовать формированию у студентов специализированной компетенции:

– внедрять теоретические и методологические положения международных культурных связей в практическую деятельность, анализировать процессы становления и развития международных культурных связей в целях лучшего понимания культурных особенностей зарубежных партнеров.

По окончании изучения учебной дисциплины студенты должны *знать*:

– основные методологические подходы к изучению международных культурных связей;

– содержание методов и методик исследования организации международных культурных связей;

– новые тенденции в развитии методологии исследования организации международных культурных связей.

Студенты должны *уметь*:

– определять методы научного познания в соответствии с предметом и целью организации международных культурных связей;

– применять основные подходы к пониманию сущности и закономерностей организации международных культурных связей;

– осуществлять практический анализ опыта действующих в сфере международных культурных связей институтов с точки зрения использования их возможностей для осуществления международного культурного взаимодействия.

Студенты должны *владеть*:

– навыками применения методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, моделирования и прогнозирования развития международных культурных связей;

– навыками ретроспективного анализа международных культурных связей и глобальных процессов, применения методов экстраполяции при анализе конкретных проблемных ситуаций;

– навыками научно-исследовательского анализа проблем межкультурного диалога;

– методологическим инструментарием преодоления барьеров кросс-культурного диалога;

– способами и навыками консультирования участников межкультурного диалога, разрешения межкультурных конфликтов, организации тренингов по формированию международной культурной компетенции.

В рамках образовательного процесса по учебной дисциплине студент должен не только приобрести теоретические и практические знания, умения и навыки по специальности, но и развить свой ценностно-личностный,

духовный потенциал, сформировать качества патриота и гражданина, готового к активному участию в экономической, производственной и социально культурной жизни страны.

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Методологическое обеспечение международных культурных связей» включает четыре основных раздела (теоретический, практический, контроля знаний, вспомогательный) и информационно-методическую часть.

В теоретический раздел включены краткие конспекты лекций по 8 ключевым темам дисциплины, последовательно раскрывающим понятийно-методологический аппарат курса, специфику методологии как учения об организационной деятельности, а также философские и общенаучные подходы к анализу международных культурных связей. Особое внимание уделено проблеме метода в исследовании межкультурного взаимодействия, методологическим аспектам соотнесения глобальных процессов с практикой международного сотрудничества, а также фундаментальным теоретико-методологическим основам внешних культурных связей. Финализируют теоретический блок конспекты, посвященные постмодернистским методологическим подходам к массовой коммуникации в условиях взаимодействия культур и специфике применения метода тренингов для формирования международной культурной компетенции будущих специалистов.

Практический раздел содержит тематику семинарских и практических занятий, перечни дискуссионных вопросов для обучающихся дневной и заочной форм получения высшего образования, а также методические описания прикладных работ (включая кросс-культурные кейсы и тренинги).

В разделе контроля знаний размещены перечень теоретических вопросов для проведения зачета и критерии оценки результатов учебной деятельности студентов.

Вспомогательный раздел содержит утвержденную учебную программу по дисциплине «Методологическое обеспечение международных культурных связей», учебно-методические карты учебной дисциплины для дневной и заочной форм обучения, а также списки актуальной основной и дополнительной литературы

В соответствии с учебным планом на изучение дисциплины «Методологическое обеспечение международных культурных связей» дневной формы получения высшего образования предусмотрено 102 часа, из которых 62 часа аудиторных занятий. Примерное распределение аудиторных часов по видам занятий: лекции – 12, семинарские занятия – 34, практические занятия – 16.

Для заочной формы получения образования на изучение данной учебной дисциплины всего предусмотрено 102 часа, из них аудиторных занятий – 14 часов. Примерное распределение аудиторных часов по видам занятий: лекции – 6 часов, практические занятия – 8 часов.

Текущая форма контроля проводится в виде тестового задания.

Рекомендованная форма промежуточной аттестации студентов – зачет.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Тематика лекционных занятий

Тема 1. Введение в учебную дисциплину. Понятие методологии и основные подходы к определению

Лекция 1.

Тема 2. Методология как учение об организационной деятельности

Лекция 2.

Тема 3. Философские подходы и общенаучные методы в изучении международных культурных связей

Лекция 3.

Тема 4. Проблема метода в международных культурных связях

Лекция 4.

Тема 6. Теоретико-методологические основы международных культурных связей

Лекция 5.

Тема 7

Постмодернистские методологические подходы к массовой коммуникации в условиях взаимодействия культур

Тема 8

Метод тренингов в формировании международной культурной компетенции

2.2. Краткий конспект лекций

Лекция 1

Введение в учебную дисциплину. Понятие методологии и основные подходы к определению

Цель лекции: раскрыть теоретико-методологические основания дисциплины, сформировать системные представления о структуре, уровнях, функциях научного познания и специфике методологического обеспечения международных культурных связей в условиях современных глобальных вызовов.

План лекции:

1. Место, цель и задачи дисциплины в системе подготовки менеджера международных культурных связей
2. Понятие методологии и основные подходы к её определению
3. Факторы, влияющие на трансформацию понятия «методология»
4. Методология анализа международных явлений и сущность методологического обеспечения МКС
5. Понятийно-категориальный аппарат, функции и уровни методологии

1. Место, цель и задачи дисциплины в системе подготовки менеджера международных культурных связей

Учебная дисциплина «Методологическое обеспечение международных культурных связей» занимает стратегическое место в системе подготовки современных специалистов. В условиях многовекторной внешней политики Республики Беларусь, цифровизации и интернационализации гуманитарного знания, будущий менеджер должен обладать не просто набором прикладных навыков, а концептуальным, методологическим мышлением. Дисциплина является связующим звеном между общефилософскими знаниями и практикой проектирования международной культурной деятельности, обеспечивая способность специалиста анализировать, прогнозировать и эффективно управлять кросс-культурными процессами.

Цель дисциплины – формирование системных теоретико-методологических знаний и практических компетенций по управлению, анализу и научно-исследовательскому обеспечению международных культурных связей (МКС).

Задачи дисциплины:

– изучить понятийно-категориальный аппарат и структуру методологического знания;

– освоить уровни и функции методологии применительно к социально-культурной сфере;

– дифференцировать формы эмпирического и теоретического знания;

– овладеть инструментарием методологического анализа современных международных культурных явлений.

2. Понятие методологии и основные подходы к её определению

Методология представляет собой сложный, многоаспектный феномен. В современном научном дискурсе выделяются следующие ключевые подходы к определению методологии:

1) Как учение о методах деятельности. Классический гносеологический подход, рассматривающий методологию как теоретической осмысление путей, принципов и способов познания действительности. Слово «гносеологический» происходит от греческого gnosis (знание) и означает просто «связанный с теорией познания». Данный метод представляет собой теоретический разбор того, как вообще человек может изучать этот мир. Это не сам поиск ответов, а составление генерального плана: на каких принципах мы строим исследование, какими путями мы пойдем и почему выбираем именно эти способы, а не другие.

Данный подход является исторически первым подходом, зародившимся в Новое время, когда ученые стали отделять науку от религии и искать надежные «инструкции» по поиску истины.

Рене Декарт является основоположником подхода. В своем знаменитом труде «Рассуждение о методе» он первым доказал, что для познания мира нужен строгий, рациональный математический метод, а не слепая вера.

Фрэнсис Бэкон – создатель эмпирического метода. Он сравнил свой научный метод со светильником, который освещает путнику (исследователю) дорогу в темноте.

Карл Маркс расширил понимание подхода. Он перенес методологию с чистого мышления на реальную, материальную практическую деятельность людей.

2) Как научная деятельность. Непрерывный процесс работы ученых по апробированию своих инструментов исследования. Научное сообщество постоянно проверяет старые методы, отбрасывает то, что перестало работать в эпоху интернета, осмысливает и вводит новые подходы и доказывает их надежность.

Подход развивался в XX веке, когда сама наука стала гигантским социальным институтом, требующим самоанализа.

Карл Поппер – один из самых влиятельных философов науки XX века. Он заставил ученых критически рефлексировать над своими теориями. Поппер утверждал, что исследовательская деятельность методолога заключается в постоянных попытках опровергнуть (проверить на прочность) собственные гипотезы. Его концепция фальсифицируемости – это и есть жесткая валидация научного знания.

Томас Кун доказал, что развитие науки – это деятельность всего научного сообщества, которое время от времени меняет свои глобальные установки (парадигмы) через внутреннюю дискуссию и рефлексию.

3) Как теоретическое построение. Идеальная концептуальная модель или система принципов, задающая мировоззренческую рамку для интерпретации фактов.

Это не конкретное действие (не опрос и не эксперимент) и даже не выбор метода. Это базовый взгляд на мир, набор главных правил и убеждений, через фильтр которых исследователь смотрит на любые факты. Сами по себе факты «голые» – они ничего не значат, пока мы их как-то не объясним. А вот как мы их объясним, целиком зависит от того, какое «теоретическое построение» (какую рамку) мы выбрали за основу. Поменяв теоретическое построение (рамку) – и один и тот же факт в международной культуре будет выглядеть совершенно по-разному.

Подход рассматривает методологию как глобальную систему принципов, которая диктует, как интерпретировать факты.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель является создателем диалектики как универсального теоретического построения. Его система принципов (развитие через борьбу противоположностей) надолго стала главной «рамкой» для анализа истории и культуры.

Имре Лакатос создал концепцию «Научно-исследовательских программ». Он показал, что любое теоретическое построение имеет «жесткое ядро» (базовые принципы, в которые ученые верят безоговорочно) и «защитный пояс» из гипотез.

4) Как наука, подразделяющаяся на два типа:

- Дескриптивная (описательная) методология – учение о структуре научного познания, ретроспективно фиксирующее и описывающее уже существующие исследовательские практики и модели.
- Нормативная (прескриптивная) методология – система прямых предписаний, правил, стандартов и ориентиров, жестко регулирующих исследовательскую и практическую деятельность.

Разделение методологии на «описывающую» и «предписывающую» четко оформилось в рамках отечественной и зарубежной философии науки второй половины XX века. Игорь Викторович Блауберг и Эрик Григорьевич Юдин – выдающиеся советские философы, методологи системного подхода. Именно они в своих классических работах (например, «Становление и сущность системного подхода») детально развели понятия дескриптивной методологии (анализ и описание того, что уже сделано в науке) и нормативной/прескриптивной методологии (создание жестких предписаний и стандартов для будущих исследований).

В западной философии науки эти понятия часто называют терминами позитивная (дескриптивная) и нормативная (прескриптивная) методология.

Карл Поппер (австро-британский философ XX века). Он занял жесткую прескриптивную позицию. Поппера совершенно не интересовало, как именно ученые проводят свои исследования в реальности (он считал, что реальные ученые часто ошибаются, поддаются эмоциям или защищают свои устаревшие теории). Он создавал жесткие предписания, правила и стандарты, которым

наука обязана следовать, чтобы оставаться наукой. Он ввел знаменитое правило: «Теория является научной только тогда, когда ее можно опровергнуть (фальсифицировать)».

Томас Кун (американский историк и философ, автор книги «Структура научных революций») совершил революцию, повернув методологию к реальной истории. Кун заявил, что методологи не должны выдумывать «идеальные правила» из головы. Нужно изучать реальную историю науки и описывать, как ученые вели себя на самом деле в переломные моменты (в периоды смены парадигм). Он показал, что наука развивается не по сухим инструкциям Поппера, а через социальные процессы, споры, кризисы и авторитеты научного сообщества. При этом Кун отмечал, что его теория одновременно дескриптивна (описывает прошлое) и прескриптивна (задает образец для будущего).

Имре Лакатос (англо-венгерский философ, который попытался примирить строгие правила Поппера и исторические описания Куна в своей Методологии научно-исследовательских программ). Лакатос доказал, что методология обязана совмещать оба типа. Его подход одновременно описывал, как функционирует наука (через защиту «жесткого ядра» теории), и одновременно предписывал нормы (ученые должны отказываться от программы, если она перестает предсказывать новые факты). Он сформулировал важнейший тезис: «Философия науки без истории науки пуста (нет дескрипции); история науки без философии науки слепа (нет прескрипции)».

Ларри Лаудан (американский философ науки конца XX века, создавший концепцию, которая окончательно объединила эти два направления). Лаудан предложил проверять прескриптивные (нормативные) правила с помощью дескриптивных (описательных) фактов. Его идея заключалась в том, что правила методологии – это не вечные догмы, а «инструменты для решения проблем». И мы должны смотреть на историю науки (дескрипция), чтобы понять, какие правила действительно работают эффективно, а какие бесполезны.

5) Как наука об организации деятельности. Системно-деятельностный подход, определяющий методологию как учение об организации любой целенаправленной активности (включая фазы, стадии, этапы, логику процесса и средства достижения цели).

Данный подход (активно разработанный российскими академиками А. М. Новиковым и Д. А. Новиковым) выводит методологию за рамки чистой науки. Он утверждает, что методология нужна не только ученым в лабораториях, а вообще любому человеку, который занимается созидательным трудом (менеджеру, художнику, инженеру, дипломату). Это наука о том, как правильно, эффективно и без хаоса организовать любой процесс от идеи до готового результата. Она рассматривает человеческую активность как систему и дает жесткий технологический каркас: с чего начать, через какие обязательные шаги пройти, какими инструментами пользоваться

и как оценить итог. Если вы действуете по методологии, у вас не бывает ситуации «мы начали делать, но забыли, зачем». Согласно системно-деятельностному подходу, любая правильная деятельность делится на три большие фазы:

Проектировочная фаза (когда мы только планируем – выявляем проблему, ставим цель, выбираем критерии оценки и пишем план).

Технологическая фаза (когда мы непосредственно делаем – используем методы и средства (ресурсы) для реализации плана).

Рефлексивная фаза (когда всё закончилось – мы оцениваем результат, сравниваем его с первоначальной целью и делаем выводы (работа над ошибками).

Современный подход, рассматривающий методологию максимально широко – не только для ученых, но и для менеджеров, инженеров, практиков. Александр Михайлович Новиков и Дмитрий Александрович Новиков: Авторы фундаментального учебника «Методология». Они разработали системную концепцию, согласно которой методология – это учение об организации любой целенаправленной человеческой деятельности (включая практическую, художественную, управленческую и учебную). Они разложили деятельность на фазы, стадии и этапы (проектирование, реализация, рефлексия).

За рубежом данная концепция развивалась в рамках общей теории систем, праксеологии (науки о выстраивании эффективной работы) и системного менеджмента. Зарубежные представители подхода «Методология как организация деятельности»

Тадеуш Котарбиньский (польский философ и логик XX века, автор фундаментального труда «Трактат о хорошей работе»). Он создал науку праксеологию – учение о рациональной и эффективной человеческой деятельности. Котарбиньский методологически описал, из чего состоит «хорошая работа», а именно как формулировать цели, подбирать средства (инструменты), выстраивать логику процесса и оценивать чистоту результата.

Людвиг фон Берталанфи (австрийский биолог и философ, создавший Общую теорию систем). Он доказал, что любая организованная деятельность (включая работу предприятий или проведение международных форумов) представляет собой открытую систему. Она не может существовать сама по себе; у неё всегда есть «вход» (ресурсы, информация), «процесс» (сама деятельность) и «выход» (конечный продукт), а также постоянный контакт с внешней средой.

Дэниел Кац и Роберт Кан (американские социальные психологи, авторы классического труда «Социальная психология организаций»). Они взяли идеи Берталанфи и первыми применили их к управлению людьми и социальными проектами, методологически описали деятельность любой организации как повторяющийся цикл событий:

- ✓ Импорт энергии/ресурсов (вход).
- ✓ Трансформация (технологический процесс внутри).
- ✓ Экспорт (результат во внешнюю среду).

✓ Обратная связь (рефлексия и оценка).

Честер Барнард (американский бизнес-топ-менеджер (президент компании Bell Telephone) и теоретик управления). В своей книге «Функции исполнительного директора» он определил организацию как «систему сознательно координируемых действий двух или более человек». Он детально расписал методологию того, как руководитель должен организовывать совместную целенаправленную активность: через выстраивание каналов коммуникации, управление мотивацией и формулирование общих смыслов/целей.

Таким образом, академики А. М. Новиков и Д. А. Новиков отмечают, что методология – это наука об организации деятельности, опираясь на мощный мировой фундамент. В середине XX века поляк Тадеуш Котарбиньский заложил основы праксеологии – науки об эффективных действиях. А американцы Кац и Кан объяснили, что любая человеческая активность – это не хаос, а строгий конвейер, у которого есть вход, обработка, выход и обязательная обратная связь. Менеджер международных культурных связей – это архитектор, который строит этот конвейер по правилам системной науки.

6) Как практическая деятельность. Определенный тип макростратегии, алгоритм и технологический комплекс, позволяющий переводить абстрактные теоретические концепции в прикладные социокультурные проекты и управленческие решения.

Данный подход акцентирует внимание на реальной практике. Методология рассматривается как особое практическое действие высшего уровня (макростратегия). Наука часто производит очень сложные, абстрактные теории. Например, «необходимо укреплять межкультурный диалог и сохранять национальную идентичность». Звучит красиво, но руководителю или продюсеру совершенно непонятно, что конкретно делать в понедельник утром. Методология как практическая деятельность – это технологический мост (переводчик). Она берет абстрактную научную идею и превращает её в пошаговый алгоритм, конкретные инструкции, управленческие решения и реальные социокультурные проекты (выставки, законы, инвестиционные программы).

Этот прикладной подход превращает методологию в «дорожные карты» для решения реальных проблем (в том числе в менеджменте и международных культурных связях).

Георгий Петрович Щедровицкий основатель знаменитого Московского методологического кружка (ММК). Он перевел методологию из тихих академических кабинетов в плоскость жесткой практики. Для него методология была стратегическим инструментом перестройки мышления практиков. Он заявлял, что методология – это не наука, а «форма практики». Создал знаменитые Организационно-деятельностные игры (ОДИ). Это были уникальные стратегические сессии, на которых ученые, министры и инженеры собирались вместе, чтобы решать сложнейшие практические задачи страны (от проектирования атомных станций до реформы образования).

Щедровицкий разработал алгоритмы того, как «распутать» сложную проблему в коллективном мышлении и перевести ее в плоскость жестких управленческих решений.

Питер Чекленд (британский ученый, классик прикладного системного анализа) отмечал, что в реальном обществе (в отличие от техники) проблемы всегда «запутанные и мягкие», в них замешаны люди, амбиции и культура. Он создал семишаговый практический алгоритм (Soft Systems Methodology), который позволяет взять хаотичную социальную ситуацию, построить ее идеальную концептуальную модель и на ее основе принять конкретные изменения, улучшающие жизнь организации или региона.

Майкл Портер (американский экономист и специалист в области стратегического управления). Портер перевел абстрактные теории конкуренции в конкретный технологический комплекс инструментов (таких как «Матрица Портера» или «Анализ пяти сил»). Его методология используется топ-менеджерами по всему миру для принятия ежедневных решений: стоит ли выходить на международный рынок, какой продукт запускать и как бороться с конкурентами.

3. Факторы, влияющие на трансформацию понятия «методология»

Под воздействием глобальных цивилизационных вызовов методологический аппарат трансформируется, становясь более гибким, междисциплинарным и ориентированным на сетевые процессы. На эту трансформацию кардинально влияют три ключевых фактора:

- Информатизация общества (возникновение Big Data, сетевых коммуникаций и цифровых платформ требует включения в методологический аппарат методов виртуальной этнографии, контент- и интент-анализа цифровой среды).

Мануэль Кастельс, автор фундаментальной теории «Сетевого общества», доказавший, что в цифровую эпоху власть и культура перемещаются из географических центров в глобальные информационные сети. Лев Манович, пионер в области Data Studies и цифрового анализа культуры (Cultural Analytics), разработавший методологию визуализации больших объемов культурных данных. При проектировании туристических потоков и международных выставок менеджеры больше не используют метод случайной выборки. Сегодня методология включает интент-анализ и парсинг больших данных (Big Data) – автоматизированный анализ сотен тысяч отзывов на платформах бронирования, ментальных карт путешественников в социальных сетях и поисковых запросов. Это позволяет выявить реальные (а не декларируемые) предпочтения иностранных туристов и спрогнозировать спрос на конкретные этнокультурные маршруты.

- Глобализация экономики (интеграция рынков и размывание национальных границ обуславливают отказ от жесткого государственно-центричного подхода в пользу концепций транскультурности и сетевого взаимодействия).

Ульрих Бек, немецкий социолог, обосновавший необходимость перехода к «космополитической методологии», адекватной эпохе глобальных рисков.

Арджун Аппадараи, американский антрополог индийского происхождения, предложил методологическую модель «глобальных культурных потоков» (этнопространства, медиапространства, технопространства).

Развитие таких масштабных межгосударственных инициатив, как проект «Один пояс и один путь» или создание трансграничных туристических дестинаций (например, Евразийских культурных коридоров), требует методологии кросс-культурного менеджмента. Специалист не может мыслить рамками только одного региона; он должен создавать управленческие модели, способные координировать действия партнеров из принципиально разных культурно-экономических систем (Беларусь, Китай, ОАЭ), гармонизируя национальные интересы с глобальными трендами.

- Изменение роли науки в обществе (переход науки в статус непосредственной производительной и социокультурной силы (постнеклассическая наука). В рамках постнеклассической научной парадигмы объект исследования больше не рассматривается изолированно от человека. Это требует от методологии резкого усиления этических, аксиологических (ценностных) и прогностических компонентов. Любое научное или управленческое решение сегодня оценивается через призму его последствий для человека и экологии культуры.

Вячеслав Степин, выдающийся белорусский и советский философ, академик, детально разработавший концепцию постнеклассической рациональности, в которой внутринаучные ценности соединяются с общесоциальными и этическими гуманитарными ориентирами.

Эдгар Морен, французский философ, создатель методологии сложного мышления, настаивающий на интеграции этики ответственности во все сферы человеческой деятельности.

При разработке стратегии развития экологического и промышленного туризма на охраняемых природных территориях (например, в Беловежской пуще) методология анализа включает обязательную гуманитарную и экологическую экспертизу. Экономическая выгода проекта (прибыль от турпотока) методологически уравновешивается этическим требованием сохранения биоразнообразия, защиты традиционного уклада жизни местного населения и сбережения нематериального культурного наследия региона.

4. Методология анализа международных явлений и сущность методологического обеспечения МКС

Методология анализа международных явлений базируется на междисциплинарном синтезе и включает в себя оценку геополитических, экономических, идеологических, социальных и культурологических факторов, определяющих динамику мировых процессов.

Сущность методологического обеспечения МКС заключается в создании сквозной, системно организованной теоретико-практической базы (принципов, нормативно-правовых регулятивов, аналитических методик и прогностических моделей), которая позволяет:

- Идентифицировать культурный потенциал страны на международной арене (механизмы «мягкой силы»).
- Гармонизировать национальные интересы Республики Беларусь с общемировыми интеграционными трендами.
- Проектировать, мониторить и верифицировать эффективность международных культурных обменов, фестивалей, выставок и двусторонних коммуникаций.

5. Понятийно-категориальный аппарат, функции и уровни методологии

Для осуществления корректной исследовательской и управленческой деятельности необходимо строго дифференцировать базовые категории:

- Парадигма – признанная научным сообществом совокупность теоретико-методологических положений и ценностных критериев, служащая моделью (образцом) решения научных проблем в конкретный исторический период.
- Подход – принципиальная методологическая ориентация исследователя, определяющая выбор стратегического угла зрения на объект (например, системный, синергетический, культурологический подход).
- Метод – систематизированная совокупность шагов, действий или правил для достижения конкретной познавательной или практической цели.
- Методика – конкретное воплощение метода, пошаговая инструкция, фиксированное описание совокупности технических приемов и правил для сбора и обработки данных.
- Техника научного исследования – совокупность наиболее элементарных операций, практических манипуляций и приемов работы с эмпирическим материалом (например, техника анкетирования, техника кодирования текста).

Виды и функции методологии

Выделяют общую (философскую), специальную (конкретно-научную) и частную (процедурную) методологию. Они реализуют три важнейшие функции:

1. Описательная (дескриптивная) выступает как учение о структуре научного исследования, описывает его логику и служит ориентиром в процессе самого познания.
2. Нормативная (прескриптивная) направлена на прямую регуляцию, предписание стандартов и непосредственное осуществление деятельности в процессе исследования или проектирования.
3. Рефлексивная обеспечивает критический самоанализ науки, проверку достоверности собственных методов, выявление скрытых допущений и познавательных тупиков.

Четырехуровневая структура методологии науки

Методологическое знание имеет строго иерархическую структуру:

1. Уровень философской методологии представляет собой высший уровень, формирующий общие принципы познания и мировоззренческие установки (диалектика, герменевтика, феноменология).
2. Уровень общенаучной методологии – концептуальные подходы, применимые к широкому кругу наук (системный подход, структурно-функциональный анализ, теория информационных систем).
3. Уровень конкретно-научной методологии – это совокупность методов, принципов и парадигм, специфичных для конкретной дисциплины.
4. Уровень процедуры и техники исследования обеспечивает сбор эмпирических данных и их первичную обработку (конкретные анкеты, сценарии интервью, статистические пакеты).

6. Формы научного знания, критерии научности и компоненты методологии социально-культурного познания

Научное знание структурно делится на два взаимосвязанных уровня, каждый из которых имеет свои логические формы выражения:

Уровень знания	**Логические формы выражения**	**Сущностная характеристика**
Эмпирический уровень	Суждение Умозаключение Понятие	Фиксация, описание, первичная группировка и классификация очевидных фактов, явлений и связей реальной действительности.
Теоретический уровень	Идея Проблема Гипотеза Концепция Теория	Высшая форма познания: объяснение сущности явлений, выявление скрытых закономерностей, построение дедуктивных систем.

Критерии научности знания

Знание признается научным, если оно удовлетворяет следующим императивам: системность, доказуемость (обоснованность), верифицируемость (проверяемость), объективность, интерсубъективность и наличие специфического понятийно-категориального аппарата.

В структуре научного знания выделяют:

- Нормативные, конвенциональные знания (официально признанные академическим сообществом теории и методы, закрепленные в стандартах, конвенциях и учебных программах).
- Ненормативные, неконвенциональные знания (альтернативные, инновационные или гипотетические концепции, находящиеся на периферии науки и еще не получившие всеобщего признания).

- Достоверные знания (верифицированные, доказанные практикой и эмпирическими тестами положения, истинность которых не вызывает сомнений на текущем этапе развития науки).
- Вероятные (гипотетические) знания (обоснованные предположения, требующие дальнейшей проверки и накопления фактологической базы).

Основные компоненты методологии социально-культурного познания

Методология познания в сфере культуры и искусства имеет специфику, определяемую ценностно-смысловой природой объекта. К ее основным компонентам относятся:

- Аксиологический (ценностный) компонент – учет социокультурных смыслов, традиций и ценностных ориентаций субъектов МКС.
- Семиотический компонент – исследование культуры как системы знаков, кодов и текстов, требующих расшифровки и интерпретации (в процессе межкультурного диалога).
- Деятельностный компонент – анализ механизмов трансляции, сохранения и воспроизводства культурных ценностей в международном пространстве.
- Субъектный компонент – фокус на роли конкретных институтов, творческих личностей и менеджеров как активных акторов международных коммуникаций.

Методологическое обеспечение международных культурных связей представляет собой не абстрактную теоретическую надстройку, а ключевой стратегический ресурс современного специалиста в сфере управления и коммуникаций. Методология формирует системное видение, позволяющее переводить сложные культурологические смыслы в плоскость эффективных, экономически оправданных и государственно значимых управленческих решений.

Лекция 2
Методология как учение об организационной деятельности

Цель лекции: сформировать у студентов системное понимание методологии как учения об организации деятельности, раскрыть структуру и характеристики человеческой активности, а также изучить специфику проектирования международных культурных связей в условиях современного проектно-технологического типа культуры.

План лекции:

1. Рассмотрение методологии международных культурных связей как организационной деятельности
2. Человеческая деятельность: виды и структурные компоненты
3. Основные характеристики деятельности и понятие организации
4. Организационные типы культуры по В. А. Никитину и осуществление деятельности как проект
5. Схема структуры методологии

1. Рассмотрение методологии международных культурных связей как организационной деятельности

В рамках системно-деятельностного подхода (разработанного в трудах А. М. Новикова и Д. А. Новикова) методология определяется как учение об организации деятельности. Данное определение четко очерчивает предмет методологии – организацию деятельности, то есть упорядочивание её в целостную систему с жестко определенными характеристиками, внутренней логикой и временными этапами.

Применительно к нашей дисциплине, методология МКС рассматривается не как абстрактный набор теоретических знаний, а как целенаправленная организационная деятельность по выстраиванию эффективных кросс-культурных коммуникаций, продвижению национальных гуманитарных ценностей и стратегическому формированию позитивного странового имиджа на международной арене. Организовать МКС – значит превратить стихийный, хаотичный культурный обмен и разрозненные гуманитарные контакты в системно управляемую, долгосрочно прогнозируемую и нормативно регулируемую государством модель межкультурного взаимодействия.

Чтобы глубже понять специфику методологии МКС как организационной деятельности, необходимо обратить внимание на три фундаментальных аспекта:

Преодоление «культурной энтропии» (Хаоса). В теории коммуникации существует понятие энтропии – меры хаоса и искажения информации. Культурная сфера по своей природе стихийна: художники, артисты и

общественные объединения могут вступать в международные контакты бессистемно. Методология МКС выступает как инструмент снижения энтропии. Она организует этот процесс, подчиняя его единой государственной гуманитарной стратегии. Без методологической организации международные связи превращаются в набор случайных, не связанных между собой мероприятий, которые не приносят государству ни репутационного, ни геополитического капитала.

Культурный код как объект организации. В отличие от методологии в технических науках, где организуется работа с неодушевленными предметами, в МКС предметом организации становится трансляция культурного кода и ценностно-смысловых систем. Менеджер МКС организует не просто логистику выставки или гастролей театра, он организует процесс декодирования национальных смыслов зарубежной аудиторией. Это требует включения в организационную деятельность методов герменевтики (науки о понимании текстов и смыслов) и семиотики (науки о знаках).

Синтез культурной политики и «Мягкой силы» (Soft Power). С позиций прикладной методологии, организация МКС – это технологический каркас реализации государственной культурной политики на внешнем контуре. Как отмечал социолог Пьер Бурдье, культура является мощнейшим капиталом (культурный и символический капитал). Методология учит менеджера тому, как конвертировать этот символический капитал (наше наследие, искусство, ценности) в реальное политическое и экономическое доверие стран-партнеров.

Таким образом, методология МКС превращает культуру из объекта пассивного созерцания в активный инструмент международной макростратегии. Профессионально организованные международные культурные связи – это сложнейший конвейер, где на «входе» мы имеем уникальное национальное наследие, а на «выходе» – укрепление суверенитета, признание государства на мировой арене и выстраивание прочных союзов.

2. Человеческая деятельность: виды и структурные компоненты

Деятельность является специфически человеческой формой активного отношения к окружающему миру. С позиций методологии, вся человеческая активность разделяется на два ключевых вида:

- *Репродуктивная деятельность* – это деятельность, являющаяся слепком, точной копией с деятельности другого человека или воспроизведением собственного прошлого опыта. Она направлена на сохранение, повторение и трансляцию уже существующих образцов. В контексте международных связей примером репродуктивной активности служит строгое выполнение технического протокола при приеме зарубежной делегации, многократный показ классического балетного спектакля по давно утвержденной партитуре или стандартная ежедневная работа смотрителя международного выставочного зала по инструкции. Такая деятельность критически важна для поддержания порядка и сохранения традиций, однако она воспроизводит уже созданные смыслы, не порождает принципиально

нового гуманитарного знания и минимально нуждается в методологическом обеспечении.

• *Продуктивная деятельность* – это творческая, инновационная деятельность, направленная на создание принципиально нового продукта, получение уникального знания или модернизацию существующей системы. Именно продуктивная активность требует глубокого методологического анализа. Например, разработка инновационной концепции масштабного международного арт-фестиваля (например, соединяющего традиционное наследие стран-участниц с цифровым искусством), проектирование уникальной межгосударственной сетевой выставки, требующей создания новых каналов коммуникации, или формирование долгосрочной комплексной стратегии культурного присутствия государства в новом геополитическом регионе.

Структурные компоненты деятельности

Любой акт целенаправленной человеческой активности имеет строго последовательную внутреннюю структуру:

1. *Потребности* – исходный внутренний стимул, испытываемая обществом, государством или социальными группами нужда в определенных благах. В нашей сфере это может быть макропотребность государства в преодолении геополитической изоляции, трансляции своих ценностей, укреплении гуманитарного суверенитета или защите национального культурного кода на мировой арене.

2. *Мотивы* – внутреннее осознанное побуждение к действию, психологическое опредмечивание конкретной потребности. Например, стремление авторов проекта актуализировать национальное историко-культурное наследие за рубежом, желание творческого коллектива войти в глобальный научно-просветительский контекст или нацеленность ведомства на расширение сети белорусских культурных центров в дружественных странах.

3. *Цель* – идеальный, мысленно предвосхищаемый результат деятельности, на достижение которого направлены волевые усилия субъекта. Цель должна быть конкретной и измеримой. Например, успешное проведение Дней культуры Республики Беларусь в Китайской Народной Республике с подписанием пяти межведомственных соглашений о сотрудничестве в сфере музыкального и театрального искусства.

4. *Проектирование* – интеллектуальный процесс построения концептуальной и мысленной модели будущего действия. На этом этапе менеджер МКС выбирает адекватные методы межкультурной коммуникации, рассчитывает ресурсы (финансовые субсидии, кадровый потенциал, временные рамки), прогнозирует риски неверного декодирования смыслов и формирует пошаговый план-график реализации.

5. *Целевыполнение (реализация)* – непосредственные практические, технологически выверенные действия по воплощению проекта в жизнь. Это стадия прямой межкультурной коммуникации: проведение выставок,

открытие международных книжных салонов, организация гастролей, проведение симпозиумов и координация действий всех участников процесса.

6. *Саморегуляция* – способность субъекта (как отдельного менеджера, так и всей управленческой команды) контролировать свое функциональное состояние, оперативно адаптируясь к стрессовым ситуациям, форс-мажорам на зарубежных площадках и возможным проявлениям межкультурного непонимания в процессе живого диалога.

7. *Управление* – скоординированное системное воздействие на деятельность с целью удержания проекта на заданной траектории достижения цели. Включает в себя жесткий контроль дедлайнов, перераспределение бюджетов в условиях изменения внешних факторов, а также синхронизацию работы всех ведомств, дипломатических представительств и подрядчиков, задействованных в реализации международной гуманитарной акции.

3. Основные характеристики деятельности и понятие организации

Для того чтобы деятельность была признана эффективной, она должна обладать набором устойчивых макрохарактеристик:

- *Особенности деятельности* – специфические черты, отличающие конкретный вид активности (например, высокая эмоциональность, ценностная насыщенность и сильная зависимость от межгосударственных отношений в сфере международных коммуникаций).
- *Принципы деятельности* – базовые руководящие правила и руководства (принцип законности, принцип уважения национального суверенитета партнеров, принцип культурного плюрализма и равенства всех культур, принцип инклюзивности, а также ориентация на долгосрочный, паритетный межкультурный диалог).
- *Условия деятельности* – внешние факторы среды, в которой протекает процесс (текущая международная политическая обстановка, специфика дипломатического этикета стран-партнеров, экономический базис страны, уровень развития цифровой инфраструктуры межведомственного взаимодействия и общая социокультурная конъюнктура).
- *Нормы деятельности* – предписанные стандарты, законы и кодексы, за рамки которых субъект не имеет права выходить. Деятельность менеджера МКС жестко регламентируется нормативно-правовыми актами (например, Кодексом Республики Беларусь о культуре, международными конвенциями ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и нематериального наследия), а также профессиональными кодексами этики дипломатического и межкультурного взаимодействия.

Понятие организации в методологии МКС

В системно-деятельностном подходе категория «организация» рассматривается в трех взаимосвязанных аспектных плоскостях, которые находят прямое отражение в сфере культуры:

- *Организация как свойство* – внутренняя упорядоченность, системная согласованность, синергия и мера четкости взаимодействия элементов. В нашем контексте это, например, высокий уровень внутренней

организованности и отлаженности действий аппарата Министерства культуры, задействованного в подготовке межгосударственных соглашений.

- *Организация как процесс* – совокупность целенаправленных управленческих действий, ведущих к созданию, совершенствованию или удержанию функциональных связей между элементами. Это живая деятельность менеджера МКС по координации и «сборке» сложного межведомственного проекта: синхронизация действий творческих союзов, дипломатических миссий, продюсерских центров и медиаплатформ.
- *Организационная система (структура)* – сам объект, представляющий собой институциональное объединение людей, совместно реализующих общую программу. В сфере культуры это международные культурные фонды, национальные театры, музейные комплексы, институты культурной дипломатии и профильные ведомства.

Классификация деятельности («игра – учение – труд») в контексте МКС

Исторически и психологически вся активность человека разделяется на три фундаментальных макротипа, каждый из которых обладает своей прикладной методологией.

Методология игровой деятельности – организация активности, мотив которой лежит не в материальном результате, а в самом процессе. В сфере современных международных культурных коммуникаций классическая игра трансформировалась в технологии интерактивного вовлечения зарубежной аудитории (цифровые иммерсивные выставки, геймифицированные платформы по изучению национального языка и традиций, международные культурные хакатоны и кросс-культурные квесты, направленные на неформальное преодоление барьеров).

Методология учебной деятельности – организация процесса освоения уже накопленных академических знаний, умений и компетенций в области теории межкультурного диалога, мировой культуры и менеджмента (подготовка профильных кадров нового поколения).

Методология трудовой (профессиональной) деятельности – высший уровень организации целенаправленной активности, направленный на проектирование, создание и трансляцию общественно значимого гуманитарного продукта, осуществление культурной политики на внешнем контуре и системное управление сложнейшими международными социокультурными процессами.

4. Организационные типы культуры по В. А. Никитину и осуществление деятельности как проект

Развитие человеческого общества и способов организации труда привело к смене исторических типов культуры. Методолог В. А. Никитин выделил четыре базовых типа, каждый из которых по-своему определял характер человеческой активности:

Тип культуры	Сущностная характеристика организации деятельности	Проекция на сферу культуры
Традиционная культура	Деятельность жестко регулируется традициями, обычаями и ритуалами, передающимися из поколения в поколение. Продуктивная (инновационная) деятельность практически отсутствует, доминирует жесткая репродукция, воспроизведение канонов.	Фольклорные обряды, аутентичное народное творчество и ремесла, сохраняющие свою первозданную знаковую структуру на протяжении веков.
Корпоративно-ремесленная	Деятельность замыкается внутри закрытых цехов, гильдий, корпораций или творческих мастерских. Стандарты мастерства высоки, но знания и секреты профессии передаются тайно, сакрально — «от мастера к ученику».	Средневековые иконописные артели, закрытые гильдии музыкантов прошлых эпох, традиция театрального ученичества в рамках одной режиссерской школы.
Профессиональная	Происходит глубокое разделение труда на основе научных знаний. Формируются обособленные отрасли (наука, промышленность, образование, искусство) со своими ведомственными институтами, академическими стандартами и квалификациями.	Классическая государственная система управления культурой: сеть филармоний, академических театров и музеев, регулируемая министерствами на основе долгосрочных планов.
Проектно-технологическая	Современный тип культуры. Границы между отраслями размываются. Деятельность организуется не вокруг вечных ведомственных институтов, а вокруг динамичных междисциплинарных проектов, реализуемых с помощью универсальных технологий.	Международные цифровые арт-пространства, масштабные кросс-культурные фестивали, создание сетевых цифровых библиотек силами проектных команд.

В. А. Никитин рассматривал типы культуры не просто как исторические эпохи, а как эволюцию способов организации человеческого мышления и деятельности. Культура, в его понимании, – это «матрица», которая диктует человеку, как именно он должен ставить цели, какими средствами пользоваться и как транслировать свой опыт дальше.

Эволюция от «воспроизводства» к «инновациям». В первых двух типах культуры (традиционном и корпоративно-ремесленном) главная ценность заключалась в репродукции (повторении). Идеалом был канон, образец. Сделать «не так, как учили отцы/мастера» считалось ошибкой или даже преступлением. Методология здесь выполняла функцию консервации смыслов.

В профессиональном и особенно проектно-технологическом типах фокус кардинально смещается на продуктивную деятельность – создание нового, уникального, прорывного. Здесь методология становится технологией инноваций. Переход от «человека-функции» к «человеку-проекту». В профессиональной культуре (которая доминировала в индустриальном XX веке) человек определял себя через жесткую привязку к отрасли или ведомству: «Я – штатный режиссер государственного театра» или «Я – чиновник министерства». Деятельность шла непрерывным, бесконечным процессом в рамках одной структуры.

В проектно-технологической культуре XXI века (постнеклассическая наука и постиндустриальное общество) ведомственные барьеры рушатся. Современный специалист в сфере международных культурных связей – это не просто исполнитель должностной инструкции внутри кабинета. Это мобильный руководитель, который сегодня собирает международную команду для цифровизации музейного наследия, завтра – для проведения кросс-культурного форума, а послезавтра – для продвижения национального кинематографа на азиатском рынке.

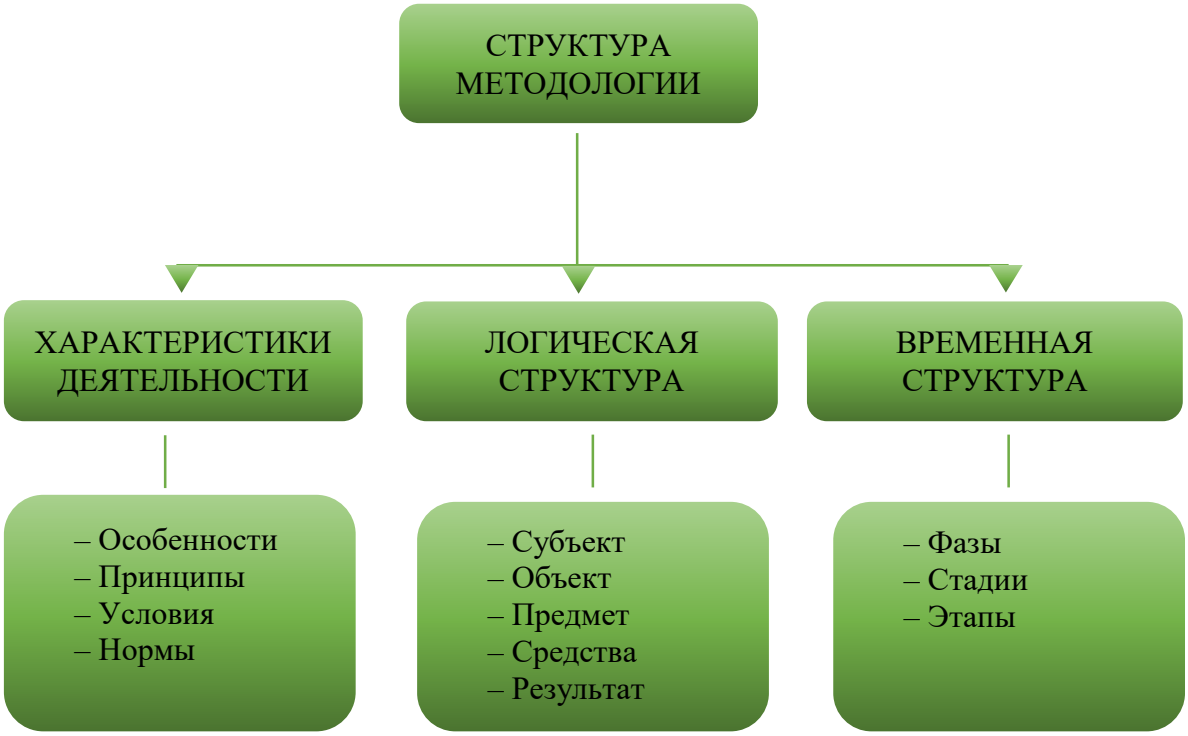
Смысл «Технологизации» в культуре. Почему тип культуры называется проектно-технологическим? Никитин подчеркивал, что в современную эпоху сам процесс проектирования становится жесткой технологией. Раньше создание культурного события считалось чистым, непредсказуемым «озарением» художника. Сегодня организация МКС – это высокотехнологичный конвейер.

Существуют универсальные международные стандарты управления проектами (например, проектная логика, бюджетирование, управление рисками, KPI), которые одинаково эффективно работают как при строительстве завода, так и при организации сложнейшего межгосударственного гуманитарного конгресса.

Проектно-технологический тип культуры требует от нас безупречного владения управленческими технологиями. Выигрывает на международной арене то государство, чьи менеджеры умеют упаковывать национальные ценности и смыслы в четкие, понятные миру, технологически выверенные и ограниченные во времени международные проекты».

5. Схема структуры методологии

Логическим итогом системно-деятельностного анализа является сквозная схема структуры методологии, которая упорядочивает любую профессиональную активность по трем главным осям:

Характеристики деятельности задают внешнюю социокультурную и регуляторную рамку процесса. Сюда относятся специфические особенности межкультурной коммуникации, базовые принципы паритетного диалога, внешние условия геополитической среды, а также жесткие нормы – как правовые (международные конвенции, национальное законодательство о культуре), так и профессионально-этические.

Логическая структура деятельности представляет собой статическое устройство системы в конкретный момент времени и фиксирует её архитектонику. Она включает:

Субъекта (кто осуществляет деятельность – международный менеджер, профильное министерство, дипломатическая миссия, творческий союз);

Объект (на что направлена активность – историко-культурное наследие, национальный символический капитал, межкультурные контакты со странами-партнерами);

Предмет (конкретная, специфическая сторона объекта, подлежащая трансформации или трансляции в рамках данного процесса);

Средства и методы (инструментарий, с помощью которого транслируются смыслы – арт-платформы, цифровые каналы, выставочные технологии, методы интент-анализа);

Результат (итоговый продукт – укрепление гуманитарного суверенитета, сформированный позитивный имидж государства, подписанные международные соглашения).

Временная структура деятельности – это динамический процесс развертывания профессиональной активности во времени. Она описывает непрерывное движение международного гуманитарного проекта по фазам

(проектировочная, технологическая, рефлексивная), стадиям и конкретным этапам – от зарождения первичной творческой идеи до её полной практической реализации на зарубежных площадках и последующего глубокого анализа эффективности (постпроектного аудита).

Таким образом, современный специалист в области международных культурных связей должен обладать развитой методологической культурой мышления, рассматривая свою профессиональную активность как строго организованную систему.

На основе системно-деятельностного анализа рассматриваем МКС как объект жесткой организации. Предметом методологии МКС выступает сама организация деятельности. Ее задача – упорядочить хаотичные кросс-культурные контакты, превратив их в управляемую, прогнозируемую и нормативно регулируемую государством макростратегию.

Профессиональный менеджмент в сфере межкультурного диалога не может ограничиваться репродуктивной активностью (слепым копированием прошлого опыта или техническим выполнением протокола). Вызовы XXI века требуют продуктивной деятельности – создания уникальных социокультурных продуктов, инновационных моделей коммуникации и ценностно-смысловых проектов, способных эффективно защищать гуманитарный суверенитет страны на внешнем контуре.

Анализ концепции организационных типов культуры В. А. Никитина, позволяет отметить, что современная эпоха диктует новые правила. МКС сегодня функционирует в рамках проектно-технологического типа культуры. Это значит, что осуществление продуктивной деятельности неизбежно приобретает форму проекта – ограниченного во времени, бюджете и ресурсах технологического цикла. Культурная дипломатия сегодня – это не просто «свободное творчество», а высокотехнологичный конвейер, работающий по строгим международным стандартам проектного менеджмента.

Сквозная схема методологии дает менеджеру готовый навигатор действий. В своей практике он обязан всегда соотносить три оси: характеристики деятельности (внешние этические и правовые нормы Кодекса о культуре), логическую структуру (четкое понимание субъект-объектных отношений, средств и ожидаемых результатов) и временную структуру (последовательное проведение проекта по проектировочной, технологической и рефлексивной фазам). Овладение методологией как наукой об организации деятельности позволяет перевести трансляцию национального культурного кода в плоскость выверенных, прагматичных и стратегически выигрышных международных решений.

Лекция 3
Философские подходы и общенаучные методы в изучении международных культурных связей

Цель лекции: сформировать у студентов целостную систему знаний о методологических основаниях анализа международных культурных связей (МКС), раскрыть применимость философских категорий, общенаучных методов и ключевых исследовательских подходов к проектированию и интерпретации процессов международного культурного сотрудничества.

План лекции:

1. Философские основания анализа МКС: детерминизм, индетерминизм и диалектика
2. Общелогические методы, методы эмпирического и теоретического исследования
3. Исследовательские парадигмы в МКС: порядок/хаос, конфликт/консенсус
4. Отраслевые подходы в исследовании международных отношений и связей

1. Философские основания анализа МКС: детерминизм, индетерминизм и диалектика

Изучение международных культурных связей требует обращения к фундаментальным философским категориям, которые задают предельную глубину понимания мировых соицокультурных процессов.

- *Детерминизм* утверждает причинную обусловленность всех явлений. В МКС детерминистский подход ищет объективные причины культурного взаимодействия. Например, активизация культурных связей между государствами может быть жестко обусловлена экономическими соглашениями, геополитическими союзами или историческим прошлым (так, тесное культурное сотрудничество в рамках СНГ детерминировано общим советским наследием и отсутствием языкового барьера) (П.-С. Лаплас, К.Маркс, Ш. де Монтескьё).
- *Индетерминизм* отрицает всеобщий характер причинности, допуская существование случайности и свободы выбора. В МКС индетерминизм указывает на то, что живой диалог культур непредсказуем и не может быть полностью просчитан. Стихийный успех конкретной национальной выставки, появление новой моды или культурного тренда, рожденного в интернет-коммуникации, часто носят случайный, синергетический характер (А. Шопенгауэр, Ж.-П. Сартр, В. Виндельбанд, Г. Риккерт).

Диалектика научного познания в МКС

Диалектический подход требует рассматривать международное культурное сотрудничество в постоянном развитии, динамике и через призму внутренних противоречий. Ключевые принципы диалектики проецируются на МКС следующим образом:

1. Принцип всеобщей связи (ни один культурный проект или феномен не существует изолированно; Дни культуры, международные гранты и выставки всегда вплетены в общую ткань мировой политики и экономики).
2. Принцип развития формы (МКС непрерывно эволюционируют – от классических гастролей театров Нового времени к глобальным цифровым арт-пространствам и метаверс-дипломатии XXI века).
3. Закон единства и борьбы противоположностей (МКС развиваются в постоянном напряжении между двумя тенденциями – стремлением к глобальной интеграции (взаимное обогащение культур) и необходимостью сохранения национальной идентичности).

2. Общелогические методы, методы эмпирического и теоретического исследования

Для сбора, обработки и обобщения данных в сфере МКС используется классический общенаучный инструментарий.

Общелогические методы

- *Анализ и синтез*

В процессе исследования МКС *анализ* выступает как процедура мысленного разбора синкретичной, целостной системы межкультурного взаимодействия на её структурно-функциональные компоненты: нормативно-правовой базис, институциональную инфраструктуру (деятельность ведомств, культурных центров) и аксиологический отклик реципиентов (реакцию принимающей аудитории). Последующий *синтез* позволяет интегрировать верифицированные данные об этих элементах обратно в систему, но уже на уровне теоретического обобщения.

- *Индукция и дедукция*

Данные методы задают комплементарные (взаимодополняющие) векторы движения исследовательской мысли, обеспечивая логическую строгость выводов: *индукция* обеспечивает восхождение мысли от частных эмпирических фактов единичного порядка к общетеоретическим обобщениям; *дедукция* осуществляет обратное движение – экстраполяцию общих теоретических законов, аксиом и макросоциологических закономерностей на конкретные единичные феномены гуманитарного сотрудничества.

- *Обобщение и абстрагирование*

Обобщение представляет собой логический переход от единичного к общему, от менее общего к более общему знанию, осуществляемый путем фиксации инвариантных (неизменных, устойчивых) признаков в ряду исследуемых объектов. *Абстрагирование* выступает как мыслительная процедура изоляции и отвлечения от несущественных, случайных и второстепенных свойств изучаемого феномена с одновременным выделением его главных, сущностных и системообразующих связей.

- *Аналогия и моделирование*

Аналогия базируется на умозаключениях о сходстве объектов в одних признаках на основании их доказанного подобия в других. *Моделирование* представляет собой метод создания и изучения знаково-символических, концептуальных или цифровых аналогов (моделей) реальных социокультурных процессов.

Методы эмпирического исследования

Эмпирический уровень исследования международных культурных связей направлен на систематический сбор, фиксацию и верификацию объективных фактов, отражающих реальные процессы кросс-культурного взаимодействия. В отличие от теоретических обобщений, эмпирические методы имеют дело с проверяемыми качественными и количественными данными.

- *Наблюдение.* Представляет собой метод целенаправленного, систематического и объективного восприятия и фиксации социокультурных явлений без прямого вмешательства исследователя в их естественное течение. В сфере МКС применяется как открытое (или включенное), так и скрытое наблюдение за поведением участников межкультурного диалога, делегатов, авторов и реципиентов культурного продукта. Метод позволяет изучать невербальные паттерны коммуникации, особенности преодоления культурных барьеров и живую реакцию аудитории непосредственно в момент трансляции смыслов. Методологические принципы полевого наблюдения и фиксации кросс-культурных поведенческих паттернов детально описаны в классической работе антрополога Клиффорда Гирца «Интерпретация культур», обосновавшей метод «насыщенного описания» социальных актов.
- *Эксперимент.* Метод исследования явлений, осуществляемый путем активного вмешательства ученого или проектного менеджера в процесс посредством создания контролируемых и управляемых условий. В МКС эксперимент чаще всего реализуется в формате пилотных (пробных) культурных акций на локальных, ограниченных зарубежных площадках. Главная цель – замерить потенциальный репутационный эффект, протестировать адекватность восприятия национальных семантических кодов до запуска полномасштабных, дорогостоящих межгосударственных кампаний. Возможности, этические границы и специфика планирования экспериментального метода в социокультурной сфере фундаментально раскрыты в книге Дональда Кэмпбелла «Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях».
- *Контент-анализ цифровой и медийной среды.* Метод строгого количественно-качественного анализа содержания текстовых массивов, аудиовизуальных материалов и цифровых следов с целью выявления объективных тенденций. Данный метод является автоматизированным и применяется для мониторинга публикаций в зарубежных СМИ, официальных коммюнике международных организаций (ЮНЕСКО, ИКОМ) и дискуссий в социальных медиа. Контент-анализ фиксирует частоту упоминания

национальных культурных брендов, характер метафор и общую тональность (позитивная, нейтральная, негативная) медийного эха. Институциональное применение этого метода разработано в монографии Л. Н. Федотовой «Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации».

- *Интент-анализ текстов и дискурса.* Специализированный метод качественного анализа, направленный на реконструкцию скрытых намерений, целевых установок и реального отношения субъектов коммуникации, которые зачастую маскируются за стандартными формулировками официального дискурса. В МКС интент-анализ применяется к текстам международных договоров, меморандумов о сотрудничестве, публичным выступлениям зарубежных политиков и культурных атташе. Он позволяет верифицировать подлинную степень готовности партнеров к паритетному диалогу. Теоретические основания и пошаговая процедура данного метода в русскоязычном научном пространстве фундаментально заложены в коллективной монографии под редакцией Т. Н. Ушаковой и Н. Д. Павловой «Слово в действии: интент-анализ политического дискурса».
- *Сравнительный (компаративный) анализ.* Метод, базирующийся на сопоставлении двух и более объектов исследования по единой системе критериев для выявления инвариантных (общих) и специфических (различных) характеристик. В фокусе компаративистики в МКС находится кросс-национальное сравнение доктрин, стратегий и технологических моделей культурной дипломатии различных государств. Метод незаменим для выделения лучших мировых практик и их последующей адаптации под национальные интересы своей страны. Применение компаративного метода к анализу кросс-культурных стилей, национальных переговорных стратегий и внешнеполитических подходов глубоко раскрыто в монографии И. А. Василенко «Переговоры с восточными партнерами: модели, стратегии, социокультурные традиции».
- *Метод экспертных интервью (Дельфи-метод).* Новый важный эмпирический метод в структуре МКС, представляющий собой разновидность качественного опроса высококвалифицированных специалистов в узкой предметной области (дипломатов, руководителей культурных центров, ученых-компаративистов). Экспертное интервью позволяет получить уникальную инсайдерскую информацию о латентных (скрытых) механизмах принятия решений в сфере культурной политики, а также сформировать качественные прогностические сценарии развития межгосударственных связей. Методология проведения качественных экспертных интервью и специфика работы с профессиональными элитами детально описаны в классическом руководстве Стейнера Квале «Исследовательское интервью».
- *Анализ нормативно-правовой и отчетной документации.* Метод, основанный на детальном эмпирическом изучении официальных документов, регулирующих и фиксирующих результаты МКС. Объектом изучения выступают межведомственные и межгосударственные соглашения,

национальные законодательные акты (например, Кодекс о культуре), а также статистические отчеты министерств о выполнении госпрограмм. Позволяет установить жесткое эмпирическое соответствие между задекларированными целями государственной культурной политики и реальным объёмом реализованных мероприятий. Общие правила научного критического анализа документов как источников социологической и политологической информации детально разработаны в труде французского исследователя Рэймона Арона «Этапы развития социологической мысли».

Методы теоретического исследования

Теоретический уровень исследования международных культурных связей направлен на раскрытие внутренних закономерностей, сущностных связей и латентных смысловых структур межкультурного диалога. Если эмпирические методы фиксируют внешние проявления гуманитарного взаимодействия, то теоретический инструментарий позволяет осуществлять концептуализацию, идеализацию и категориальное оформление полученных данных.

- *Абстрагирование и идеализация*. Данные методы выступают как процедуры мысленного отвлечения от несущественных, случайных свойств изучаемого феномена с одновременным конструированием идеализированных объектов («чистых типов»), которых не существует в изолированном виде в эмпирической реальности. Сфера МКС перенасыщена событийным шумом (бытовые детали визитов делегаций, локальные технические накладки). Метод абстрагирования и идеализации позволяет исследователю «очистить» изучаемый процесс ради выявления инвариантных законов межкультурного обмена. Философские основания процедур абстрагирования и конструирования идеализированных моделей в научном познании фундаментально раскрыты в труде академика В. С. Степина «Теоретическое знание», а также в концепции «идеальных типов» Макса Вебера, изложенной в его работе «О некоторых категориях понимающей социологии».
- *Историко-генетический метод*. Представляет собой метод изучения зарождения, становления, качественных трансформаций и динамики конкретных направлений и институтов МКС в их хронологической последовательности. Он позволяет раскрыть причинно-следственные связи международного сотрудничества через призму исторической обусловленности, выявляя, как прошлый социокультурный опыт детерминирует современные векторы дипломатии. Методология историко-генетического анализа, специфика работы с исторической каузальностью (причинностью) и эволюцией смысловых систем глубоко разработаны в классическом труде французского историка-методолога Марка Блока «Апология истории, или Ремесло историка», а также в исследованиях методолога И. Д. Ковальченко «Методы исторического исследования».
- *Метод восхождения от абстрактного к конкретному*. Ключевой метод теоретического конструирования, предполагающий движение исследовательской мысли от первоначальных, односторонних,

изолированных абстрактных определений предмета к воспроизведению его целостности на уровне глубокого теоретического синтеза (к «многообразию понятийного конкретного»).В МКС этот метод позволяет соединить разрозненные теоретические абстракции (правовые нормы, семиотические коды, институты) в единую, динамически работающую концептуальную систему. Классическое философское обоснование данного метода принадлежит Г. В. Ф. Гегелю, а его применение к анализу сложных макросистем детально эксплицировано в методологических трудах философа Э. В. Ильенкова «Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении».

- *Герменевтический метод (Метод интерпретации смыслов)*. Специфический метод гуманитарного познания, направленный на понимание и истолкование внутренних, латентных (скрытых) смыслов культурных текстов, символов и знаковых систем. Поскольку менеджер МКС организует трансляцию национального культурного кода, герменевтика становится главным теоретическим инструментом для прогнозирования того, как именно эти смыслы будут «прочитаны» и интерпретированы зарубежной аудиторией в ином культурном контексте. Философские и методологические основания герменевтики как науки о понимании и интерпретации фундаментально заложены в классическом труде Ханса-Георга Гадамера «Истина и метод».

3. Исследовательские парадигмы в МКС: порядок/хаос, конфликт/консенсус

Концептуальная рамка интерпретации фактов в МКС во многом зависит от выбранной парадигмы. В современной науке выделяются две ключевые пары дихотомических (взаимоисключающих и дополняющих) парадигм.

Дихотомия парадигм порядка и хаоса

- *Парадигма порядка (институционально-структурный подход)*. Данная модель рассматривает международное взаимодействие как стабильную, жестко структурированную, иерархическую систему, функционирование которой обеспечивается легитимными международными институтами (ЮНЕСКО, ИКОМ, национальные министерства и ведомства) и нормативно-правовыми актами. В этой логике МКС развиваются линейно, предсказуемо и поддаются долгосрочному государственному планированию. Теоретическим базисом здесь выступает классический структурный функционализм Толкотта Парсонса, изложенный в его труде «Социальная система», где обосновываются механизмы сохранения стабильности макросистем через воспроизводство нормативных образцов.
- *Парадигма хаоса (синергетический / постнеклассический подход)*. Воспринимает мировое культурное пространство как нелинейную, открытую, динамически нестабильную и стохастическую среду. С позиций синергетики, МКС не могут быть полностью подчинены государственному планированию. В точках бифуркации (кризиса) малейший случайный фактор – так называемый «эффект бабочки» (например, вирусный пост инфлюенсера, отмена гастролей из-за локального скандала, появление цифрового мема) –

способен по принципу домино радикально изменить вектор межкультурного восприятия и обрушить многолетнюю репутационную стратегию государства. Методология анализа таких сложных, хаотических систем в гуманитарном знании фундаментально разработана лауреатом Нобелевской премии Ильёй Пригожиным в соавторстве с Изабеллой Стенгерс в книге «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой», а также в концепции «текучей модерности» социолога Зигмунта Баумана.

Дихотомия парадигм конфликта и консенсуса

- *Парадигма конфликта (критическая теория и неомарксизм)*. Рассматривает международные культурные связи не как бескорыстный обмен духовными ценностями, а как латентное (скрытое) поле жесткого геополитического и идеологического противоборства, борьбы за доминирование. Экспорт культурных смыслов, образовательных стандартов и языковых программ сильных держав интерпретируется как экспансия – «культурный империализм» и идеологическая гегемония, направленные на подавление суверенитета и ассимиляцию аутентичных культур менее защищенных государств. Эта парадигма концептуально восходит к теории гегемонии Антонио Грамши («Тюремные тетради») и находит свое прямое продолжение в классическом труде Эдварда Саида «Культура и империализм», где детально раскрыты механизмы использования культуры как колониального инструмента подавления, а также в работах Иммануила Валлерстайна (миросистемный анализ).
- *Парадигма консенсуса (либерально-идеалистический подход)*. Интерпретирует МКС как пространство солидарности, инклюзивного диалога, взаимного обогащения и паритетного (равноправного) сотрудничества народов. В этой оптике трансляция культурного наследия за рубеж служит высшим гуманистическим целям – преодолению предрассудков, формированию глобального доверия, гармонизации международных отношений и предотвращению войн. Методологическим ядром данной парадигмы выступает теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса, сформулированная в его одноименном двухтомнике, где обосновывается модель достижения свободного от принуждения межчеловеческого консенсуса через диалог, а также концепция либерального институционализма Джозефа Ная («Мягкая сила. Средства достижения успеха в мировой политике»).

4. Отраслевые подходы в исследовании международных отношений и связей

Для комплексного проектирования МКС менеджер обязан осуществлять междисциплинарный синтез теоретических подходов, накопленных смежными науками.

Нормативно-ценностный, исторический и институционально-правовой подходы

- *Нормативно-ценностный подход*. Фокусирует внимание на этических, гуманистических и ценностных императивах межкультурного

диалога. Международное сотрудничество оценивается через призму справедливости, сохранения культурного разнообразия и защиты культурных прав человека. Теоретический базис данного подхода раскрывается в трудах Джона Ролза («Закон народов») и в современных концепциях космополитизма.

- *Исторический подход*. Требует исследовать международные гуманитарные контакты в их исторической обусловленности, с учетом хронологической преемственности, генезиса и конкретно-исторического контекста эпохи (методология Леопольда фон Ранке, историк дипломатии Е. В. Тарле).
- *Институционально-правовой подход*. Исследует МКС сквозь призму деятельности официальных институтов (государственных органов, ЮНЕСКО, посольств) и регулирующей их нормативно-правовой базы (международные конвенции, двусторонние договоры, национальное законодательство). Данный подход рассматривается в работах Роберта Кеохейна («После гегемонии: сотрудничество и раздор в мировой политической экономии»).

Геополитический и цивилизационный подходы

- *Геополитический подход*. Связывает международные культурные связи с пространственно-географическим положением государств, их национально-государственными интересами и балансом сил на мировой арене. Культурная экспансия и трансляция смыслов здесь рассматриваются как инструменты «мягкой силы» (Джозеф Най) для удержания зон геополитического влияния.
- *Цивилизационный подход*. Рассматривает мировые процессы не как соперничество отдельных стран, а как взаимодействие или столкновение крупнейших макрокультурных общностей – локальных цивилизаций (славянской, западной, исламской, конфуцианской). МКС в данной оптике выступают как важнейший инструмент предотвращения межцивилизационных расколов и выстраивания мостов между разными ценностно-смысловыми мирами (фундаментальные труды Н. Я. Данилевского («Россия и Европа»), О. Шпенглера («Закат Европы»), А. Тойнби («Постижение истории») и С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций»).

Системный и функциональный подходы

Данные подходы рассматриваются как глубокие, самостоятельные исследовательские программы, обладающие собственным категориальным аппаратом, спецификой применения в сфере МКС.

Системный подход ориентирует исследователя и практика на раскрытие целостности объекта, выявление его внутренних многообразных связей и сведение их в единую теоретическую модель. В рамках этого подхода международные культурные связи рассматриваются не как хаотичный набор отдельных выставок, гастролей или соглашений, а как сложная, открытая социокультурная макросистема.

Системный подход позволяет исследователю проводить масштабное макропроектирование. Он обязывает менеджера МКС при планировании гуманитарной кампании учитывать всю совокупность факторов: от нормативной базы и кадрового потенциала до синхронизации действий Министерства культуры, Министерства иностранных дел и медиаплатформ. Из-за фокуса на глобальных связях и макроструктурах системный подход грешит излишней абстрактностью. При его монопольном использовании возникает риск упустить из виду уникальный, субъективный человеческий фактор (личность творца, тонкие психологические нюансы живого межкультурного контакта), которые сложно формализовать в виде системных элементов.

Теоретические основы общей теории систем заложены биологом и философом Людвигом фон Берталанфи в его труде «General System Theory» (Общая теория систем). Применительно к анализу сложных социальных и организационных процессов системный подход получил глубокое развитие в трудах И. В. Блауберга, Э. Г. Юдина и В. Н. Садовского (монография «Становление и сущность системного подхода»), а также в системно-деятельностной концепции А. М. Новикова.

Функциональный подход (часто выступающий в связке со структурным как структурно-функциональный анализ) направлен на выявление функций, которые те или иные элементы, институты или процессы выполняют внутри более широкой социальной системы. Применительно к МКС этот подход исследует не то, как система устроена статически, а то, какую роль играет культура в поддержании стабильности международных отношений, как она обеспечивает адаптацию государств к новым условиям и какие задачи решает на внешнеполитическом контуре.

Функциональный подход переводит проектирование МКС в плоскость прагматики и четкой ориентации на результат. С этих позиций международный культурный проект оценивается через призму его полезности для государства: например, выполнение интеграционной функции (сближение народов), коммуникативной (трансляция ценностей) или идеологической (укрепление геополитического авторитета). На уровне менеджмента это позволяет внедрять четкие критерии эффективности (KPI) для гуманитарных акций.

Функциональный подход несет в себе риск жесткого утилитаризма, когда глубокие, сакральные смыслы культуры и искусства сводятся исключительно к их сиюминутной политической или экономической «полезности» для государственной машины.

Разработка структурно-функционального анализа связана с именами Толкотта Парсонса («Социальная система»), который выделил четыре фундаментальные функции любой системы (адаптация, целедостижение, интеграция, воспроизводство структуры), и Роберта Мертона («Социальная теория и социальная структура»), который обогатил подход понятиями явных

(декларируемых) и латентных (скрытых) функций, а также понятием дисфункции.

Антропологический, бихевиористский и социологический подходы

• *Антропологический подход* ставит во главу угла человека как непосредственного, живого носителя определенной локальной культуры и уникального субъекта межкультурной коммуникации. В фокусе внимания находится микроуровень МКС: то, как конкретная личность (международный менеджер, дипломат, артист, представитель делегации) переживает опыт столкновения с «Инаковостью», адаптируется к чужой культурной матрице, дешифрует незнакомые культурные коды и преодолевает «культурный шок».

Концептуальные основы заложены культурным антропологом Эдвардом Т. Холлом («Безмолвный язык», «Вне культуры»), который ввел понятия высоко- и низкоконтекстных культур, а также исследователем Калерво Обергом, который впервые теоретически описал феномен и стадии «культурного шока».

• *Бихевиористский подход* ориентирует исследователя на строгий анализ реального, эмпирически наблюдаемого и фиксируемого поведения участников международных связей, полностью абстрагируясь от их субъективных намерений, лозунгов и официальных деклараций. В МКС бихевиоризм изучает жесткую цепочку «стимул – реакция»: то, какими конкретными поведенческими паттернами, действиями или изменением электорального и потребительского выбора зарубежная аудитория отвечает на те или иные культурные стимулы (проведение выставок, трансляцию медиаконтента, запуск образовательных программ).

Методология бихевиоризма восходит к классическим трудам Джона Б. Уотсона и Б. Ф. Скиннера, а применительно к международным отношениям подход детально адаптирован в работах Чарльза Мерриама и Гарольда Лассуэлла («Психопатология и политика»).

• *Социологический подход* исследует международные культурные связи через призму функционирования крупных социальных групп, институтов, сетевых сообществ и общества в целом. Он концентрируется на том, как международный культурный обмен, трансграничная диффузия ценностей и трансляция национальных смыслов влияют на социальную структуру, динамику общественного мнения, трансформацию ценностных ориентаций различных страт и слоев населения внутри стран-партнеров.

Подход опирается на классическую социологическую традицию Макса Вебера (понимающая социология) и Эмиля Дюркгейма, а в контексте современных международных и глобальных гуманитарных взаимодействий – на теории сетевого общества Мануэля Кастельса («Информационная эпоха: экономика, общество и культура») и социологию символического капитала Пьера Бурдье.

Макроэкономический и микроэкономический подходы

Несмотря на духовную природу культуры, международные культурные связи всегда развертываются на определенном экономическом базисе и

включены в систему глобальных финансовых и производственных отношений.

• *Макроэкономический подход* оценивает масштабы и характер влияния совокупного международного культурного сотрудничества на государственные бюджеты, международный инвестиционный климат, трансграничную миграцию человеческого капитала и динамику платежного баланса страны. В фокусе внимания находится вклад сектора культуры в национальный доход, стимулирование совокупного спроса посредством экспорта культурных благ, а также государственное регулирование и стимулирование развития креативных (творческих) индустрий на национальном и глобальном уровнях.

Концептуальные основы анализа макроэкономического потенциала культуры и креативной экономики заложены в фундаментальных трудах Джона Хокинса («Креативная экономика»), экономиста Дэвида Тросби («Экономика и культура»), в концепции креативного класса и его глобальной миграции Ричарда Флориды.

• *Микроэкономический подход* спускается на уровень деятельности конкретных экономических агентов – учреждений культуры (академических театров, музейных комплексов, продюсерских центров, галерей) и отдельных проектных групп. Этот подход анализирует сметную стоимость конкретного международного проекта, калькуляцию себестоимости трансляции национального культурного продукта за рубеж, оптимизацию издержек, эффективность освоения грантовых и бюджетных субсидий, а также механизмы фандрайзинга, многоканального финансирования и обеспечения финансовой устойчивости организаций культуры в условиях МКС.

Методология микроэкономического анализа деятельности институтов культуры и феномен отставания производительности в творческих секторах («болезнь цен») детально обоснованы в классическом труде американских экономистов Уильяма Баумоля и Уильяма Боуэна («Исполнительские искусства: экономическая дилемма»). Вопросы прикладного микромаркетинга, бюджетирования и менеджмента некоммерческих институтов культуры на международном рынке разработаны в трудах Франсуа Кольбера («Маркетинг культуры и искусства»).

Итак, исследование и практическая организация международных культурных связей не могут опираться на какой-то один универсальный подход. Эффективный менеджмент МКС требует гибкого сочетания макроподходов (системного, цивилизационного, геополитического) с микроанализом (микроэкономическим, бихевиористским, антропологическим). Диалектика МКС обязывает руководителя проекта удерживать баланс между нормативно-ценностным (гуманистическим) содержанием культуры и ее функциональной, геополитической полезностью как инструмента «мягкой силы» суверенного государства. Использование современных эмпирических методов (интент-анализа цифровых сетей, контент-анализа СМИ) позволяет перевести оценку эффективности культурных связей из плоскости субъективных ощущений в плоскость точных, верифицируемых данных, минимизируя управленческие риски.

Лекция 4
Проблема метода в международных культурных связях

Цель лекции: сформировать у студентов целостную систему знаний о прикладном инструментарии и методах анализа международных культурных связей, раскрыть теоретико-методологическую сущность экспликативных, прогностических и матричных подходов, а также развить понимание алгоритмов их практического применения для моделирования, прогнозирования и принятия эффективных решений в сфере международного социокультурного сотрудничества.

План лекции:

1. Проблема метода в МКС. Методы анализа ситуации.
2. Экспликативные (объяснительные) методы в исследованиях МКС.
3. Прогностические методы в исследованиях МКС. Метод моделирования.
4. Анализ процесса принятия решений (ППР).

1. Проблема метода в МКС. Методы анализа ситуации

В контексте изучения международных культурных связей (МКС) метод выступает не просто как абстрактная научная категория, а как двухуровневая система:

- как возможность получить новое знание (гносеологический аспект), в частности позволяет исследователю выйти за рамки поверхностного описания событий (например, факта проведения выставки или подписания соглашения) и обнаружить латентные (скрытые) закономерности, структурные сдвиги в культурной политике государств и истинные мотивы акторов.
- как инструмент практической деятельности (прикладной аспект), например, дает менеджеру сферы культуры, дипломату или аналитику алгоритм для прогнозирования рисков, оценки эффективности культурных программ (гуманитарного влияния) и проектирования международных фестивалей, выставок и Дней культуры.

Классическими учеными в области методологии международных исследований признаны Дж. Розенау, К. Райт и М. Каплан. В контексте кросс-культурного анализа фундаментальное значение имеют подходы Г. Хофстеде (модель культурных измерений).

Методы анализа ситуации (базовые эмпирические методы):

- Наблюдение преимущественно используется включенное наблюдение (когда исследователь непосредственно участвует в международном мероприятии).
- Изучение документов (анализ официальных соглашений, деклараций ЮНЕСКО, национальных стратегий культурной дипломатии. Как

отмечал историк-международник Ш. Ланглуа, документ – это «след, оставленный человеческой мыслью»).

- Сравнение (компаративистский метод) (сопоставление двух и более объектов).

2. Экспликативные (объяснительные) методы в исследованиях МКС

Экспликативные методы направлены на выявление причинно-следственных связей и раскрытие внутренней структуры международных социокультурных явлений.

Контент-анализ. Метод систематизированного, строгого квантитативного (количественного) анализа содержания текстов с целью последующей качественной интерпретации. Родоначальником метода в политологии и социологии считается Г. Лассуэлл.

Выделяется два вида данного метода: количественный (подсчет частоты упоминаний слов/символов) и качественный (структурно-семантический, фокус на контексте). К основным единицам анализа относят слово, термин, персонаж, тема, целостный документ; к единицам счета частота появления единицы анализа, объем печатного текста (в кв. см или количестве знаков), эфирное время.

Существуют следующие этапы проведения:

1. Формулировка гипотезы и выборка текстов (корпуса источников).
2. Выделение категорий анализа (смысловых единиц) и единиц счета.
3. Составление кодировочной матрицы и пилотажное кодирование.
4. Сплошное кодирование всего массива данных.
5. Математико-статистическая обработка и качественная интерпретация результатов.

Например, анализ зарубежных СМИ на предмет частоты и тональности (позитивная, негативная, нейтральная) упоминаний о «Славянском базаре в Витебске» для оценки динамики формирования культурного бренда Республики Беларусь за рубежом.

Ивент-анализ (Анализ событийных данных / Event Data Analysis). Метод направлен на обработку динамики международных отношений посредством упорядочения и структурирования сложных социокультурных процессов в виде хронологического событийного ряда. Разработчиками данного метода считаются Ч. Маклелланд (база данных WEIS) и Э. Азар (база данных COPDAB).

Формула события в ивент-анализе: «Кто → Что сделал → По отношению к кому → Когда и Где».

Основные этапы:

1. Определение временных рамок и круга исследуемых субъектов МКС.
2. Выделение элементарных событий (актов взаимодействия) из новостных потоков.

3. Квантификация (оцифровка) интенсивности действий по шкале (например, шкала Гольдштейна от (-10) за конфликт до (+10) за полное сотрудничество).

4. Построение графика/матрицы динамики отношений.

Например, построение событийного ряда культурного обмена между КНР и Республикой Беларусь за 10 лет для выявления «пиков» взаимодействия (проведение Годов культуры) и периодов спада.

Когнитивное картирование (Cognitive Mapping). Метод выявления того, как международный актор (лидер, дипломат, министр культуры) воспринимает окружающую среду и международную ситуацию. Направлен на раскрытие роли личностного фактора. Метод обоснован Р. Аксельродом и Р. Джервисом.

Когнитивная карта представляет собой схему, которая наглядно показывает, как мыслит человек, когда принимает важные решения, где изображается рисунок из кружков и стрелок (ориентированный граф, стрелки показывают в какую именно сторону движется мысль: от причины к следствию), сами кружочки (вершины или концепты, в них записываются главные идеи, понятия, ценности), стрелки со знаками (показывают, как один кружочек влияет на другой, т.е. изображаются причинно-следственные связи).

Этапы когнитивного картирования:

1. Выборка текстов выступлений, мемуаров или интервью конкретного лидера.

2. Извлечение базовых каузальных (причинных) утверждений типа: «Развитие академического обмена (А) ведет к укреплению политического доверия (В)».

3. Построение графической карты взаимосвязей.

4. Анализ плотности карты, центральных концептов и операционального кода личности.

Посмотрев на такую карту-схему (например, составленную по речам зарубежного политика), представляется возможным «прочитать» его логику, понять скрытые мотивы и заранее предугадать, как он поступит в международной ситуации.

Например, изучение речей генерального директора ЮНЕСКО для понимания приоритетности концепта «цифрового равенства культур» в текущей повестке организации.

Эксперимент. В классической науке эксперимент требует жесткого контроля над всеми переменными в искусственно созданной среде. Однако в сфере МКС классический лабораторный эксперимент практически невозможен, поскольку исследователь не может по своему желанию изолировать целые государства, общества или крупные культурные институты. Кроме того, манипулирование реальными международными процессами ради науки ограничено нормами международного права и профессиональной этики.

Поэтому в исследованиях МКС применяются альтернативные виды эксперимента: *квазиэксперимент и натурный (контролируемый) эксперимент*.

Квазиэксперимент (от лат. quasi – «почти», «как будто») – это эксперимент с частично нарушенным контролем за переменными. Главное отличие от классического метода – исследователь не формирует группы участников искусственно, а изучает уже существующие в реальной жизни группы и ситуации, которые развиваются в силу естественных причин.

Исследователь находит две похожие международные среды (например, два зарубежных региона со схожим уровнем интереса к белорусской культуре). В одном регионе запускается новая долгосрочная программа (например, открывается Центр культуры Беларуси), а в другом – нет. Спустя время замеряется разница в отношении к стране.

Исторический пример (внешний): Разделение Германии на ГДР и ФРГ или Кореи на Северную и Южную. С точки зрения науки это были масштабные геополитические «квазиэксперименты», которые показали, как разные идеологические и культурные подходы меняют общество в рамках одной изначально единой нации.

Натурный (контролируемый или полевой) эксперимент. Данный метод проводится в реальных, «естественных» условиях жизни общества, но исследователь активно вводит в ситуацию новый управляемый фактор (переменную), чтобы замерить реакцию.

Например, Министерство культуры или дипломатическое представительство запускает на цифровых площадках конкретной страны две разные рекламные кампании по продвижению национального киноискусства. На регион «А» транслируется акцент на традиционные ценности и историю, а на регион «Б» – на молодежные тренды и современные технологии. На основе метрик (количество просмотров, покупок билетов, тональность отзывов) делается вывод, какой культурный код эффективнее привлекает зарубежную аудиторию.

Существуют ограничения экспериментальных методов в МКС, воторые порявляются:

Эффектом Хауторна, когда люди, знающие, что они стали объектом международного или социокультурного исследования (например, участники фокус-групп или международных студенческих обменов), могут неосознанно менять свое привычное поведение, стараясь выглядеть «лучше».

И уникальностью контекста, когда любой международный культурный эксперимент сложно повторить с теми же результатами, так как политическая и экономическая ситуация в мире стремительно меняется.

3. Прогностические методы в исследованиях МКС

Системный анализ в МКС (основанный на трудах Л. фон Берталанфи) рассматривает международные культурные связи как целостную систему, состоящую из элементов (институты, государства, некоммерческие организации), находящихся во внешней среде. Системный анализ решает

задачи организации аналитической деятельности, структурируя неочевидные взаимосвязи между культурными и геополитическими факторами.

По характеру формализации прогностические методы разделяют на две большие группы:

1) *Неформальные методы (экспертные оценки)*:

• *Метод «Мозгового штурма»* разработан А. Осборном. Направлен на свободную генерацию творческих идей (например, разработка концепции международного фестиваля) при жестком запрете на критику на первом этапе.

• *Метод Дельфи* представляет собой многоуровневый метод заочного и анонимного опроса экспертов с обратной связью. Эксперты знакомятся с мнениями друг друга и корректируют свои оценки в несколько раундов до достижения консенсуса. Применяется для долгосрочных прогнозов развития глобального рынка культурных индустрий.

• *Метод сценариев* – это своеобразная разработка альтернативных вариантов развития событий (пессимистический, оптимистический, реалистический). Активно развивался американским военным стратегом, физиком и математиком Г. Каном (считается одним из основателей современной футурологии). Например, моделирование сценариев выживания национального культурного сектора в условиях жесткой цифровой глобализации.

• *Методы календарного планирования* позволяют использовать сетевые графики и диаграммы Ганта (популярный графический инструмент для управления проектами и календарным планированием, который представляет задачи в виде горизонтальных полос на шкале времени) для долгосрочного планирования крупных международных культурных форумов.

2) *Формальные методы*:

• *Вероятностные и статистические методы* позволяют производить расчет корреляций между экономическим ростом стран и объемами их экспорта культурных услуг.

• *Логические и лингво-семиотические методы* анализируют знаковые системы, культурных коды и тексты МКС с точки зрения семиотики (У. Эко, Ю. Лотман) для прогнозирования восприятия культурных символов в иной национальной среде.

• *Метод моделирования* представляет собой построение абстрактных моделей социокультурных процессов. Это способ исследования МКС через искусственно созданные аналоги (компьютерные, математические, концептуальные). Например, модель диффузии инноваций Э. Роджерса для прогнозирования скорости распространения культурных трендов.

4. Анализ процесса принятия решений (ППР)

Принятие решений в МКС часто происходит в условиях конфликта интересов, дефицита информации и высокой неопределенности. Для минимизации рисков используются строгие математические и аналитические модели.

*Матричный метод п*одразумевает сведение альтернативных вариантов решений, факторов внешней среды и возможных исходов в единую таблицу (матрицу). Принято выделять:

- Односубъектные матрицы оценивают действия одного актора против «безразличной» внешней среды (например, выбор министерством культуры стратегии продвижения за рубежом исходя из макроэкономических факторов).
- Многосубъектные матрицы учитывают одновременные пересекающиеся стратегии нескольких независимых игроков.

Теория игр в МКС представляет собой математический метод изучения оптимальных стратегий в играх (ситуациях соперничества или кооперации). В теории международных отношений популяризирован американским экономистом, политологом, специалистом по стратегической безопасности и лауреатом Нобелевской премии по экономике Т. Шеллингом.

В МКС теория игр позволяет просчитать решения в условиях стратегического конфликта и неопределенности. *Модель «Дилемма заключенного» в МКС*, когда два государства решают, вкладывать ли средства в совместный дорогостоящий гуманитарный проект или вести скрытую пропаганду против соседа. Математический просчет показывает, что эгоистичные односторонние действия ведут к проигрышу обеих сторон, а институционализированное культурное сотрудничество (кооперация) – к общему выигрышу (равновесие по Нэшу – это точка взаимного тупика или стабильности. Это ситуация в теории игр, когда ни один из участников не может увеличить свой выигрыш, если он в одиночку изменит свое решение, в то время как остальные игроки свои стратегии менять не будут).

Метод экстраполяции. Проектирование будущего на основе переноса на него закономерностей, выявленных в прошлом и настоящем.

Выделяют *формальную экстраполяцию* (механический перенос прошлых тенденций без учета качественных изменений среды. Предполагает, что динамика останется линейной) и *прогнозную экстраполяцию* (учитывает динамические изменения, действие сдерживающих факторов, ресурсные ограничения и экспертные корректировки (нелинейный тренд)).

Таким образом, методологический инструментарий в сфере международных культурных связей представляет собой сложную многоуровневую систему, обеспечивающую переход от простого описания фактов к глубокому прогнозированию и стратегическому управлению международными социокультурными процессами.

Применение научных методов в МКС – это не только академическая задача получения нового знания, но и прикладная основа для минимизации рисков. Базовые эмпирические методы (наблюдение, изучение документов, компаративистика) закладывают фундамент первичного анализа ситуации.

Такие методы, как количественный и качественный контент-анализ (Г. Лассуэлл), ивент-анализ (Ч. Маклелланд) и когнитивное картирование (Р. Аксельрод), позволяют исследователю «оцифровать» и структурировать

сложные потоки информации. Они помогают выявлять скрытые тенденции в медиасреде, отслеживать динамику межгосударственного взаимодействия и раскрывать роль личностного фактора лидеров в культурной дипломатии. Ограниченность классического эксперимента в гуманитарной сфере успешно компенсируется применением квазиэкспериментов и натурных (полевых) исследований.

Метаметод системного анализа позволяет рассматривать международное культурное сотрудничество как целостную экосистему во взаимосвязи с геополитикой и экономикой. Синергия неформальных экспертных подходов (Г. Кан, метод Дельфи, «мозговой штурм», диаграммы Ганта) и формальных (математических, семиотических) методов обеспечивает создание гибких, многовариантных сценариев будущего.

В условиях высокой международной неопределенности и конфликта интересов аналитические инструменты, такие как матричный метод и теория игр (Т. Шеллинг), позволяют математически просчитать стратегии ключевых акторов. Концепция равновесия по Нэшу доказывает, что в современном мире институционализированное культурное сотрудничество является наиболее стабильной и выгодной стратегией для государств. В свою очередь, грамотное сочетание формальной и прогнозной экстраполяции позволяет переносить выявленные позитивные тренды прошлого на перспективные модели долгосрочного международного партнерства.

Владение данным методологическим комплексом позволяет современному специалисту в сфере культуры и искусства выступать не просто исполнителем, а стратегическим аналитиком и архитектором эффективного межкультурного диалога Республики Беларусь на мировой арене.

Лекция 5
Методологические аспекты взаимозависимости глобальных процессов и межкультурного сотрудничества

Цель лекции: сформировать у студентов системные представления о механизмах и закономерностях взаимодействия национальных культур в условиях глобализации, раскрыть международно-правовые и социокультурные основания свободного доступа к мировому наследию, а также методологически обосновать специфику цифрового межкультурного диалога и феномена толерантности в современной мировой практике.

План лекции:

1. Национальные культуры в эпоху глобализации: специфика и социальная роль.
2. Феномены глобальной культуры.
3. Международно-правовые основы общего достояния человечества.
4. Цифровой межкультурный диалог и проблемы коммуникации.

1. Национальные культуры в эпоху глобализации: специфика и социальная роль

Глобализация представляет собой мощную, масштабную тенденцию современной эпохи, которая коренным образом перестраивает саму природу и структуру общения между народами. Она стирает прежние географические и административные границы, превращая разрозненные цивилизационные пространства в единую, взаимосвязанную систему. В методологии международных культурных связей этот сложнейший процесс исследуется не поверхностно, а через фундаментальные теоретические модели, разработанные ведущими социологами современности – Энтони Гидденсом, Ульрихом Беком и Иммануилом Валлерстайном.

Концепция «растягивания» пространства и времени Энтони Гидденса. Британский социолог Э. Гидденс рассматривает глобализацию как интенсификацию социальных отношений на мировом уровне. Согласно его теории «социального структурирования», локальные события теперь могут мгновенно оказывать влияние на процессы, происходящие на другом конце земного шара, и наоборот. В контексте МКС это означает «отрыв» культуры от конкретной территории: культурные ценности, музыкальные тренды, мода и идеи больше не привязаны к месту их рождения, а свободно и мгновенно циркулируют по планете, меняя локальный образ жизни людей.

Теория «общества риска» и космополитизации Ульриха Бека. Немецкий мыслитель У. Бек утверждал, что глобализация порождает глобальные угрозы (экологические, экономические, технологические), с которыми ни одно государство не способно справиться в одиночку. Это формирует так называемое «глобальное общество риска». Для сферы МКС критически важна его идея космополитизации: сталкиваясь с общими глобальными вызовами,

человечество вынуждено учиться понимать «другого», преодолевать национальный эгоизм и развивать новые формы культурной солидарности и толерантности, чтобы выжить.

Миросистемный анализ Иммануила Валлерстайна. Американский социолог И. Валлерстайн предложил рассматривать мир как единую экономическую и политическую систему, жестко разделенную на три макрорегиона: ядро (богатые развитые страны), полупериферию и периферию (развивающиеся государства). В методологии МКС этот подход позволяет увидеть скрытую асимметрию и неравенство в международном культурном обмене. Валлерстайн наглядно показывает, что страны «ядра» не просто экспортируют свои товары, но и навязывают всему остальному миру свои культурные стандарты, ценности и язык, что часто приводит к феномену «культурного империализма» и постепенному подавлению самобытности стран «периферии».

Социальная роль национальной культуры в этих условиях удваивается:

– с одной стороны, она остается фундаментом гражданской и этнической идентичности, обеспечивая социальную солидарность, сохранение исторической памяти и преемственность ценностей внутри государства;

– с другой стороны, она превращается в экономический и геополитический ресурс (элемент «мягкой силы» по Дж. Наю), позволяющий государству позиционировать себя на мировой арене.

Влияние глобализации на характер межкультурного взаимодействия проявляется в переходе от локальных, изолированных и строго контролируемых государством контактов к интенсивному, непрерывному и многоуровневому взаимодействию. Культурный обмен перестает быть элитарным (династические браки, визиты послов) и становится массовым (туризм, миграция, академические обмены).

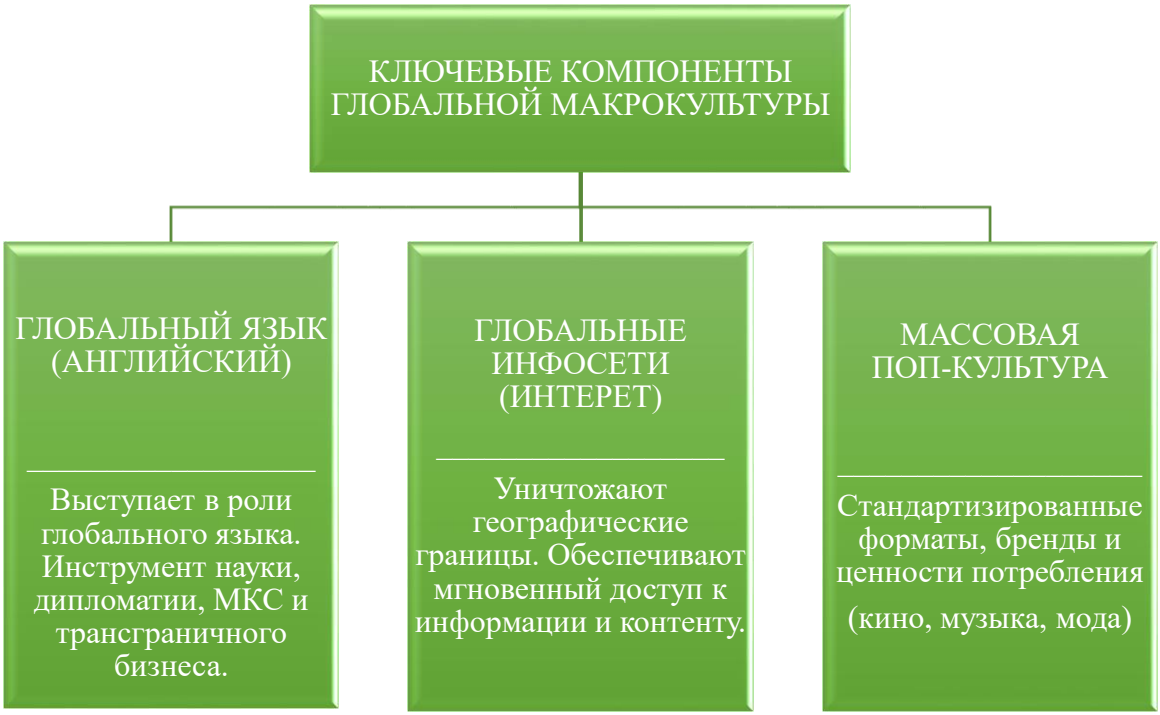
Методологически это влияние описывается через две противоборствующие тенденции:

1. Унификация (гомогенизация), когда происходит стирание уникальных национальных черт под воздействием массовой западной культуры (концепция «Макдонализации» общества социолога Дж. Ритцера).

2. Гибридизация (глокализация). Термин, введенный социологом Р. Робертсоном, означающий, что глобальные тренды не просто уничтожают местную культуру, а адаптируются и видоизменяются под ее влиянием.

2. Феномены глобальной культуры

Современная глобальная макросреда породила уникальные институты и инструменты, которые выступают «проводниками» глобальной культуры.

В эпоху постиндустриального общества формируется качественно новая глобальная макросреда, в рамках которой традиционные пространственно-временные барьеры между этносами оказываются размыты. Появление этого феномена неразрывно связано с развитием транснациональных коммуникаций, которые канадский философ М. Маклюэн охарактеризовал как конструирование «глобальной деревни» (Global Village). Внутри этой информационной экосистемы зарождается специфический пласт – глобальная культура, которая не принадлежит ни одному народу в отдельности, но транслирует унифицированные ценности, смыслы и потребительские паттерны на общемировую аудиторию.

Распространение глобальной культуры обеспечивается деятельностью специализированных институтов и инструментов (так называемых «проводников» или «агентов» глобализации). Методологически этот процесс оценивается учеными неоднозначно. Сторонники теории культурного империализма (Г. Шиллер) видят в этом скрытую угрозу национальной самобытности и инструмент доминирования развитых стран над периферией. Напротив, представители концепции глокализации (Р. Робертсон, В. А. Одиноченко) доказывают, что национальные культуры способны не просто пассивно впитывать глобальные тренды, но и активно адаптировать, трансформировать их под свои локальные традиции и ценности.

Основные институты, инструменты и специфика их проявления в международных культурных связях систематизированы в таблице ниже.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ			
Проводники глобальной культуры	**Теоретическое обоснование / Авторы**	**Сущность феномена и его проявление в МКС**	**Пример в практике международных связей**
Глобальный язык (Lingua Franca)	Концепция Global English	Превращение английского языка в универсальный код науки, бизнеса и дипломатии. Ускоряет коммуникацию, но создает риски языковой ассимиляции.	Публикация международных научных докладов, проведение сессий ЮНЕСКО, ведение переговоров в рамках МКС.
Глобальные информационные сети	М. Маклюэн («Глобальная деревня»), М. Кастельс («Пространство потоков»)	Сетевая инфраструктура (Интернет, соцсети), обеспечивающая мгновенный, трансграничный и децентрализованный обмен информацией и культурными артефактами.	Виртуальные туры по музеям, трансляция спектаклей театров для мировой аудитории.
Международные институты и некоммерческие организации	Концепции глобального управления	Международные правительственные и неправительственные структуры, формирующие единые правовые стандарты защиты и трансляции культурного наследия.	Программы всемирного наследия ЮНЕСКО, деятельность Международного совета музеев (ИКОМ).
Транснациональные креативные индустрии	Дж. Ритцер («Макдонализация»), Т. Адорно («Культурная индустрия»)	Международные корпорации, производящие стандартизированный культурный контент массового потребления (кино, музыка, стриминг, мода).	Глобальное доминирование медиагигантов (Netflix, Spotify, Голливуд) и распространение универсальных поп-культурных трендов.

3. Международно-правовые основы общего достояния человечества

Глобализация и интенсификация трансграничных связей требуют формирования жестких наднациональных норм, которые бы эффективно регулировали МКС, защищали национальную идентичность и открывали границы для равноправного культурного диалога. Центральное место в этой нормативной системе занимает концепция «Общего достояния человечества». Это международно-правовой статус, закрепляющий, что определенные объекты (культурные, исторические и природные) обладают выдающейся универсальной ценностью. Следовательно, они принадлежат всему человечеству, а не только государству, на территории которого физически находятся.

Главным наднациональным координатором, регулятором и институциональным актором в этой сфере выступает ЮНЕСКО (Специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры).

Международная нормативно-правовая база включает систему базовых конвенций:

- Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.). Первый масштабный международный договор, сфокусированный исключительно на защите памятников, искусства

и архитектуры. Конвенция ввела запрет на использование культурных объектов в военных целях и установила специальный опознавательный знак – «Голубой щит». Согласно ее методологии, ущерб, наносимый культурным ценностям любого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества. В современном контексте развитие этой нормы (Второй протокол 1999 года) приравнивает преднамеренное уничтожение наследия к военным преступлениям.

• Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.). Устраняет жесткие государственные барьеры, объединяя усилия стран для защиты уникальных планетарных объектов. По состоянию на 2026 год в Республике Беларусь данный высший статус имеют 4 материальных объекта:

1. Национальный парк «Беловежская пуща» (трансграничный объект природного наследия, совместно с Польшей);
2. Замковый комплекс «Мир» (выдающийся пример синтеза архитектурных стилей);
3. Архитектурно-культурный комплекс резиденции Радзивиллов в Несвиже;
4. Геодезическая Дуга Струве (уникальный трансграничный научно-технический памятник, объединяющий 10 государств).

Включение в этот список накладывает на Республику Беларусь жесткие международные обязательства по реставрации и консервации, но взамен интегрирует эти объекты в глобальные туристические маршруты, повышая экономический и имиджевый потенциал страны.

• Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.). Защищает «живую культуру» – устные традиции, исполнительское искусство, социальные практики, празднества и традиционные ремесла. В Репрезентативный список ЮНЕСКО от Беларуси успешно включены 7 ключевых элементов:

✓ Праздничный рождественский обряд «Колядные цари» в деревне Семежево;
✓ Будславский фест (торжество в честь почитания иконы Матери Божьей Будславской);
✓ Весенний обряд «Юрьевский хоровод» в деревне Погост;
✓ Культура лесного бортничества;
✓ Соломоплетение Беларуси (традиционные умения и искусство);
✓ Белорусская вытинанка (традиционное искусство вырезания из бумаги);
✓ Неглюбская текстильная традиция (уникальные технологии ткачества и вышивки).

Весной 2026 года в соответствии с решениями Президиума Совета Министров Республики Беларусь, в Секретариат ЮНЕСКО было направлено официальное национальное досье «Блюда из тертого картофеля – традиции приготовления и потребления в Беларуси» (включающее драники,

картофельную бабку и локальные блюда) для его включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Ранее, в 2022 году, этот элемент уже получил статус историко-культурной ценности на национальном уровне.

• Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.). Один из самых значимых документов в эпоху тотального рынка. Конвенция закрепила важнейший юридический инструмент – «Культурное исключение». Эта норма признает, что товары и услуги в сфере культуры (кино, музыка, книги, театр) обладают двойственной природой: они являются экономическим товаром, но одновременно несут в себе смыслы и идентичность.

Механизм действия «культурного исключения» и устранения барьеров. Принцип «культурное исключение» выводит культуру из-под действия стандартных правил свободной торговли ВТО (Всемирной торговой организации).

Это создает баланс двух процессов в МКС:

1. Либерализация и открытость (Снижение барьеров). Международные соглашения и таможенные союзы (например, в рамках ЕАЭС) существенно снижают или полностью отменяют пошлины, а также упрощают процедуры контроля для ввоза музейных коллекций, страхования шедевров искусства и пересечения границ гастролирующими академическими коллективами.

2. Защита национального суверенитета. Благодаря культурному исключению, государства (включая Республику Беларусь) имеют полное легитимное право субсидировать отечественный кинематограф, устанавливать квоты на трансляцию национальной музыки в радиоэфире и поддерживать театры, защищая внутренний креативный рынок от агрессивного, монопольного импорта транснациональной массовой поп-культуры.

4. Цифровой межкультурный диалог и проблемы коммуникации

Своеобразие межкультурного диалога, опосредованного Интернетом. Современный межкультурный диалог переместился в киберпространство. Исследователь сетевого общества М. Кастельс отмечает, что интернет-коммуникация порождает «пространство потоков», замещающее «пространство мест».

К плюсам отнесем децентрализацию, мгновенность, интерактивность. Студент из Минска может виртуально посетить Лувр или пройти мастер-класс какого-нибудь зарубежного профессора.

К минусам – утрата невербального контекста (мимика, жесты, интонация, культурная дистанция), возникновение «эхо-камер» (когда алгоритмы соцсетей показывают пользователю только то, что соответствует его предвзятому мнению), а также риски интернет-мошенничества в сфере авторского права.

Отметим и проблему толерантности и интолерантности в МКС. Интенсификация контактов не всегда ведет к миру. Как отмечал культуролог С. Хантингтон в теории «Столкновения цивилизаций», близкое соприкосновение разных культур может обострять осознание различий и вызывать отторжение.

Толерантное поведение проявляется в способности уважать культурный плюрализм, не отказываясь от собственной идентичности. Базовым документом МКС является Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО (1995 г.), где толерантность определяется не как пассивное терпение, а как «активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав человека».

Интолерантное поведение (этноцентризм, ксенофобия, культурный расизм) проявляется в восприятии чужой культуры как «неполноценной» или «угрожающей». В цифровой среде это часто выливается в феномен «кибербуллинга» по национальному признаку, «культуру отмены» или целенаправленные информационные войны.

Под интенсификацией межкультурных контактов в методологии МКС понимается резкое увеличение скорости, объемов и глубины трансграничных коммуникационных потоков между представителями различных цивилизационных и национально-культурных систем. Данный феномен носит всеобъемлющий характер и выступает катализатором системных трансформаций в следующих сферах:

- Глобальная экономика. В условиях формирования единого мирового рынка и транснационализации производства экономическая деятельность утрачивает замкнутый национальный характер. Бизнес-процессы требуют постоянного соприкосновения различных деловых культур. Это привело к формированию кросс-культурного менеджмента – научной дисциплины, изучающей особенности национальных менталитетов и стилей управления с целью минимизации коммуникативных сбоев в транснациональных корпорациях и на международных переговорах. Важнейшим аспектом МКС здесь становится международная торговля креативными индустриями (экспорт культурных услуг, кино-, арт- и шоу-бизнес).
- Международное образование. Глобализация трансформировала сферу образования в открытую международную систему. Основными маркерами интенсификации здесь выступают академическая мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, экспорт образовательных услуг и формирование кросс-национальных исследовательских сетей.

Обучение иностранных граждан (в частности, КНР и стран СНГ) в творческих вузах Республики Беларусь является классическим примером образовательной интеграции, формирующей пул лояльной национальной культуре зарубежной интеллигенции.

- Культурная дипломатия. Политическая сфера в эпоху сетевого общества выходит за рамки классической межгосударственной дипломатии. Нарастание глобальных вызовов (безопасность, экологические кризисы) требует непрерывного многостороннего консенсуса. В этих условиях культурные связи начинают выполнять функцию стратегического моста («мягкая сила» (soft power) и гуманитарное сотрудничество используются государствами как легитимный инструмент снижения геополитической напряженности, выстраивания доверия и формирования позитивного международного имиджа).
- Межконфессиональный диалог. Масштабные миграционные потоки и демографические сдвиги приводят к формированию мультирелигиозных социумов в большинстве мегаполисов мира. Без постоянной интенсификации институционального межрелигиозного и экуменического диалога возрастают риски радикализации, фундаментализма и этноконфессиональных конфликтов. В данном контексте Республика Беларусь, исторически обладающая уникальным опытом бесконфликтного сосуществования различных конфессий, выступает важным субъектом трансляции практик межрелигиозной толерантности на международной арене.
- Сфера культуры и искусства (Диффузия ценностей). Благодаря цифровым технологиям и сетевым платформам, процессы культурной диффузии (взаимопроникновения) стали мгновенными. Современные международные фестивали, биеннале и конкурсы трансформировались из локальных событий в глобальные хабы, где происходит одновременный диалог сотен национальных художественных школ. Сетевое пространство стирает элитарные барьеры, делая шедевры мирового искусства доступными массовой глобальной аудитории, но одновременно ставя перед специалистами МКС сложную задачу защиты и продвижения уникального суверенного культурного продукта.

Таким образом, глобализация усложняет функции национальных культур, заставляя их балансировать между защитой внутренней идентичности и агрессивной интеграцией в глобальный рынок. Процесс «глокализации» (Р. Робертсон) доказывает жизнеспособность локальных традиций перед лицом унификации. Глобальная макрокультура опирается на планетарную инфраструктуру – глобальный английский язык и сетевые технологии («глобальная деревня» М. Маклюэна), что ускоряет трансляцию смыслов, но создает риски культурной асимметрии. Международное право под эгидой ЮНЕСКО формирует уникальный статус «общего достояния человечества», разрушая административные и таможенные барьеры для циркуляции культурных ценностей. Сетевой межкультурный диалог требует от современных специалистов высокого уровня межкультурной компетентности и цифровой толерантности, так как простая интенсификация контактов без взаимного уважения и следования конвенциональным нормам ведет к росту интолерантности и этнополитическим рискам.

Лекция 6
Теоретико-методологические основы международных культурных связей

Цель лекции: сформировать у студентов системные знания о классических теоретических моделях и методологических подходах к анализу межкультурной коммуникации, раскрыть структуру и механизмы кросс-культурной адаптации акторов, а также выработать навыки прикладного применения данных концепций при проектировании и реализации международных культурных связей.

План лекции:

1. Фундаментальные методологические подходы к МКС.
2. Контекстуально-временные концепции межкультурной коммуникации.
3. Параметрические модели измерения культур.
4. Концепции кросс-культурной адаптации и грамотности.

1. Фундаментальные методологические подходы к МКС

Изучение организации международного культурного взаимодействия носит ярко выраженный междисциплинарный характер. В методологии МКС выделяют четыре базовых подхода, каждый из которых исследует свой срез коммуникации:

Антропологический подход рассматривает межкультурное взаимодействие на микроуровне – через призму повседневных практик, привычек, ценностей и телесных кодов конкретного человека. Он помогает понять, как индивид транслирует свою культуру вовне. Межкультурная коммуникация здесь понимается как непосредственный контакт живых людей. Основоположники классической культурной и социальной антропологии – Ф. Боас, Б. Малиновский, М. Мид, а также Э. Холл, который первым вывел антропологию на уровень прикладного анализа межкультурного общения. Среди белорусских исследователей антропологическое измерение традиционной культуры глубоко раскрыто в работах Т. А. Новогродского.

Культурологический подход фокусируется на анализе макроформ – семиотических (знаковых) систем, памятников, артефактов, институтов культуры и искусства, а также ценностных доминант, определяющих глобальный цивилизационный диалог. Здесь МКС изучается как обмен идеальными смыслами, закодированными в текстах культуры. Создатель семиотической теории культуры Ю. М. Лотман (концепция «семиосферы»), философы культуры О. Шпенглер, А. Тойнби (цивилизационный подход), а также культуролог П. А. Сорокин (теория социокультурной динамики). Известный вклад в развитие отечественной теоретической культурологии и

анализ национальных ценностей внесли белорусские ученые Е. С. Ярмолович, А. И. Смолик и В. А. Одиноченко.

Социально-психологический подход исследует проблемы восприятия «Своего» и «Чужого», механизмы возникновения этноцентризма, стереотипов, предрассудков, а также психологические барьеры и когнитивные триггеры, возникающие в процессе общения лидеров, дипломатов и творческих коллективов. Основатель теории социальной идентичности Г. Тэшфел, разработчик концепции когнитивного диссонанса Л. Фестингер, а также У. Липпман (классическая теория социальных стереотипов). Психологические аспекты межкультурной адаптации и толерантности детально исследованы в кросс-культурной психологии под руководством Г. Триандиса. В Беларуси эти проблемы на стыке психологии и МКС анализируются в трудах Л. Г. Титаренко.

Этнологический подход анализирует особенности взаимодействия этнических общностей, этническую идентичность, проблемы сохранения автохтонных традиций и динамику межэтнической интеграции, ассимиляции или дезинтеграции в процессе мировых миграционных потоков. Разработчики инструментального и конструктивистского подходов к этносу – Ф. Барт, Б. Андерсон (концепция «воображаемых сообществ»), а также теоретик примитивизма К. Гирц. В белорусской этнологической школе ведущие позиции по изучению межэтнических связей и этнокультурных процессов занимают труды А. Вл. Гурко, И. В. Чаквина и ученых Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы НАН Беларуси.

В современном научном дискурсе и методологии МКС особое место занимает уточнение ключевых понятий коммуникативистики. Центральны понятием данной лекции выступает термин «мультикультурная коммуникация».

Мультикультурная коммуникация описывает процесс сложного, многоуровневого взаимодействия и обмена смыслами между носителями различных социокультурных и этнографических кодов, разворачивающийся в рамках единого, общего коммуникативного пространства.

Триада понятий в теории коммуникативистики:

- Кросс-культурная коммуникация (Cross-cultural) носит преимущественно компаративистский (сравнительный) характер. Она исследует и сопоставляет особенности разных культур (например, особенности этикета в Японии и Франции) обособленно, без обязательного условия их прямого соприкосновения.
- Интеркультурная коммуникация (Intercultural) фиксирует непосредственный интерактивный контакт «лицом к лицу» (face-to-face) между представителями двух и более культур, в процессе которого происходит взаимный обмен ценностями и неизбежная личностная трансформация участников.

• Мультикультурная коммуникация (Multicultural) отражает качественно иное состояние макросреды. Базируясь на философской теории мультикультурализма и политики признания (Ч. Тейлор, У. Кимлика), данный подход делает ключевой акцент на культурном плюрализме и одновременности присутствия множества самобытных этнокультурных систем на единой территории (или в рамках одной международной организации/платформы).

Специфические маркеры мультикультурной коммуникации: *отказ от ассимиляции* (в рамках мультикультурного взаимодействия меньшинства или независимые акторы не стремятся раствориться в доминирующей культуре. Они принципиально настаивают на сохранении своего уникального языка, традиций и символического капитала); *паритетный (равноправный) диалог* (коммуникация строится не по иерархическому принципу «доминант — подчиненный», а на основе взаимного признания ценности каждого участника, независимо от его демографического, экономического или геополитического веса; *концепция «мозаичности»* (если интеркультурная модель стремится к культурному синтезу («плавильный котел»), то мультикультурная модель отстаивает метафору «салатницы» или «мозаики», где каждый элемент сохраняет свою изначальную форму, цвет и текстуру, но вместе они создают единое гармоничное полотно общего социокультурного пространства).

Понимание специфики мультикультурной коммуникации критически важно для менеджеров при проектировании глобальных сетевых проектов, многонациональных фестивалей (таких как Дни культур разных стран под эгидой ШОС или БРИКС), где ключевая задача – обеспечить бесконфликтное одновременно проявление творческого потенциала нескольких наций на одной площадке.

2. Контекстуально-временные концепции межкультурной коммуникации

Родоначальником классической теории межкультурной коммуникации признан американский антрополог Эдвард Холл. Его методология базируется на двух ключевых измерениях: контексте и восприятии времени. Э. Холл доказал, что представители разных наций используют разный объем скрытой информации (контекста) при передаче сообщений.

Главным барьером в международном взаимодействии часто становится не незнание иностранного языка как такового, а различие в механизмах кодирования и декодирования информации. Любой коммуникативный акт состоит из двух частей: эксплицитной (то, что выражено словами, текстом) и имплицитной (скрытый подтекст, невербальные сигналы, фоновые знания, статус участников). Соотношение этих частей Холл назвал контекстом культуры. Для специалиста в сфере международных культурных связей (МКС) понимание этой дихотомии имеет критически важное прикладное значение. Ошибка в определении уровня контекстуальности партнера ведет к срыву международных переговоров, неверной интерпретации дипломатических сигналов и краху совместных арт-проектов.

В высококонтекстуальных культурах большая часть информации заложена не в словах, а в подтексте, социальном статусе спикера, недоговоренности, паузах, жестах и истории отношений. Прямой отказ здесь считается грубостью. Например, переговоры с китайской делегацией требуют длительного выстраивания личного доверия и неформальных встреч (банкетов). Слово «Да» на переговорах часто означает лишь «Я вас услышал», но не юридическое согласие.

В низкоконтекстуальных культурах информация передается максимально прямо, четко и эксплицитно. Главное – текст, факты, документы и контракты. Личные отношения имеют второстепенное значение по сравнению с деловыми интересами. Классическим эталоном низкоконтекстуальной коммуникации являются Германия, Швейцария, США и страны Скандинавии. На международных переговорах в сфере культурного менеджмента представители этих стран ориентируются исключительно на буквальный смысл произносимых слов и текст контракта.

Вторым фундаментальным измерением в теории Эдварда Холла выступает хронемика – специфика восприятия, структурирования и использования времени в различных национально-культурных системах. Время не является универсальной физической константой для человеческого сознания; оно глубоко культурно обусловлено. Холл доказал, что отношение к категории времени делит мировые культуры на два больших типа: монохронные и полихронные.

Для специалиста в сфере МКС понимание временных кодов партнеров имеет определяющее значение при календарном планировании проектов. Различие в восприятии дедлайнов, пунктуальности и ценности времени – это один из самых частых источников скрытого раздражения и взаимных обвинений в непрофессионализме на международной арене.

Рассмотрим, как по-разному организуют рабочие процессы представители монохронного и полихронного типов в идентичной профессиональной ситуации – при координации репетиционного процесса и встрече участников международного фестиваля.

Пример проявления монохронной культуры (Германия, США, Швейцария). В этих культурах время воспринимается как жесткая, линейная прямая, разделенная на четкие отрезки. Время здесь сакрализируется и приравнивается к материальному, дефицитному ресурсу («время – деньги», «время уходит»). Задачи выполняются строго последовательно – по принципу «одно дело в один промежуток времени». Планирование, расписание и пунктуальность возводятся в абсолют.

Пример проявления полихронной культуры (Латинская Америка, Ближний Восток, страны Средиземноморья)

В полихронных культурах время воспринимается как гибкое, эластичное, нелинейное и многомерное пространство. Жизнь здесь не укладывается в рамки искусственных графиков. Главная особенность полихронного человека – способность выполнять множество разнородных

задач одновременно, при этом фокус внимания постоянно смещается. Человеческие отношения и сиюминутные обстоятельства здесь всегда стоят выше формального расписания.

Таким образом, монохронный подход ориентирован на «задачу и график», а полихронный – на «человека и процесс». В практике МКС эффективный международный менеджер не должен пытаться «переделать» природу партнера. Ему необходимо закладывать временные буферы (резервные дни и часы) при работе с полихронными культурами и обеспечивать абсолютною точность при взаимодействии с монохронными акторами.

3. Параметрические модели измерения культур

Теория культурных измерений Г. Хофстеде. Нидерландский социолог Герт Хофстеде разработал строгую эмпирическую методологию, позволившую «оцифровать» культурные различия. Культуру он уподоблял луковице, где внешние слои – это символы, герои и ритуалы, а глубинное ядро – ценности. Для оценки наций он ввел шкалу от 1 до 100 по пяти базовым параметрам:

1. Дистанция власти (степень, в которой общество готово принимать неравенство в распределении власти, например, высокая – в Азии и странах СНГ, низкая – в Скандинавии).
2. Индивидуализм / Коллективизм (фокус на личных достижениях (США, Великобритания) или на приоритете интересов группы/коллектива (КНР, Япония)).
3. Маскулинность / Феминность (в «маскулинных» культурах ценятся соперничество, материальный успех, сила (Япония, Германия). В «феминных» – качество жизни, баланс работы и семьи, забота о слабых (Швеция, Норвегия)).
4. Избежание неопределенности (степень, в которой члены общества испытывают стресс перед неизвестностью. Высокий индекс порождает жесткие законы, правила и ритуалы для контроля будущего. Яркими примерами полярных типов являются Греция, Япония, Бельгия (очень высокий индекс избежания неопределенности) и Сингапур, Дания, Ямайка, США (низкий индекс)).
5. Долгосрочная / Краткосрочная ориентация (нацеленность на будущее, бережливость, стратегическое терпение (страны Конфуцианского ареала) или ориентация на быстрый результат и уважение к традициям прошлого).

Концепция Хофстеде удобна тем, что она дает нам четкие математические индексы: индивидуализм, дистанция власти, маскулинность. Но экономисты и социологи часто критикуют её за излишнюю жесткость и упор на деловую среду. Что, если культура глубже, чем просто особенности работы в корпорациях? Чтобы понять, из каких кирпичиков складывается само мировоззрение человека, рассмотрим теорию ценностных ориентаций К. Клакхона и Ф. Стродбека. Данная модель появилась раньше, но она копает

до самого основания, исследуя не просто особенности поведения, а отношение человека к времени, природе и самой сути человеческой сущности.

Теория К. Клакхона и Ф. Стродбека. Методология строится на анализе ценностных ориентаций по пяти базовым онтологическим вопросам:

- отношение к человеческой природе (человек изначально добр, зол или нейтрален);
- отношение к природе (субдоминантность – пассивное подчинение природе, гармония, или доминантность – активное покорение природы);
- временной фокус (ориентация на Прошлое, Настоящее или Будущее);
- ориентация на деятельность («Бытие» – пассивное проживание момента; «Бытие-в-становлении» – саморазвитие; «Делание» – активная, продуктивная деятельность);
- отношение к другим людям (линейные, коллатеральные/групповые или индивидуалистические связи).

Методология К. Клакхона и Ф. Стродбека постулирует, что все человеческие общества независимо от уровня их развития сталкиваются с одинаковыми универсальными онтологическими (бытийными) проблемами. Различия между нациями кроются в том, какие именно ценностные варианты ответа на эти проблемы выбирает та или иная культура.

В практике МКС данная концепция обладает высокой прогностической ценностью. Она позволяет аналитикам и менеджерам дешифровать глубинные мотивы поведения иностранных партнеров, которые невозможно объяснить исключительно экономическими или политическими факторами.

Методологические подходы Э. Холла, Г. Хофстеде, К. Клакхона, Ф. Стродбека доказывают, что скрытые ценностные матрицы, глубинные концепты времени, природы и человеческого бытия формируют ментальный фундамент любой нации. Однако в реальной практике МКС эти абстрактные ценности не остаются невидимыми: они неизбежно требуют своего внешнего материального воплощения и трансляции вовне.

Процесс превращения внутренних культурных смыслов во внешние знаковые системы детально исследуется в теории Ларри Самовара и Ричарда Портера. Данная концепция осуществляет важнейший методологический переход от анализа статических ценностей к анализу динамических символов, вербальных и невербальных способов общения, посредством которых акторы МКС осуществляют непосредственный диалог на мировой арене.

Теория Л. Самовара и Р. Портера. В методологическом каркасе МКС американские исследователи Ларри Самовар и Ричард Портер совершили важнейший переход от сугубо философского осмысления ценностей к прикладному семиотическому анализу живого коммуникативного акта. Их подход базируется на аксиоме: культура– это код, а коммуникация – это процесс его декодирования. Методологическая ценность теории Л. Самовара и Р. Портера для обеспечения МКС заключается в создании четкой классификации знаковых систем, используемых международными акторами.

Они доказали, что культурные различия материализуются на двух взаимосвязанных уровнях: вербальном (словесном) и невербальном (телесном, пространственном, знаковом). При этом одни и те же символы и сигналы в разных культурных ареалах наделяются диаметрально противоположными, порой остро конфликтогенными значениями.

Для минимизации коммуникативных сбоев в практике МКС ученые выделили и методологически обосновали несколько ключевых каналов невербальной передачи смыслов: проксемика (пространственное поведение) изучает, какую физическую дистанцию люди подсознательно держат друг от друга во время общения); хаптика (тактильное поведение) определяет допустимую частоту, интенсивность и характер прикосновений (рукопожатия, похлопывания по плечу, объятия, поцелуи при встрече); кинесика (экспрессивное поведение) включает мимику, жесты, направление взгляда (окулесика) и позы. Самовар и Портер доказали, что жесты не имеют универсального планетарного значения.

Теория Л. Самовара и Р. Портера выступает в качестве важнейшего методологического инструментария для протокольного обеспечения МКС. Она накладывает жесткие требования на подготовку специалистов в сфере культурной дипломатии:

- Этап докоммуникативного анализа. Перед началом реализации любого международного культурного проекта (будь то выставка, гастроли или подписание межвузовского соглашения БГУКИ) менеджер обязан составить «семиотическую карту» делегации-партнера, изучив их вербальные табу, хаптические нормы и особенности национального этикета.
- Формирование межкультурной компетенции. Концепция доказывает, что механический перевод слов с одного языка на другой не гарантирует понимания. Методологическое обеспечение МКС требует обучения студентов «чтению» невербального контекста, что позволяет предвидеть и гасить потенциальные межкультурные конфликты еще на стадии их латентного (скрытого) зарождения.

4. Концепции кросс-культурной адаптации и грамотности

Теория «культурной грамотности» Э. Хирша. Американский культуролог Э. Хирш обосновал, что для успешной коммуникации недостаточно просто владеть иностранным языком. Необходима культурная грамотность – знание базового фонового контекста (мифов, истории, идиом, имен героев, произведений искусства), общего для данной нации. Хирш выделил три уровня компетенций: языковая (знание слов), культурная (понимание смыслов и аллюзий) и коммуникативная (умение применять их к месту). Отсутствие этого фонового знания рождает информационную и смысловую асимметрию на переговорах в сфере МКС. Если акторы международных связей обладают разным уровнем культурной грамотности, возникает опасное методологическое явление – информационная и смысловая асимметрия. Партнеры слышат одинаковые слова, но декодируют их по-разному, упуская национально-специфический подтекст.

Теория Э. Хирша наглядно демонстрирует, что вхождение в иное международное коммуникативное пространство требует от специалиста колоссальных когнитивных усилий по освоению чужого культурного ядра. Однако столкновение со смысловой асимметрией и постоянная необходимость дешифровать незнакомые фоновые коды накладывают на личность не только интеллектуальную, но и глубокую эмоциональную нагрузку.

Когда исследователь, дипломат или иностранный студент на длительное время полностью погружается в иную знаковую и ценностную среду без должного уровня культурной грамотности, когнитивный дефицит неизбежно перерастает в глубокий психологический кризис. Данный сложнейший процесс экзистенциальной дезориентации и последующей адаптации личности подробно исследуется в теории «культурного шока» Калеба Оберга, которая осуществляет методологический переход от анализа информационных барьеров к анализу психоэмоциональных состояний человека в условиях чужой культуры.

Теория «Культурного шока» К. Оберга. Антрополог Калеб Оберг ввел в научный оборот термин «культурный шок», описав его как психологическую реакцию дезориентации индивида при длительном погружении в иную культурную среду. Оберг доказал, что это шок «перехода» и адаптации, включающий такие симптомы как психологическое напряжение, чувство потери привычной среды, одиночество, депрессия, нарушение ролевых ожиданий, тревога и чувство неполноценности.

Классическая U-образная кривая адаптации К. Оберга: стадия «медового месяца» (эйфория, восторг от новизны); стадия разочарования / кризиса (собственно культурный шок, нарастание бытовых и языковых проблем); стадия восстановления / автономии (постепенное понимание норм новой среды); стадия полной адаптации / бикультуризма (успешное функционирование в обеих культурах). Его теория рассматривается как естественная закономерная психоэмоциональная реакция дезориентации личности при длительном погружении в чуждую знаково-символическую и ценностную среду. Оберг методологически обосновал, что коренной причиной шока является внезапная утрата привычных социальных ориентиров, знаков и символов повседневного взаимодействия.

Теория W-образной кривой Дж. и Д. Галлахорн. В 1963 году американские исследователи Джон и Джин Галлахорн расширили методологию Оберга, доказав, что процесс трансформации личности не завершается в точке адаптации за рубежом. Они ввели в научный оборот концепцию «обратного культурного шока», построив W-образную кривую адаптации.

Согласно их модели, возвращаясь на родину после длительного отсутствия, международный актор (экспатриант, дипломат, студент) переживает вторую волну психологического кризиса. Человек сталкивается с тем, что его изменившиеся за границей ценности и поведенческие паттерны

входят в диссонанс с привычной домашней средой, которая также не оставалась статичной. Полный цикл адаптации, таким образом, замыкается лишь после прохождения стадий «домашнего медового месяца», «домашнего кризиса реинтеграции» и итогового реадаптационного выравнивания.

Понимание стадий U- и W-кривых позволяет службам международного сотрудничества и дипломатическим ведомствам прогнозировать «точки срыва», например, у иностранных студентов или командированных сотрудников креативных индустрий. Методология требует внедрения курсов кросс-культурного тренинга и психологического сопровождения именно на 2-й (кризис за рубежом) и 6-й (кризис реинтеграции на родине) стадиях, что минимизирует риски досрочного расторжения контрактов и повышает общую эффективность культурного обмена.

Теории культурного и обратного шока наглядно демонстрируют, что длительный трансграничный контакт неизбежно подвергает личность глубоким психоэмоциональным испытаниям, временно разрушая привычную идентичность. Однако фиксация динамики психологических состояний (эмоциональных «взлетов» и «падений») на U- и W-кривых оставляет открытым ключевой стратегический вопрос: какой содержательный вектор выберет личность или социальная группа для долгосрочного сосуществования с новым окружением?

Понимание симптомов кризиса требует перехода к анализу системных, долгосрочных стратегий взаимодействия культур. Этот методологический шаг осуществляется в моделях аккультурации Джона Берри, Стивена Бочнера и Гарри Триандиса. Данные концепции позволяют выйти за рамки описания временных психологических трудностей и дают глубокую классификацию фундаментальных стратегий (от интеграции до маргинализации), посредством которых отдельные индивиды, этнические группы и целые государства выстраивают устойчивые архитектоники долгосрочного культурного диалога.

Модели аккультурации и адаптации Д. Берри, С. Бочнера, Г. Триандиса.

Когда международный актор (будь то дипломат, менеджер креативных индустрий или иностранный студент) преодолевает первичный культурный шок, перед ним встает стратегическая задача: как выстроить долгосрочные отношения с новой средой? Процесс изменения изначальной культуры человека или группы под влиянием постоянного контакта с чужой культурой в методологии МКС называется аккультурацией.

Двухмерная модель аккультурации Джона Берри. Выдающийся канадский исследователь Джон Берри доказал, что стратегия выживания человека в новой культуре зависит от ответов на два фундаментальных вопроса, которые индивид (или группа) осознанно или неосознанно задает себе:

1. «Важно ли мне сохранить свою исходную национальную идентичность, традиции и ценности?»
2. «Важно ли мне активно развивать контакты с новым окружением и участвовать в жизни чужого общества?»

В зависимости от комбинации ответов («Да» или «Нет») формируется строго регламентированная матрица из четырех базовых стратегий:

		СОХРАНЕНИЕ ИСХОДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	
		ДА	НЕТ
КОНТАКТЫ С НОВОЙ КУЛЬТУРОЙ	ДА	ИНТЕГРАЦИЯ (сохраняю свое + принимаю чужое)	АССИМИЛЯЦИЯ (отказываюсь от своего, полностью растворяюсь)
	НЕТ	СЕПАРАЦИЯ / СЕГРЕГАЦИЯ (только свое, полное отторжение чужого)	МАРГИНАЛИЗАЦИЯ (и свое потерял, и чужое не принял)

Ассимиляция (Да контактам / Нет корням). Человек полностью отказывается от своей национальной идентичности, языка и традиций, стремясь максимально быстро и бесследно «раствориться» в принимающем обществе.

Сепарация или Сегрегация (Нет контактам / Да корням). Человек или группа жестко удерживают свою самобытность, но при этом категорически отказываются от любых контактов с новым окружением, демонстрируя культурную изоляцию. Разница терминов в методологии тонка: если изоляцию выбирает само меньшинство – это сепарация (создание закрытых этнических кварталов, чайна-таунов); если к изоляции меньшинство принуждает доминирующее государство – это сегрегация (гетто).

Маргинализация (Нет контактам / Нет корням). Самый деструктивный исход, настоящий «психологический тупик». Личность теряет связь с родной культурой (утрачивает корни), но из-за барьеров или интолерантности не может закрепиться и в новой среде. Человек оказывается «между двух миров», что порождает сильнейший внутренний кризис и депрессию.

Интеграция (Да контактам / Да корням). Идеальный вариант для международных культурных связей. Человек бережно сохраняет свое ценностное ядро, национальную гордость и традиции, но одновременно активно, открыто и уважительно осваивает нормы, язык и законы новой среды. Результатом интеграции становится бикультуризм – способность личности одинаково эффективно и гармонично функционировать в обеих культурных системах.

Концепция «культурного посредника» Стивена Бочнера. С. Бочнер доказал, что люди, успешно прошедшие стадию интеграции, превращаются в уникальных акторов – медиаторов (посредников). В рамках МКС такой человек выступает «живым мостом» между цивилизациями. Он способен не просто переводить слова, но и транслировать глубинные смыслы, объясняя мотивы одной нации представителям другой, что делает его незаменимым

специалистом на дипломатических переговорах и при реализации культурных проектов.

Анализ субъективной культуры Гарри Триандиса. Г. Триандис ввел понятие «субъективной культуры» (того, как нация видит саму себя, свои социальные нормы, роли и ценности) и связал успешность аккультурации с глубокими культурными синдромами – индивидуализмом и коллективизмом. Он доказал, что успешный межкультурный контакт не стирает различия, а взаимно обогащает обе стороны. Когда группы взаимодействуют на паритетных началах, происходит диффузия позитивного опыта, что кардинально снижает уровень международной напряженности и исключает риски этноцентризма.

В практике МКС конечной целью управления процессами международного культурного обмена должно выступать содействие именно стратегии интеграции. Креативная индустрия и культурная дипломатия Республики Беларусь ориентированы на сохранение национальной самобытности отечественной культуры при одновременной открытости к лучшим мировым достижениям и практикам.

Таким образом, междисциплинарный каркас (антропологический, культурологический, психологический и этнологический подходы) позволяет целостно анализировать феномен мультикультурной коммуникации в МКС, не упуская из виду ни личностный, ни институциональный уровни. Контекстуальная теория Э. Холла предостерегает специалистов от упрощенного восприятия вербальных сообщений, доказывая критическую важность скрытых смыслов и национальных моделей восприятия времени (монохрония/полихрония). Параметрические шкалы Г. Хофстеде и модель К. Клакхона, Ф. Стродбека предоставляют менеджеру международных культурных проектов точный аналитический инструмент для математически выверенного прогнозирования поведения и ценностных приоритетов зарубежных партнеров. Процессы вхождения в чужую культуру неизбежно сопряжены с феноменом культурного шока (К. Оберг) и смысловой асимметрией (Э. Хирш). Понимание стадий психологической адаптации и выбор стратегии интеграции по Дж. Берри являются обязательным условием эффективного управления международными культурными проектами и процессами адаптации иностранных специалистов.

Лекция 7
Постмодернистские методологические подходы к массовой коммуникации в условиях взаимодействия культур

Цель лекции: сформировать у студентов системное понимание эволюции информационного и сетевого общества, раскрыть сущность постмодернистских концепций массовой коммуникации и развить навыки критического анализа медиапространства, виртуальных симулякров и трансформаций культурного взаимодействия на международной арене.

План лекции:

1. Эволюция концепций современного общества
2. Трансформация экономики, труда и социальная исключенность в глобальных сетевых структурах.
3. Классические концепции медиафилософии: «Глобальная деревня» М. Маклюэна и «Общество спектакля» Г. Дебора.
4. Симуляция, гиперреальность и постмодернистское прочтение СМИ: теории Ж. Бодрийяра и А. Черных.

1. Эволюция концепций современного общества

Изучение международных культурных связей в XXI веке невозможно без анализа той технологической и социокультурной среды, в которой они развиваются. Первым шагом к осмыслению этой среды стало появление концепции «информационного общества».

Истоки термина восходят к 1960 –1970-м годам и связаны с работами японского теоретика Ю. Хаяши, а также американских социологов Ф. Махлупа и Д. Белла (автора теории постиндустриального общества).

К отличительным чертам информационного общества относят информацию и знание (вместо сырья и энергии в индустриальную эпоху); сферу услуг и производство информации; развитие компьютерных технологий и средств телекоммуникаций.

Концепция «информационального» (сетевого) общества М. Кастельса. Качественный методологический сдвиг совершил испанско-американский социолог Мануэль Кастельс в своей фундаментальной трилогии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура». Он ввел термин «информациональное общество» и объяснил его принципиальное отличие от классического «информационного».

В любом историческом обществе (даже в аграрном или индустриальном) информация имела критическое значение (например, технологии выплавки металла, чертежи станков или календари посева). Но общество становится информациональным тогда, когда сами технологии обработки информации превращаются в главный источник производительности, управления и власти. Информация начинает обрабатывать информацию, закольцовывая процесс и порождая глобальные цифровые сети. Кастельс вводит важнейшую методологическую формулу: «Сеть – это архитектор нового мирового порядка».

Переход от информационного к информациональному (сетевому) обществу радикально меняет правила игры в международном культурном сотрудничестве, трансформируя его по трем ключевым направлениям:

1. Переход от «вещания» к «сетевым хабам» (Трансформация культурной дипломатии). В классическом информационном обществе государства транслировали свою культуру линейно: министерство создавало культурный продукт (книгу, фильм, выставку) и отправляло его за рубеж («вещание»).

В информациональном обществе МКС функционируют в рамках «пространства потоков». Культурный обмен строится вокруг транснациональных цифровых платформ (сетей). Государство или отдельный творческий вуз успешны на международной арене только тогда, когда они становятся активными узлами глобальной сети.

2. Сетевая логика включения/исключения культур (власть геокультурных сетей). Глобальные сети, по Кастельсу, децентрализованы и

гибки, но они обладают жесткой внутренней логикой (они либо поглощают культурный контент, либо полностью его отсекают). Если национальная культура не оцифрована, не представлена в глобальных поисковых алгоритмах, стримингах и базах данных, она подвергается риску структурного забвения.

3. Появление «сетевой идентичности». Кастельс доказал, что сетевая структура общества порождает специфический раскол между глобальной цифровой культурой («пространством потоков») и локальной идентичностью («пространством мест»). Люди в сети объединяются не по географическому признаку, а по общим культурным кодам, интересам и ценностям.

Согласно М. Кастельсу, в информациональном обществе «включенность в сеть» – это главное условие культурного выживания, а «исключенность» – это гуманитарная катастрофа. Специалист в сфере МКС сегодня должен обладать компетенциями сетевого архитектора: уметь не просто организовать мероприятие, а встроить его в глобальные информациональные потоки, обеспечивая присутствие и авторитет национальной культуры в мировом цифровом пространстве.

2. Трансформация экономики, труда и социальная исключенность в глобальных сетевых структурах.

Переход к сетевому обществу радикально переформатировал материальную базу международных связей, породив новые феномены и риски, которые необходимо учитывать специалистам сферы культуры.

- Информациональная экономика представляет собой экономику, которая является глобальной (способна работать как единая система в реальном времени в масштабах всей планеты) и сетевой (основанной на взаимодействии сетей фирм, сегментов рынка и капиталов). Культурный сектор здесь превращается в креативные индустрии, где нематериальный продукт (бренды, образы, медиаконтент) приносит больше прибыли, чем физическое производство.
- Феномен «социальной исключенности» показывает, как сетевое общество жестоко. В его логике существуют те, кто включен в глобальные информационные потоки, и те, кто из них исключен. Если регион, социальная группа или целая национальная культура не представляют ценности для глобальной сети (не приносят прибыль или не генерируют нужные смыслы), сеть просто отключает их от потоков капитала и информации. Это порождает «черные дыры информационального капитализма» – зоны тотальной нищеты и культурной деградации (целые страны Африки или депрессивные регионы других континентов).

Кастельс доказывает, что в сетевом обществе происходит раскол рабочей силы на две полярные категории:

1. Самопрограммируемый труд. Высококлассные специалисты, способные постоянно переучиваться, обрабатывать информацию, адаптироваться к меняющимся сетям. В сфере МКС это топ-менеджеры,

продюсеры, IT-дизайнеры, способные управлять международными арт-проектами.

2. Общий (родовой) труд. Взаимозаменяемые работники, выполняющие простые механические функции (депрофессионализированный труд). В эпоху автоматизации этот тип труда постоянно обесценивается, вытесняя людей на обочину жизни.

Социально-экономический анализ М. Кастельса наглядно демонстрирует, как новые цифровые сети форматируют материальные контуры нашего бытия, разделяя мир по принципу технологической включенности или исключенности. Однако информациональная экономика креативных индустрий не могла бы существовать без специфической надстройки – без тотальной медиатизации человеческого восприятия, превращающей культуру в непрерывный поток образов, экранов и сообщений.

Сетевые структуры и алгоритмы Кастельса – это лишь «технический скелет» современного мира, в то время как его «нервную систему» и «визуальное наполнение» задолго до появления интернета предсказали классики медиафилософии. Чтобы понять, какими смыслами заполнены эти глобальные сети и как они программируют сознание участников международных культурных связей, необходимо осуществить методологический переход от социокультурной экономики сетей к философии экранной реальности.

Этот шаг открывает пласт фундаментальных концепций Маршалла Маклюэна и Ги Дебора, которые первыми описали, как средства массовой коммуникации сжимают планету до размеров единой «деревни» и превращают подлинную культуру народов в тотальный, управляемый медиаспектакль.

3. Классические концепции медиафилософии: «Глобальная деревня» М. Маклюэна и «Общество спектакля» Г. Дебора

Если Мануэль Кастельс описал социально-экономическую и структурную анатомию сетевого общества, то классики медиафилософии – Маршалл Маклюэн и Ги Дебор – сфокусировались на символической и коммуникативной природе новой реальности. В контексте МКС их труды служат методологическим ключом к пониманию того, как медиатехнологии формируют восприятие национальных культур на мировой арене.

Канадский философ М. Маклюэн переосмыслил роль средств массовой коммуникации (СМИ), заявив, что они являются не просто трансляторами информации, а «внешними расширениями человека» (его чувств, слуха, зрения).

1. «Глобальная деревня» (Global Village) в ракурсе МКС. М. Маклюэн доказал, что появление электронных медиа (телевидения, а затем и Интернета) радикально сжало пространство и время. Планета превратилась в «деревню», где все жители находятся на расстоянии одного клика или экрана. С одной стороны, это открывает беспрецедентные возможности для диффузии культур. Белорусский театр или музей могут мгновенно транслировать свои ценности на многомиллионную мировую аудиторию. С другой стороны, «глобальная

деревня» лишает нации приватности и культурной автономии. Любое локальное событие, конфликт или культурный прецедент мгновенно становятся объектом глобального обсуждения и оценки. В «деревне» невозможно скрыться; она порождает тотальную взаимозависимость и, как следствие, новые формы межкультурного трения и информационной уязвимости.

2. «The Medium is the Message» (Медиа и есть сообщение) в ракурсе МКС. Истинным содержанием любого средства коммуникации является само это средство (его форма, технология), а не тот контент, который оно переносит. Форма трансляции незаметно, но радикально меняет структуру мышления и восприятия человека. Для международного культурного менеджмента этот тезис меняет приоритеты. Не так важно, что именно вы транслируете (какой глубокий смысл заложен в традиционном белорусском обряде соломоплетения или вытинанки), критически важно – через какой канал коммуникации вы это делаете. Если национальное наследие упаковано в формат архаичной текстовой брошюры, для поколения цифровых сетей этого сообщения не существует. Но если этот же культурный код перенесен в интерактивное VR-пространство, дополненную реальность или вирусный видеоконтент в социальных сетях, само медиа начинает работать как «сообщение», транслируя образ современной, технологичной и открытой миру Беларуси. Наднациональный канал коммуникации диктует правила восприятия национальной культуры.

Концепция Ги Дебора: «Общество спектакля». Французский философ и ситуационист Ги Дебор в своей культовой работе «Общество спектакля» (1967) развил критический взгляд на массовые коммуникации. Согласно Дебору, современное капиталистическое общество перешло от стадии «быть» к стадии «иметь», а в эпоху засилья медиа – к стадии «казаться». Спектакль – это не просто набор визуальных образов или рекламы, это общественное отношение между людьми, опосредованное образами.

(Традиционное общество) (Индустриальная эпоха) (Общество спектакля)

В условиях глобального взаимодействия культур «общество спектакля» диктует свои жесткие законы, превращая международные отношения в грандиозное шоу, а культурную дипломатию – в индустрию производства глянцевых имиджей:

1. Товаризация (коммодификация) культуры. В «обществе спектакля» подлинная, живая национальная культура отступает на второй план. Чтобы быть проданной на международном рынке, она должна превратиться в яркий, легко потребляемый зрелищный товар. Масштабные международные конкурсы (например, «Евровидение»), ЭКСПО или глобальные кинопремии функционируют по законам тотального медиаспектакля. Национальная специфика здесь часто редуцируется (упрощается) до набора стереотипных, коммерчески привлекательных

визуальных образов («этно-поп», яркие костюмы, спецэффекты), заменяя собой глубокие смыслы.

2. Замена реальности репрезентацией (имиджмейкинг). Дебор утверждал: «В мире, который действительно перевернулся лицом вниз, истина – это момент лжи». В МКС реальное социально-экономическое или культурное положение страны в мире становится менее важным, чем её медийная репрезентация (бренд). Государства тратят колоссальные бюджеты на создание медийных спецэффектов, Дней культуры и пиар-кампаний за рубежом, чтобы сконструировать идеальный фасад («казаться» успешным партнером). Реальный межкультурный диалог подменяется соревнованием медийных образов и симулякров, которые транслируются через экраны «глобальной деревни».

Сопряжение идей М. Маклюэна и Г. Дебора позволяет увидеть, что в современных МКС побеждает не тот, у кого глубже исторические корни, а тот, кто эффективнее владеет современными медиатехнологиями и законами режиссуры глобального спектакля. Будущий специалист в сфере культуры должен уметь не просто сохранять наследие, но и выступать в роли «медиапродюсера», способного переводить национальные смыслы на язык современных глобальных форматов, удерживая внимание аудитории в условиях жесткой визуальной конкуренции.

4. Симуляция, гиперреальность и постмодернистское прочтение СМИ: теории Ж. Бодрийяра и А. Черных

Продемонстрированная М. Маклюэном технологическая трансформация медиа и превращение социальной реальности в «тотальное зрелище» по Г. Дебору подвели гуманитарную мысль к фундаментальному постмодернистскому выводу. В конце XX — начале XXI века медиасреда перестала быть просто «зеркалом», отражающим мировую политику и культуру. Она сформировала автономную, самодостаточную реальность, где классические законы логики и объективности уступили место игре знаков.

Для глубокого методологического анализа этого феномена в рамках МКС необходимо обратиться к концепции Жана Бодрийяра, описавшего эру «гиперреальности», и к ее прикладной систематизации в медиаисследованиях Аллы Черных.

Симуляция коммуникации и эра гиперреальности Жана Бодрийяра. Выдающийся французский философ-постмодернист Жан Бодрийяр обосновал, что современное человечество живет в эпоху, где реальное производство товаров вытеснено производством и потреблением знаков, образов и знамений.

Центральным понятием его методологии является симулякр – копия, у которой никогда не существовало оригинала (мнимый знак). Бодрийяр выделил четыре исторические стадии эволюции знака, которые полностью переформатировали международный культурный обмен:

1. Знак является отражением глубинной реальности (классическое искусство).

2. Знак маскирует и извращает глубинную реальность (пропаганда).

3. Знак маскирует отсутствие всякой глубинной реальности (игра в имидж).

4. Знак вообще не относится ни к какой реальности, становясь собственным симулякром.

Современную эпоху Бодрийяр характеризует как «эру гиперреальности» – состояние, при котором модель, виртуальный образ или медийная копия оказываются для сознания более реальными, убедительными и осязаемыми, чем сама физическая действительность. В гиперреальности международный диалог часто превращается в симуляцию. Акторы взаимодействуют не с реальными культурами или государствами, а с их медийно сконструированными образами (симулякрами).

Постмодернистское прочтение СМИ по А. Черных. Теоретические выкладки французских постмодернистов получили строгое социологическое и культурологическое заземление в трудах исследователя Аллы Ивановны Черных (монография «Мир современных медиа»). Экстраполируя философию постмодерна на ткань современной прессы, телевидения и цифровых платформ, автор систематизирует десять ключевых характеристик современных медиа:

1. Медиа как идеальная форма коммуникации. Сетевые СМИ больше не являются техническим посредником между отправителем и получателем. Они сами стали средой обитания культуры, которая формирует смыслы, диктует ценности и определяет, что «существует» в международной повестке дня, а что «не существует».

2. Основная форма репрезентации опыта. Современный человек познает другие страны и чужие культурные ценности не через прямой контакт (эмпирически), а исключительно через медиаэкран. Образ зарубежного государства полностью формируется сеткой вещания и алгоритмами ленты новостей.

3. Следование логике языковой игры. Медиатексты в эпоху постмодерна не стремятся отражать истину. Они строятся по законам внутренней лингвистической и семиотической игры, иронии, метафор и эстетической привлекательности контента для удержания внимания аудитории.

4. Отказ от объективности в пользу собственного опыта. Классический стандарт беспристрастной международной журналистики разрушен. Ему на смену пришел субъективный этноцентричный или персональный опыт блогера/репортера, где эмоциональное отношение к событию важнее самого события.

5. Дискретность картины мира. Медиа транслируют международную хронологию не как связный исторический процесс, а как разорванную, мозаичную клиповую ленту новостей. В одном блоке симультанно сосуществуют сообщения о катастрофе, открытии выставки в Минске и

Неделе моды в Париже, что лишает аудиторию возможности системного анализа МКС.

6. Интертекстуальность. Любое международное медиасообщение не является оригинальным – оно соткано из цитат, отсылок, скрытых культурных кодов и репостов из других текстов. Происходит бесконечное самоцитирование медиасферы.

7. Обратимость коммуникационных потоков (Симуляция интерактивности). Постмодернистские медиа создают иллюзию соучастия аудитории (лайки, комментарии, голосования), однако эта обратимость не меняет структуру власти и вещания, оставаясь контролируемым симулякром обратной связи.

8. Децентрализация и плюрализм нарративов. На смену единой государственной пропаганде приходит хаос из тысяч конкурирующих сетевых интерпретаций, что усложняет ведение классической культурной дипломатии.

9. Исчезновение дистанции между высокой и массовой культурой. В медиапространстве академическое искусство (опера, балет) и коммерческий поп-контент уравнены в правах алгоритмами платформ и подаются в единой развлекательной стилистике.

10. Эфемерность и мгновенное обесценивание информации. Сенсация о международном культурном событии живет в сетевых потоках лишь несколько часов, после чего безвозвратно вытесняется новыми информационными поводами, требуя от менеджеров МКС непрерывного генерирования медиасигналов.

Интеграция концепций Ж. Бодрийяра и А. Черных в методологию МКС доказывает, что современный специалист сферы культуры работает в пространстве тотальной медиатизации. Чтобы успешно продвигать национальные культурные ценности Республики Беларусь за рубежом, недостаточно создать качественный арт-объект в физической реальности. Необходимо обладать навыками управления гиперреальностью: уметь конструировать сильные медийные репрезентации, вести эффективные языковые игры в цифровой среде и защищать национальное гуманитарное пространство от деструктивных симулякров глобальных массмедиа.

Постмодернистские методологические подходы к анализу массовой коммуникации позволяют кардинально переосмыслить характер и механизмы международных культурных связей в XXI веке, фиксируя переход от линейного гуманитарного обмена к сложным сетевым взаимодействиям в цифровой гиперреальности.

На смену классическому информационному обществу пришло информациональное (сетевое) общество, концептуализированное М. Кастельсом. В этой реальности ключевым источником власти и производительности становятся сами технологии обработки информации. Для сферы МКС это означает возникновение жесткой протекционистской логики сетей: национальные культуры либо технологически интегрируются в «пространство потоков», либо подвергаются риску «социальной и культурной

исключенности», оказываясь в информационных «черных дырах». Изменение структуры труда разделяет акторов МКС на высококлассный, адаптивный «самопрограммируемый труд» и обесценивающийся «общий труд».

Классические концепции М. Маклюэна доказывают, что в эпоху тотальных цифровых сетей планета окончательно трансформировалась в «глобальную деревню», где благодаря принципу «the medium is the message» тип коммуникационной платформы влияет на сознание людей сильнее, чем само содержание передаваемой информации. Развивая эту идею, Г. Дебор наглядно демонстрирует, что современные МКС часто разворачиваются в рамках «общества спектакля», где подлинные межкультурные контакты подменяются их зрелищными, коммерциализированными медиарепрезентациями.

Методология Ж. Бодрийяра констатирует наступление «эры гиперреальности», в которой медийные копии и образы (симулякры) полностью вытесняют и замещают собой физическую действительность, переводя международный диалог в плоскость «симуляции коммуникации». Инструменты культурной дипломатии в этих условиях начинают функционировать по законам виртуальных моделей, где медийный резонанс о событии становится важнее самого события.

Прикладная систематизация современных медиа по А. Черных (через десять ключевых характеристик, таких как интертекстуальность, дискретность картины мира, языковые игры и отказ от объективности) наглядно демонстрирует студентам, что современная пресса и цифровые платформы перестали быть просто каналами связи. Они превратились в автономную идеальную форму коммуникации, стирающую дистанцию между элитарным искусством и массовой культурой, а также мгновенно обесценивающую информацию в потоках экранного времени.

Для современного специалиста в сфере международных культурных связей владение постмодернистским анализом является обязательным условием профессиональной выживаемости. Оно позволяет не просто транслировать академические знания, а выступать эффективным архитектором странового бренда, способным вести грамотные символические и языковые игры, конструировать сильные цифровые репрезентации и защищать национальное культурное пространство Республики Беларусь от деструктивных симулякров глобальной поп-культуры.

Лекция 8
Метод тренингов в формировании международной культурной компетенции

Цель лекции: сформировать у студентов системное представление о методологии кросс-культурного тренинга как главного инструмента развития межкультурной сензитивности и практических навыков управления международными культурными проектами.

План лекции:

1. Межкультурный тренинг в системе МКС: цели, задачи и структура программ.
2. Формирование практических навыков организации международного взаимодействия.
3. Межкультурная сензитивность и технология «культурного ассимилятора».

1. Межкультурный тренинг в системе МКС: цели, задачи и структура программ

Вхождение мирового сообщества в информациональную и сетевую эпоху (по М. Кастельсу), тотальная медиатизация и функционирование в условиях «глобальной деревни» (по М. Маклюэну) требуют от современного менеджера сферы культуры не просто теоретических знаний, а мгновенной операциональной готовности к живому, динамичному диалогу. Как доказывает теория «культурной грамотности» Э. Хирша, даже безупречное знание иностранного языка не застрахует актора от смысловой асимметрии, если он не умеет декодировать фоновый контекст партнера.

Высшим прикладным методом преодоления этих барьеров в методологии МКС выступает межкультурный тренинг – интенсифицированный метод интерактивного обучения, направленный на развитие кросс-культурной гибкости, рефлексии и практических навыков бесконфликтного взаимодействия.

Основные цели тренинговых программ в сфере МКС:

1. Трансформация этноцентрического сознания в этнорелятивистское (переход от позиции «моя культура – единственно верная» к осознанию уникальности и равноценности своей и чужой культуры).
2. Психологическая амортизация «культурного шока» (превентивная подготовка личности к безопасному прохождению кризисных стадий U- и W-образных кривых адаптации (по К. Обергу, Дж. и Д. Галлахорн)).
3. Обеспечение условий для интеграции и бикультуризма (стимулирование выбора интеграционной стратегии аккультуризма (по Дж. Берри) с одновременным запуском процессов творческой самоактуализации личности (по И. Н. Воронович).

Задачи тренинга:

– обучить адекватной интерпретации вербального и невербального поведения иностранца (кинесика, проксемика, хаптика по Л. Самовару и Р. Портеру) (инструментальная);

– развить навыки деконструкции межкультурных конфликтов и преодоления этнокультурных предубеждений (стереотипов) (аналитическая).

– сформировать навыки проектирования, продюсирования и координации международных социокультурных программ (проектная).

Типология и классификация межкультурных тренингов

В кросс-культурной психологии и менеджменте (согласно классическим подходам Д. Лэндиса и Р. Брислина) программы классифицируются по двум ключевым осям: методу обучения (дидактические / интерактивные) и содержанию (общекультурные / специфико-культурные).

В практике подготовки специалистов МКС выделяют четыре базовых типа программ:

Дидактический специфико-культурный тренинг (просвещение) представляет собой традиционное лекционное ознакомление с историей, традициями, правовыми нормами и табу конкретной страны (например, подготовка делегации к Дням культуры Беларуси в Китае).

Дидактический общекультурный тренинг ориентирования: изучение универсальных параметрических моделей (Г. Хофстеде, Э. Холл) без привязки к конкретному этносу. Основная цель – понять, как в принципе «работает» культура как регулятор человеческого поведения.

Интерактивный общекультурный тренинг (мастерская сензитивности) осуществляется в виде ролевых игр и симуляции (например, знаменитая игра «Бафа-Бафа», созданная в 1947 г. доктором Р. Гарри Ширтсом для изучения культурных различий и преодоления межкультурных барьеров), направленные на развитие эмпатии, осознание собственных этноцентрических барьеров и гибкости в любой незнакомой среде.

Интерактивный специфико-культурный тренинг. Моделирование конкретных ситуаций переговоров, конфликтов и совместной проектной деятельности с представителями целевой культуры (например, с использованием технологий «культурного ассимилятора»).

Чтобы тренинговая программа была успешной, её инструменты должны быть точно спроецированы на внутреннюю архитектонику личности, которая представляет собой трехкомпонентную структуру межкультурной компетентности.

Трехкомпонентная структура межкультурной компетентности.

Когнитивный уровень или интеллектуальная база представляет собой насыщение сознания специалиста концептуальными схемами. Акцент делается на понимании того, что «инаковость» иностранного партнера – это не злой умысел или глупость, а следствие иной ментальной программы (по Г. Хофстеде).

Эмоциональный уровень или мотивационно-ценностная сфера представляет собой снижение уровня ситуативной тревожности и агрессии при столкновении с непривычным поведением. Формирование толерантности к неопределенности и готовности безоценочно принимать иные культурные паттерны.

Поведенческо-деятельностный уровень или операциональная готовность – это доведение навыка до автоматизма (рефлекса) (от контроля мимики, дистанции, жестикуляции до умения выстраивать сложные многосторонние компромиссы в международном культурном взаимодействии).

Динамика классического межкультурного тренинга разворачивается по строгому трехэтапному алгоритму, который психологически соотносится с концепцией «размораживания и изменения» поведения:

Этап 1. Самоанализ и «деконструкция очевидности», так называемая разморозка. Участники погружаются в упражнения, которые демонстрируют им ограниченность их собственной культурной оптики. Специалисты осознают, что их привычные поведенческие сценарии не являются универсальными. На этом этапе вскрываются скрытые стереотипы и этнокультурные предубеждения.

Этап 2. Когнитивное реструктурирование (изменение). Через проживание симулятивных кризисов и разбор кейсов (включая метод «культурного ассимилятора») участники получают новые инструменты интерпретации реальности. Происходит запуск процессов децентрации – способности ментально встать на позицию «Другого».

Этап 3. Закрепление и интеграция навыка, так называемая заморозка. Финальные комплексные симуляции (например, защита международного культурного проекта перед лицом «иностранных инвесторов»), где новые стратегии поведения автоматизируются, связываясь с механизмами творческой самоактуализации личности.

2. Формирование практических навыков организации международного взаимодействия

Межкультурный тренинг переводит теоретические параметры культурных измерений в практические управленческие алгоритмы. В процессе симулятивных и ролевых игр будущие специалисты отрабатывают поведенческие сценарии для различных коммуникативных ситуаций.

Специфика формирования навыков по ключевым направлениям:

1. Разрешение и избежание межкультурных конфликтных ситуаций. Конфликты в МКС чаще всего латентны и порождаются несовпадением базовых ценностей. Тренинг учит распознавать скрытые триггеры.

2. Преодоление этнокультурной предубежденности (стереотипов). Человеческое сознание склонно к этноцентризму и автоматическому проецированию негативных стереотипов на представителей иных наций. В ходе тренинга используется метод «децентрации» – упражнения, заставляющие участника временно «покинуть» собственную культурную

матрицу и взглянуть на свои действия глазами иностранного коллеги. Это позволяет осознать, что то, что изнутри отечественной культуры кажется «естественным и единственно правильным», для внешнего наблюдателя может выглядеть как избыточная бюрократия или, напротив, панибратство.

3. Понимание символов и адекватная интерпретация невербального поведения. Опираясь на семиотическую теорию Л. Самовара и Р. Портера, тренинг закрепляет автоматизм в считывании телесных и пространственных кодов в разных сферах (официальный протокол, неформальный прием, творческая лаборатория): проксемика (навык удержания «деловой дистанции» (в рамках 1,5 метров) с представителями низкоконтекстуальных монохронных культур (Германия, США) и спокойное отношение к сокращению дистанции со стороны представителей контактных культур (страны Латинской Америки или Ближнего Востока); хаптика (жесткий контроль тактильного контакта (исключение похлопываний, объятий) при работе с партнерами из неконтактных ареалов; кинесика (понимание амбивалентности жестов (например, табуированность жеста «ОК» или указательного жеста в ряде азиатских и арабских стран).

3. Межкультурная сензитивность и технология «культурного ассимилятора»

Центральным понятием тренинговой методологии МКС является межкультурная сензитивность – психологическая способность личности замечать, позитивно воспринимать, эмоционально принимать и адекватно интерпретировать культурные различия. Наличие высокой сензитивности отличает профессионального менеджера МКС от обывателя: она позволяет видеть за «странным» поведением иностранца не пробелы в воспитании, а глубинную логику иной ценностной системы.

Динамическая модель освоения культурных различий М. Беннета (DMIS). Чтобы понять, как именно тренинг повышает межкультурную сензитивность, в методологии МКС используется Динамическая модель развития межкультурной сензитивности Милтона Беннета (Developmental Model of Intercultural Sensitivity). Беннет доказал, что личность в своем развитии проходит путь от жесткого этноцентризма к этнорелятивизму, преодолевая 6 последовательных стадий.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СЕНЗИТИВНОСТИ (по М. Беннету)	
ЭТНОЦЕНТРИЧЕСКИЕ СТАДИИ	ЭТНОРЕЛЯТИВИСТСКИЕ СТАДИИ
1. Отрицание	4. Принятие
2. Защита / Дифференциация	5. Адаптация
3. Минимизация	6. Интеграция

Этноцентрические стадии, где культура индивида является центром реальности):

1. Отрицание – это полное игнорирование культурных различий («все люди одинаковы», «иностранцы ничем от нас не отличаются»). Акторы

на этой стадии не замечают барьеров до тех пор, пока не столкнутся с жестким кризисом.

2. Защита представляет собой осознание различий, но восприятие их как угрозы. Чужая культура оценивается негативно («они невоспитанные», «у них отсталые традиции»). Происходит жесткое деление мира на «Мы» и «Они».

3. Минимизация – это последний рубеж этноцентризма. Различия признаются, но обесцениваются («да, у нас разная одежда и кухня, но в глубине души все люди мыслят одинаково – как я»). Происходит обесценивание и упрощение чужих ценностей под маской ложного универсализма.

Этнорелятивистские стадии, где культура индивида – это лишь один из контекстов:

4. Принятие – это стадия, когда человек начинает искренне уважать чужие традиции и понимает: у каждого народа своя правда и своя логика поведения. Различия воспринимаются не как угроза, а как естественное состояние человечества.

5. Адаптация. На этой стадии запускается процесс децентрации. Менеджер МКС не просто принимает различия, он умеет временно менять свою культурную оптику, конструировать свое поведение по правилам чужой культуры, эффективно сопереживать и вести диалог без внутреннего сопротивления.

6. Интеграция – это высшая точка развити. Личность выходит за рамки одной фиксированной идентичности. Человек становится «культурным посредником», способным легко синтезировать ценности разных культур для генерации инновационных международных арт-проектов.

Наиболее мощным научно обоснованным инструментом форсированного перевода специалиста с этноцентрических стадий (Защита/Минимизация) на этнорелятивистские (Принятие/Адаптация) является «культурный ассимилятор» (интеллектуальный кросс-культурный симулятор), впервые разработанный группой американских исследователей под руководством Д. Лэндиса и Г. Триандиса.

Методология и технология конструирования «культурного ассимилятора». По своей сути это когнитивно-поведенческая технология.

Классификация культурных ассимиляторов:

– специфико-культурный ассимилятор. Направлен на подготовку к взаимодействию между двумя конкретными этносами (например, ассимилятор «Беларусь – Китай», «Беларусь – Иран»). Все кейсы строятся на реальных этнографических различиях этих двух систем;

– общекультурный / универсальный ассимилятор. Кейсы моделируют абстрактные или собирательные ситуации взаимодействия. Их цель – развить у студента общую сензитивность к параметрам культурных измерений (высокий/низкий контекст, дистанция власти, маскулинность/феминность), чтобы он мог ориентироваться в любой новой стране.

Интеллектуальный симулятор заставляет будущего специалиста раз за разом проживать опыт «контролируемой ошибки», разрушая поверхностные стереотипы и формируя устойчивые навыки децентрации, необходимые для высококлассного проектного менеджмента в системе международных культурных связей.

Использование «культурных ассимиляторов» и тренинговых технологий позволяет будущему специалисту сферы МКС накопить уникальную базу поведенческих моделей. Тренинг превращает абстрактные культурологические теории в живые управленческие компетенции. Менеджер, прошедший такую подготовку, выступает на мировой арене как эффективный «культурный посредник» (по С. Бочнеру), способный не просто предотвращать международную напряженность, но и успешно конвертировать кросс-культурное разнообразие в мощный креативный ресурс совместных проектов.

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ
3.1. Тематика семинарских занятий
(дневная форма получения высшего образования)

№ п/п	Тема семинара	Количество аудиторных часов
1	Введение в учебную дисциплину. Понятие методологии и основные подходы к определению	2
2	Методология как учение об организационной деятельности	2
3	Философские подходы и общенаучные методы в изучении международных культурных связей	4
4	Проблема метода в международных культурных связях	2
5	Методологические аспекты взаимозависимости глобальных процессов и межкультурного сотрудничества	4
6	Теоретико-методологические основы международных культурных связей	4
7	Постмодернистские методологические подходы к массовой коммуникации в условиях взаимодействия культур	6
8	Метод тренингов в формировании международной культурной компетенции	4
	Всего	**28**

3.2. Перечень вопросов по темам семинарских занятий (дневная форма получения высшего образования)

СЕМИНАР 1
Введение в учебную дисциплину. Понятие методологии и основные подходы к определению (2 ч.)

Вопросы для рассмотрения:

1. Место, цель, задачи и содержание учебной дисциплины «Методологическое обеспечение международных культурных связей.
2. Понятие «методология» и основные подходы к ее определению.
3. Факторы, влияющие на трансформацию понятия «методология».
4. Специфика методологии анализа международных явлений.
5. Сущность методологического обеспечения международных культурных связей.
6. Понятийно-категориальный аппарат, виды, функции и уровни методологии.
7. Формы научного знания, критерии научности.
8. Основные компоненты методологии социально-культурного познания.

Методические рекомендации:

Студент дает логически выверенный, структурированный ответ на один из ключевых вопросов (5-7 минут). Поощряется использование мультимедийной презентации, опорного конспекта. Читать с презентации, учебников, распечаток и мобильных устройств запрещается.

Приветствуется дополнение и содоклад, в виде кратких выступлений (до 2 минут) других студентов, уточняющие или оспаривающие тезисы основного докладчика, а также участие в дискуссии, в виде свободных аргументированных высказываний мнений по проблемным вопросам.

Литература для подготовки:

1. Боголюбова, Н. М. Международное гуманитарное сотрудничество: акторы, направления, развитие: учебник для вузов / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – Москва: Юрайт, 2020. – 334 с
2. Долинский, А. В. Эволюция инструментов культурной дипломатии: монография / А. В. Долинский; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (университет) МИД России. – Москва: Аспект Пресс, 2019. – 176 с.
3. Зеленков, А. И. Философия и методология науки: учеб. пособие для магистрантов / А. И. Зеленков, В. Т. Новиков, И. Ф. Габрусь; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. – 479 с.
4. Попов, А. В. Методологические основания анализа современных международных процессов / А. В. Попов // Журнал Белорусского

государственного университета. Международные отношения. – 2021. – № 2. – С. 14–22.

5. Социокультурное познание в координатах постнеклассической науки: сб. науч. ст. / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол.: А. А. Лазаревич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2021. – 283 с.

6. Табаринцева-Романова, К. М. Новые методологические подходы к анализу культурной дипломатии в XXI веке / К. М. Табаринцева-Романова // Международные процессы. – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 114–127.

7. Тихомиров, А. В. Методология прикладных социокультурных и внешнеполитических исследований: курс лекций / А. В. Тихомиров. – Минск: Четыре четверти, 2017. – 182 с.

8. Фокин, В. И. Международный культурный обмен и культурная дипломатия: учеб. пособие / В. И. Фокин. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. – 212 с.

Зарубежные источники:

1. Alternative Cultural Diplomacy: Alternative Approaches from outside the Euro-Western Center / ed. by Springer Nature. – Cham: Springer, 2026. – 310 p.

2. Cummings, M. C. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey / M. C. Cummings. – Washington: Center for Arts and Culture, 2003. – 144 p.

3. Popper, K. R. The Logic of Scientific Discovery / K. R. Popper. – London: Routledge, 2002. – 513 p.

4. Waltz, K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Long Grove: Waveland Press, 2010. – 251 p.

+ открытые образовательные и научные информационные ресурсы сети Интернет и ресурсы, доступ к которым предоставляет библиотека БГУКИ.

СЕМИНАР 2
Методология как учение об организационной деятельности (2 ч.)

Вопросы для рассмотрения:

1. Специфика методологии международных культурных связей как организационной деятельности.
2. Определение человеческой деятельности: виды и основные структурные компоненты.
3. Основные характеристики деятельности и понятие организации.
4. Классификация деятельности по принципу «игра – учение – труд» и основная специфика.
5. Организационные типы культуры по В. А. Никитину и осуществление деятельности как проект.
6. Особенности проектно-технологического типа культуры и его связь с продуктивной деятельностью человека.

7. Схема структуры методологии: характеристики деятельности, логическая структура деятельности, временная структура деятельности.

Методические рекомендации:

Студент дает логически выверенный, структурированный ответ на один из ключевых вопросов (5-7 минут). Поощряется использование мультимедийной презентации, опорного конспекта. Читать с презентации, учебников, распечаток и мобильных устройств запрещается.

Приветствуется дополнение и содоклад, в виде кратких выступлений (до 2 минут) других студентов, уточняющие или оспаривающие тезисы основного докладчика, а также участие в дискуссии, в виде свободных аргументированных высказываний мнений по проблемным вопросам.

Литература для подготовки:

1. Бабосов, Е. М. Социология управления: учеб. пособие для студентов учреждений высш. образования / Е. М. Бабосов. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 287 с.

2. Данилов, А. Н. Деятельность как социологическая категория: логика и структура / А. Н. Данилов // Социологический альманах. – 2018. – Вып. 9. – С. 14–23.

3. Зеленков, А. И. Проектно-технологический тип культуры в координатах информационного общества / А. И. Зеленков // Философия и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 11–18.

4. Караковский, А. В. Трансформация игры в постиндустриальном обществе: от досуга к геймификации труда / А. В. Караковский // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 3, История. Социология. Политология. – 2016. – № 2. – С. 64–69.

5. Лапина, С. В. Социология управления в теории и практике государственного управления : монография / С. В. Лапина [и др.]; под ред. С. В. Лапиной. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 447 с.

6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие для студентов вузов / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд. – Москва: Смысл: Академия, 2005. – 352 с.

7. Никитин, В. А. Организационные типы культуры: монография / В. А. Никитин. – Москва: Наследие, 2004. – 184 с.

8. Новиков, А. М. Методология: научное издание / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – Москва: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

9. Основы менеджмента: учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования / М. В. Макарова [и др.]; под ред. М. В. Макаровой. – Минск: Вышэйшая школа, 2021. – 312 с.

10. Позняков, В. В. Продуктивная деятельность человека как философско-методологическая проблема / В. В. Позняков // Проблемы мышления в немецкой классической философии и современность : сб. науч.

ст. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 144–153.

11. Розин, В. М. Технологизация и проектирование как типы современной социокультурной деятельности / В. М. Розин // Философские науки. – 2018. – Т. 61, № 5. – С. 44–58.

12. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 720 с.

13. Социология управления: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. В. Тихонов [и др.]; под ред. А. В. Тихонова; Институт социологии РАН. – Москва: Юрайт, 2019. – 373 с.

14. Щедровицкий, Г. П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности / Г. П. Щедровицкий // Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – Москва: Шк. Культ. Полит., 1995. – С. 233–280.

15. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

16. Языкович, В. Р. Межкультурные коммуникации и международное сотрудничество в области культуры [Электронный ресурс] / В. Р. Языкович // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, [б. д.]. – Режим доступа: buk.by.

Зарубежные источники:

1. Cleland, D. I. Project Management: Strategic Design and Implementation / D. I. Cleland, L. R. Ireland. – 5th ed. – New York: McGraw-Hill, 2006. – 531 p.

2. Engeström, Y. Learning by Expanding: An Activity-Theoretical Approach to Developmental Research / Y. Engeström. – Helsinki: Orienta-Konsultit, 1987. – 270 p.

+ открытые образовательные и научные информационные ресурсы сети Интернет и ресурсы, доступ к которым предоставляет библиотека БГУКИ.

СЕМИНАР 3
Философские подходы и общенаучные методы в изучении международных культурных связей (4 ч.)

Вопросы для рассмотрения:

1. Детерминизм и индетерминизм применительно к анализу международных культурных связей.
2. Диалектика научного познания и ее ключевые принципы в контексте исследования международных культурных связей.
3. Общелогические методы научного познания в исследовании международных культурных связей и их роль.
4. Методы эмпирического и теоретического исследования и их применение в сфере международных коммуникаций.

5. Исследовательские парадигмы в МКС: порядок/хаос, конфликт/консенсус.

6. Содержание и специфика применения нормативно-ценностного, исторического и институционально-правового подходов в международном взаимодействии.

7. Суть геополитического и цивилизационного подходов к анализу международного взаимодействия.

8. Положительные и отрицательные стороны использования системного подхода в международных культурных связях.

9. Преимущества и ограничения применения функционального подхода при анализе международного культурного сотрудничества.

10. Антропологический, бихевиористский и социологический подходы в международном сотрудничестве.

11. Применение макроэкономического и микроэкономического подходов в оценке эффективности и масштабов международных культурных связей.

Методические рекомендации:

Студент дает логически выверенный, структурированный ответ на один из ключевых вопросов (5-7 минут). Поощряется использование мультимедийной презентации, опорного конспекта. Читать с презентации, учебников, распечаток и мобильных устройств запрещается.

Приветствуется дополнение и содоклад, в виде кратких выступлений (до 2 минут) других студентов, уточняющие или оспаривающие тезисы основного докладчика, а также участие в дискуссии, в виде свободных аргументированных высказываний мнений по проблемным вопросам.

Литература для подготовки:

1. Бреннер, Н. Глобализация и геополитический подход: новые пространственные модели / Н. Бреннер. – Москва: Праксис, 2021. – 340 с.

2. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П. М. Кудюкина; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. – 416 с.

3. Воронович, И. Н. Диалог цивилизаций в условиях глобализации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / И. Н. Воронович // Культура мира среди религий: материалы науч. конф., Минск, 2016 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2016. – Режим доступа: buk.by.

4. Гвишиани, Д. М. Организация и управление: системный анализ организационных систем / Д. М. Гвишиани. – 3-е изд., перераб. – Москва: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2021. – 382 с.

5. Зеленков, А. И. Философия и методология науки: учеб. пособие для магистрантов высш. учеб. заведений / А. И. Зеленков, В. Т. Новиков, И. Ф. Габрусь. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. – 479 с.

6. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – 4-е изд. – Москва: Ленанд, 2020. – 288 с.

7. Лапина, С. В. Социология управления в теории и практике государственного управления : монография / С. В. Лапина [и др.] ; под ред. С. В. Лапиной. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 447 с.

8. Методология и методы социологических исследований: пособие для студентов вузов / Е. Е. Кучко, С. Н. Бурова, Л. В. Филинская; под ред. Е. Е. Кучко. – Минск: БГУ, 2018. – 214 с.

9. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс; под ред. М. Р. Чешкова. – Москва: Академический проект, 2000. – 880 с.

10. Философия и методология науки: учеб.-метод. комплекс для магистрантов / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск: БГУ, 2011. – 231 с.

11. Чумаков, А. Н. Глобалистика: Методология, теория и практика: монография / А. Н. Чумаков. – Минск: Веды, 2012. – 284 с.

12. Языкович, В. Р. Межкультурные коммуникации и международное сотрудничество в области культуры [Электронный ресурс] / В. Р. Языкович // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, [б. д.]. – Режим доступа: buk.by.

Зарубежные источники:

1. Easton, D. A Systems Analysis of Political Life / D. Easton. – New York: John Wiley & Sons, 1965. – 507 p.

2. Lasswell, H. D. The Behavioral Approach to the Study of International Relations / H. D. Lasswell // World Politics. – 1952. – Vol. 5, № 1. –P. 32–41.

3. North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D. C. North. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 159 p.

+ открытые образовательные и научные информационные ресурсы сети Интернет и ресурсы, доступ к которым предоставляет библиотека БГУКИ.

СЕМИНАР 4
Проблема метода в международных культурных связях (2 ч.)

Вопросы для рассмотрения:

1. Проблема метода в МКС. Методы анализа ситуации.
2. Экспликативные методы: контент-анализ, ивент-анализ, когнитивное картирование, эксперимент.
3. Прогностические методы: системный анализ, неформальные (экспертные) и формальные подходы.
4. Метод моделирования как способ исследования социокультурных процессов в контексте международных культурных связей.

5. Анализ процесса принятия решений: матричный метод, теория игр и метод экстраполяции.

Методические рекомендации:

Студент дает логически выверенный, структурированный ответ на один из ключевых вопросов (5-7 минут). Поощряется использование мультимедийной презентации, опорного конспекта. Читать с презентации, учебников, распечаток и мобильных устройств запрещается.

Приветствуется дополнение и содоклад, в виде кратких выступлений (до 2 минут) других студентов, уточняющие или оспаривающие тезисы основного докладчика, а также участие в дискуссии, в виде свободных аргументированных высказываний мнений по проблемным вопросам.

Литература для подготовки:

1. Ахременко, А. С. Структуративно-математическое моделирование в политологии: учеб. пособие / А. С. Ахременко. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 312 с.

2. Барановский, А. В. Трансформация социокультурной идентичности в условиях сетевого общества [Электронный ресурс] / А. В. Барановский // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2021. – Режим доступа: buk.by.

3. Боришполец, К. П. Методы прикладных международных исследований: учеб. пособие для студентов вузов / К. П. Боришполец. – Москва: Аспект Пресс, 2005. – 221 с.

4. Введение в прикладной анализ международных ситуаций: учебник для студентов вузов / А. А. Байков, А. Д. Богатуров, Е. В. Колдунова [и др.]; под ред. Т. А. Шаклеиной. – 2-е изд. – Москва: Аспект Пресс, 2017. – 288 с.

5. Елсуков, А. Н. История и методология прикладной социологии: учеб. пособие / А. Н. Елсуков. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. – 242 с.

6. Лапина, С. В. Социология управления : курс лекций / С. В. Лапина, Г. Ф. Бедулина. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 254 с.

7. Макаров, А. В. Прикладной анализ и прогнозирование международных ситуаций: учеб.-метод. пособие / А. В. Макаров; Академия управления при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: АУпП, 2018. – 154 с.

8. Посталовский, А. В. Специфика вербального и невербального кодирования в структуре современных массовых коммуникаций / А. В. Посталовский // Социология. – 2021. – № 2. – С. 84–92.

9. Решетников, С. В. Матричный метод и теория игр в анализе процессов принятия публичных решений / С. В. Решетников // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 12–19.

10. Снапковский, В. Е. Традыцыі і навацыі ў знешнепалітычных даследаваннях Беларусі: дапаможнік / У. Е. Снапкоўскі; Беларускі дзярж. ун-т. – Мінск: БДУ, 2020. – 215 с.

11. Тихомиров, А. В. Методология прикладных социокультурных и внешнеполитических исследований: курс лекций / А. В. Тихомиров. – Минск: Четыре четверти, 2017. – 182 с.

12. Хрусталев, М. А. Анализ международных ситуаций и политическое прогнозирование: учеб. пособие / М. А. Хрусталев. – Москва: Аспект Пресс, 2015. – 192 с.

13. Языкович, В. Р. Межкультурные коммуникации и международное сотрудничество в области культуры [Электронный ресурс] / В. Р. Языкович // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, [б. д.]. – Режим доступа: buk.by.

Зарубежные источники:

1. Alternative Cultural Diplomacy: Alternative Approaches from outside the Euro-Western Center / ed. by Springer Nature. – Cham: Springer, 2026. – 310 p.

2. Landis, D. Handbook of Intercultural Training / D. Landis, J. Bennett. – 3rd ed. – Thousand Oaks: SAGE Publications, 2004. – 514 p.

+ открытые образовательные и научные информационные ресурсы сети Интернет и ресурсы, доступ к которым предоставляет библиотека БГУКИ.

СЕМИНАР 5
Методологические аспекты взаимозависимости глобальных процессов и межкультурного сотрудничества (4 ч.)

Вопросы для рассмотрения:

1. Специфика функционирования и современная социальная роль национальных культур в процессе глобализации.
2. Феномен глобальной культуры: возникновение и распространение глобального языка, глобальных информационных сетей.
3. Международно-правовые условия, законы и нормы на устранение политических, экономических и таможенных барьеров для свободного доступа к культурным объектам и всемирным ценностям.
4. Своеобразие межкультурного диалога, опосредованного Интернетом.
5. Проблема толерантного и интолерантного поведения в межкультурном общении.
6. Причины и маркеры интенсификации межкультурных контактов в ключевых сферах общественной жизни: глобальной экономике, образовании, политике, религии, культуре.
7. Соотношение концепции «Глобальной деревни» М. Маклюэна с реальностью развития современных национальных сегментов интернета (на примере Байнета) в контексте защиты идентичности или цифровой самоизоляции.

8. Прогноз С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций» в XXI веке и роль международной культурной дипломатии как инструмента концептуального опровержения неизбежности межкультурных конфликтов.

9. Проявление «макдонализации» и гомогенизации мировой культуры по Дж. Ритцеру, а также стратегии менеджмента по сохранению аутентичного нематериального наследия в условиях стандартов массовой индустрии.

10. Феномен «глокализации» Р. Робертсона как фактор всплеска регионального самосознания вопреки ожиданиям полной унификации мира и специфика его использования при проектировании международных культурных мероприятий.

11. Концепция «текучей современности» З. Баумана в контексте интернет-коммуникаций, определяющая специфику формирования толерантности и интолерантности в условиях анонимных виртуальных связей.

Методические рекомендации:

Студент дает логически выверенный, структурированный ответ на один из ключевых вопросов (5-7 минут). Поощряется использование мультимедийной презентации, опорного конспекта. Читать с презентации, учебников, распечаток и мобильных устройств запрещается.

Приветствуется дополнение и содоклад, в виде кратких выступлений (до 2 минут) других студентов, уточняющие или оспаривающие тезисы основного докладчика, а также участие в дискуссии, в виде свободных аргументированных высказываний мнений по проблемным вопросам.

Литература для подготовки:

1. Барановский, А. В. Трансформация социокультурной идентичности в условиях сетевого общества [Электронный ресурс] / А. В. Барановский // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2021. – Режим доступа: buk.by.

2. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман; пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 240 с.

3. Воронович, И. Н. Диалог цивилизаций в условиях глобализации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / И. Н. Воронович // Культура мира среди религий: материалы науч. конф., Минск, 2016 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2016. – Режим доступа: buk.by.

4. Глобальная персона Роланд Робертсон и его вклад в глобальные исследования / под ред. И. В. Ильина // Век глобализации. – 2023. – № 2 (46). – С. 132–143. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/373392041.

5. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.

6. Кристал, Д. Английский язык как глобальный / Д. Кристал; пер. с англ. Н. В. Кузнецовой. – Москва: Весь Мир, 2001. – 240 с.

7. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Г. Николаева. – Москва: Кучково поле, 2011. – 464 с.

8. Ритцер, Дж. Макдонализация общества 5 / Дж. Ритцер; пер. с англ. А. В. Лазарева. – Москва: Альпина Паблишер, 2011. – 592 с.

9. Скриба, О. В. Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации: теоретико-методологический аспект / О. В. Скриба // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 1 (31). – С. 38–44.

10. Теория глокализации и проблема сущности локальной культуры в белорусском социогуманитарном знании [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ / Белорус. гос. ун-т. – Минск, [б. д.]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/34427.

11. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – Москва: АСТ, 2016. – 576 с.

Зарубежные источники:

1. Robertson, R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity / R. Robertson // Global Modernities / ed. by M. Featherstone [et al.]. – London: SAGE Publications, 1995. – P. 25–44.

2. Robertson, R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London: SAGE Publications, 1992. – 224 p.

+ открытые образовательные и научные информационные ресурсы сети Интернет и ресурсы, доступ к которым предоставляет библиотека БГУКИ.

СЕМИНАР 6
Теоретико-методологические основы международных культурных связей (4 ч.)

Вопросы для рассмотрения:

1. Фундаментальные методологические подходы к МКС (антропологический, культурологический, социально-психологический, этнологический).
2. Методологические границы применения термина «мультикультурная коммуникация».
3. Теория Э. Холла о контекстах культур в практике международных переговоров: специфика взаимодействия представителей высококонтекстуальных и низкоконтекстуальных культур.
4. Организация совместной деятельности в условиях монохронного и полихронного использования времени по Э. Холлу, а также риски временных конфликтов в международном менеджменте.

5. Методологический потенциал теории культурных измерений Г. Хофстеде и применение пяти типов шкал для анализа структуры национального менеджмента.

6. Теория «культурной грамотности» Э. Хирша как инструмент преодоления коммуникативной асимметрии на различных уровнях владения языковой и культурной компетенциями.

7. Феномен «культурного шока» по К. Обергу в процессе долгосрочного международного сотрудничества и психологические механизмы преодоления его стадий.

8. Ценностные ориентации в теории К. Клакхона и Ф. Стродбека: специфика организации взаимодействия с активными и пассивными культурами сквозь призму их восприятия природы и времени.

9. Кодирование и декодирование вербальных и невербальных символов в теории Л. Самовара и Р. Портера, а также проблема вариативности значений культурных кодов в международном общении.

10. Модели аккультурации Д. Берри, С. Бочнера, Г. Триандиса как методологическая основа исследования стратегий адаптации личности и групп к новому социокультурному окружению.

11. Последствия межкультурных контактов на групповом и личностном уровнях и значение направленных культурных изменений для долгосрочного международного партнерства.

Методические рекомендации:

Студент дает логически выверенный, структурированный ответ на один из ключевых вопросов (5-7 минут). Поощряется использование мультимедийной презентации, опорного конспекта. Читать с презентации, учебников, распечаток и мобильных устройств запрещается.

Приветствуется дополнение и содоклад, в виде кратких выступлений (до 2 минут) других студентов, уточняющие или оспаривающие тезисы основного докладчика, а также участие в дискуссии, в виде свободных аргументированных высказываний мнений по проблемным вопросам.

Литература для подготовки:

1. Воронович, И. Н. Диалог цивилизаций в условиях глобализации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / И. Н. Воронович // Культура мира среди религий: материалы науч. конф., Минск, 2016 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2016. – Режим доступа: http://repository.buk.by/handle/123456789/12029.

2. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин; под ред. А. П. Садохина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.

3. Клакхон, Ф. Р. Вариации в ценностных ориентациях / Ф. Р. Клакхон, Ф. Л. Стродбек. – Эванстон: Роу, Петерсон и Ко, 1961. – 437 с.

4. Оберг, К. Культурный шок: адаптация к новой культурной среде / К. Оберг // Практическая антропология. – 1960. – Т. 7, № 4. – С. 177–182.

5. Платонова, Э. Е. Роль межкультурной коммуникативной компетенции в языковой подготовке [Электронный ресурс] / Э. Е. Платонова, Т. М. Качук // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, [б. д.]. — Режим доступа: buk.by.

6. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная психология: актуальные проблемы: учеб. пособие / Л. Г. Почебут. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 373 с.

7. Рот, Ю. Межкультурная коммуникация: теория и тренинг: учеб. пособие для студентов вузов / Ю. Рот, Г. Коптельцева. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 223 с.

8. Скриба, О. В. Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации: теоретико-методологический аспект / О. В. Скриба // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 1 (31). – С. 38–44.

9. Триандис, Г. К. Культура и социальное поведение / Г. К. Триандис. – Нью-Йорк: Макгроу-Хилл, 1994. – 330 с.

10. Хирш, Э. Д. Культурная грамотность: что нужно знать каждому американцу / Э. Д. Хирш. – Нью-Йорк: Винтаж Букс, 1988. – 272 с.

11. Хофстеде, Г. Организационные культуры / Г. Хофстеде // Управление человеческими ресурсами / под ред. М. Пула, М. Уорнера. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – С. 313–328.

12. Языкович, В. Р. Межкультурные коммуникации и международное сотрудничество в области культуры [Электронный ресурс] / В. Р. Языкович // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, [б. д.]. – Режим доступа: buk.by.

Зарубежные источники:

Berry, J. W. Acculturation: A Personal Journey Across Cultures / J. W. Berry. – New York: Springer, 2019. – 210 p.

Berry, J. W. Immigration, Acculturation, and Adaptation / J. W. Berry // Applied Psychology. – 1997. – Vol. 46, № 1. – P. 5–34.

Hall, E. T. Beyond Culture / E. T. Hall. – New York: Anchor Books, 1976. – 298 p.

Samovar, L. A. Communication Between Cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter, E. R. McDaniel. – 7th ed. – Boston: Wadsworth Cengage Learning, 2010. – 432 p.

Samovar, L. A. Intercultural Communication: A Reader / L. A. Samovar, R. E. Porter. – 12th ed. – Belmont: Wadsworth, 2009. – 480 p.

+ открытые образовательные и научные информационные ресурсы сети Интернет и ресурсы, доступ к которым предоставляет библиотека БГУКИ.

СЕМИНАР 7
Постмодернистские методологические подходы к массовой коммуникации в условиях взаимодействия культур (6 ч.)

Вопросы для рассмотрения:

Развитие концепций информационного и сетевого общества (2 ч.)

1. Эволюция теории «информационного общества», его исторические предпосылки возникновения и ключевые отличительные черты.
2. Методологические отличия концепции «информационального (сетевого) общества» М. Кастельса от классических моделей информационного общества.
3. Сущность понятий «информациональная экономика» и «социальная исключенность» по М. Кастельсу в контексте глобального разделения труда и ресурсов.
4. Теория «Третьей волны» Э. Тоффлера в контексте межкультурного взаимодействия: информационный сдвиг власти, появление «просьюмеризма» (слияния производителя и потребителя культуры) и демассификация медиа.
5. Методологические подходы Ф. Уэбстера к дефиниции информации: критический анализ пяти технологических, экономических, занятостных, пространственных и культурных критериев определения информационного общества.
6. Концепция «производства знаний» П. Друкера и становление менеджмента знаний как методологической основы проектирования современных международных культурных связей.
7. Социально-экономическая модель «Компьютопии» Й. Масуды: концепция синергетического общества, в котором производство информационного продукта, а не материальных ценностей, становится движущей формой развития.
8. Процессы трансформации характера труда, структуры занятости и идентичности работника в условиях становления информационального общества.

Классические постмодернистские концепции медиаресурсов и массовой коммуникации (2 ч.)

1. Развитие идей М. Маклюэна о «global village» и методологическое значение формулы «the medium is the message» для анализа современных каналов межкультурной коммуникации.
2. Концепция «общества спектакля» Г. Дебора как инструмент критического анализа современной индустрии массовых зрелищ, международных фестивалей и медиасобытий.
3. Феномен «симуляции коммуникации» и характеристика современной эпохи как «эры гиперреальности» в теоретическом наследии Ж. Бодрийяра.

4. Специфика конструирования симулякров в международном культурном пространстве и их влияние на восприятие национальных образов и брендов.

5. Теория «ризомы» Ж. Делёза и Ф. Гваттари как методологическая модель описания нелинейных, децентрализованных и сетевых процессов в современных межкультурных коммуникациях в противовес классическим иерархическим структурам.

6. Теория «дромологии» П. Вирильо: влияние тотального ускорения средств передачи информации на исчезновение физического пространства коммуникации и формирование феномена «глобального присутствия».

7. Постмодернизм как «культурная логика позднего капитализма» в трудах Ф. Джеймисона: феномен «эстетического популизма», пастиш как замена пародии и деградация исторического сознания под воздействием фрагментированных медиаобразов.

Постмодернистская архитектоника современных СМИ (2 ч.)

1. Десять ключевых характеристик постмодернистского прочтения СМИ по А. Черных (СМИ как идеальная форма коммуникации и основная форма репрезентации опыта).

2. Реализация принципов следования логике языковой игры и сознательного отказа от объективности в пользу субъективного опыта в современных масс-медиа.

3. Концепция «деконструкции» Ж. Деррида в медиаанализе: выявление скрытых иерархий, бинарных оппозиций («свой/чужой») и внутренних противоречий в текстах международных массовых коммуникаций.

4. Теория интертекстуальности Ю. Кристевой: рассмотрение современного медиапространства как бесконечного глобального текста, где любое медиасообщение является мозаикой цитат и реакцией на другие культурные коды.

5. Концепция «прозрачного общества» и многообразия культур по Дж. Ваттимо: роль современных СМИ в разрушении единой монолитной картины истории и высвобождении множества локальных субкультурных и национальных голосов.

6. Теория «медиатизации культуры и общества» С. Хьярварда: методологический сдвиг, при котором культурные и социальные институты (включая международное сотрудничество) начинают подчиняться внутренней «логике медиа» (media logic) для обеспечения собственного выживания.

7. Эффект «нарративизации» новостных потоков: смещение фокуса современных масс-медиа с трансляции объективного факта на конструирование увлекательного сюжета (сторителлинг) в ущерб социокультурной аналитике.

Методические рекомендации:

Студент дает логически выверенный, структурированный ответ на один из ключевых вопросов (5-7 минут). Поощряется использование мультимедийной презентации, опорного конспекта. Читать с презентации, учебников, распечаток и мобильных устройств запрещается.

Приветствуется дополнение и содоклад, в виде кратких выступлений (до 2 минут) других студентов, уточняющие или оспаривающие тезисы основного докладчика, а также участие в дискуссии, в виде свободных аргументированных высказываний мнений по проблемным вопросам.

Литература для подготовки:

1. Алиева, О. В. Феномен интертекстуальности в пространстве современной массовой культуры / О. В. Алиева // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 1 (27). – С. 45–51.

2. Барановский, А. В. Трансформация социокультурной идентичности в условиях сетевого общества [Электронный ресурс] / А. В. Барановский // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2021. – Режим доступа: buk.by.

3. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. О. А. Печенкина. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.

4. Ваттимо, Дж. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо; пер. с ит. Т. В. Логачевой; под ред. В. А. Суровцева. – Москва: Логос, 2002. –128 с.

5. Грушевицкая, А. В. Культурный брендинг и конструирование симулякров в международном пространстве / А. В. Грушевицкая // Искусство и культура. – 2023. – № 3. – С. 14–20.

6. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор; пер. с фр. С. О. Офертаса, М. Якубович. – Москва: Опустошитель, 2020. – 216 с.

7. Друкер, П. Ф. Эпоха разъединения: направления изменений в нашем обществе / П. Ф. Друкер; пер. с англ. Н. М. Макаровой. – Москва: Вильямс, 2007. – 336 с.

8. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

9. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева; пер. с фр. Г. К. Косикова. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 656 с.

10. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Г. Николаева. – Москва: Кучково поле, 2011. – 464 с.

11. Масуда, Й. Компьютопия: информационное общество как постпериод / Й. Масуда // Философские науки. – 1993. – № 4. – С. 82–97.

12. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. Л. М. Бурмистровой [и др.]. – Москва: АСТ, 2010. – 784 с.

13. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер; пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Шалыгиной; под ред. Е. Л. Вартановой. – Москва: Аспект Пресс, 2004. – 398 с.

14. Черных, А. И. Медиа и постмодернизм: учеб. пособие / А. И. Черных. – Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 176 с.

15. Черных, А. И. Социология массовых коммуникаций: учеб. пособие / А. И. Черных; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 451 с.

Зарубежные источники:

1. Hjarvard, S. The Mediatization of Culture and Society / S. Hjarvard. – London: Routledge, 2013. – 186 p.

2. Masuda, Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – Washington: World Future Society, 1981. – 171 p.

3. Vattimo, G. The Transparent Society / G. Vattimo; transl. by D. Webb. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1992. – 144 p.

+ открытые образовательные и научные информационные ресурсы сети Интернет и ресурсы, доступ к которым предоставляет библиотека БГУКИ.

СЕМИНАР 8
Метод тренингов в формировании международной культурной компетенции (4 ч.)

Вопросы для рассмотрения:

1. Основные цели, задачи и дидактические принципы тренинговых программ как инструмента формирования практических навыков организации международного культурного взаимодействия.
2. Развитие межкультурной сензитивности и этапы этноцентризма и этнорелятивизма в модели межкультурной чувствительности М. Беннетта.
3. Динамическая модель кросс-культурного обучения К. Роджерса и развитие эмпатии как базового условия для разрешения конфликтных ситуаций в международном проектировании.
4. Специфика конструирования и применения «Культурных ассимиляторов» (интеркультурных сенсибилизаторов) по Г. Триандису для повышения сензитивности и адекватной интерпретации поведения иностранцев.
5. Ролевые и имитационные игры (на примере классических кросс-культурных симуляций «Бафа-Бафа» и «Баронья») как способ моделирования шока перехода и тренировки адаптационных стратегий.
6. Инновационная симуляционная игра «Ecotonos»: методология тренировки навыков создания смешанных («гибридных») культурных подходов при совместном принятии решений в многонациональных проектных группах.

7. Применение метода кейс-стади (анализа критических инцидентов) для минимизации асимметрии в деловых и социокультурных коммуникациях.

8. Методика проведения «Тренинга культурного самосознания» по М. Пейдж: упражнения на деконструкцию собственных культурных автоматизмов и скрытых ценностей.

9. Межкультурная сензитивность и методы её повышения («культурные ассимиляторы»).

Методические рекомендации:

Студент дает логически выверенный, структурированный ответ на один из ключевых вопросов (5-7 минут). Поощряется использование мультимедийной презентации, опорного конспекта. Читать с презентации, учебников, распечаток и мобильных устройств запрещается.

Приветствуется дополнение и содоклад, в виде кратких выступлений (до 2 минут) других студентов, уточняющие или оспаривающие тезисы основного докладчика, а также участие в дискуссии, в виде свободных аргументированных высказываний мнений по проблемным вопросам.

Литература для подготовки:

1. Беннетт, М. Концептуальные рамки межкультурного обучения / М. Беннетт // Основы межкультурного менеджмента: учеб. пособие / М. Беннетт; пер. с англ. под ред. Л. Г. Почебут. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – Гл. 2. – С. 12 – 44.

2. Калачёва, И. И. Поликультурное образование молодежи в Республике Беларусь: учеб.-метод. пособие / И. И. Калачёва. – Минск: РИВШ, 2019. – 184 с.

3. Пейдж, М. Тренинг культурного самосознания: деконструкция скрытых ценностей и автоматизмов / М. Пейдж, Дж. Мартин // Журнал международной и межкультурной коммуникации. – 2012. – № 4. – С. 112 – 129.

4. Роджерс, К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К. Роджерс; пер. с англ. М. Злотник; под ред. Е. И. Исениной. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с.

5. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов вузов / А. П. Садохин. – Москва: Альфа-М: ИНФРА-М, 2016. – 288 с.

6. Ткаченко, Н. В. Психологическое сопровождение поликультурного образования: метод. кейс-стади и критических инцидентов: монография / Н. В. Ткаченко. – 2-е изд., стер. – Москва: МПГУ, 2024. – 116 с.

7. Триандис, Г. Культура и социальное поведение: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Г. Триандис; пер. с англ. В. А. Соснина. – Москва: Форум, 2011. – 384 с.

8. Филиппова, Ю. В. Кросс-культурный тренинг: ролевые и имитационные игры («Бафа-Бафа», «Баронья»): метод. указания /

Ю. В. Филиппова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 48 с.

9. Языкович, В. Р. Межкультурные коммуникации и международное сотрудничество в области культуры / В. Р. Языкович // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, [б. д.]. – Режим доступа: http://repository.buk.by/handle/123456789/30822.

Зарубежные источники:

1. Bücker, J. J. L. E. Developing cultural intelligence: assessing the effect of the Ecotonos cultural simulation game for international business students / J. J. L. E. Bücker, H. Korzilius // The International Journal of Human Resource Management. – 2015. – Vol. 26, № 15. – P. 1995 – 2014.

2. Triandis, H. C. Handbook of Intercultural Training / H. C. Triandis, D. Landis. – New York: Pergamon Press, 1983. – Vol. 1: Issues in Theory and Design. – 364 p.

+ открытые образовательные и научные информационные ресурсы сети Интернет и ресурсы, доступ к которым предоставляет библиотека БГУКИ.

3.3. Описание практических работ

Каждая из практических работ по итогам выполнения оформляется студентом в виде отдельного целевого блока слайдов (по 4-5 слайдов на работу) в строгом соответствии с индивидуальными рекомендациями к занятию.

Каждое последующее практическое задание не создается в новом файле, а последовательно добавляется (наращивается) в единый документ презентации.

К завершению курса обучения у студента формируется единая большая итоговая презентация-портфолио. Она наглядно отражает весь процесс методологического анализа деятельности зарубежных культурных центров или институтов в Республике Беларусь: от применения первичных методов анализа документов до комплексного проектирования совместных международных программ. Финальная защита этой сквозной презентации является допуском к зачету.

Практическая работа №1
Проблема метода в международных культурных связях (2 ч.)

Цель работы: освоение и практическое применение экспликативных методов анализа (контен-анализ, ивент-анализ, сравнительный анализ документов) для оценки эффективности и скрытых приоритетов деятельности зарубежных культурных центров и институтов в Республике Беларусь.

Эмпирическая база: изучение сайтов, медиапотоков и программ документов культурных центров и институтов (на примере действующих в РБ).

Для обеспечения системности проектирования ниже представлена Сводная матрица дидактических единиц. Буквенно-цифровые коды (п.1. – п.11) предлагаются для использования в скобках при заполнении проектных таблиц на Слайдах 7, 8, 9 накопительной презентации, показывая прямую реализацию уставных задач выбранного центра.

Сводная матрица направлений деятельности зарубежных культурных центров в Республике Беларусь

Код направления	**Наименование направления деятельности (Дидактическая единица)**	**Где в обязательном порядке применяется в проекте**
п.1	Основные направления деятельности (общий стратегический анализ)	Практическая работа №1 (Слайд 2): При проведении контент-анализа и выявления профиля центра.

п.2	Методическое обеспечение мероприятий по сохранению, пропаганде и популяризации культурного наследия.	Практическая работа №2 (Слайд 7): При обосновании содержательного ядра совместного этно-форума.
п.3.	Организация и проведение фестивалей, праздников, конкурсов, культурных форумов.	Практическая работа №3 (Слайд 8): В качестве главного событийного формата проекта.
п.4	Сбор и обобщение данных на электронных сайтах культурных центров, институтов, посольств.	Практическая работа №1 (Слайды 2–5): Базовый метод удаленного мониторинга и построения годового графика активности.
п.5	Осуществление координации по развитию международных культурных связей по вопросам организации и участия в фестивалях, смотрах и конкурсах.	Практическая работа №3 (Слайд 9): При составлении технологической карты административного взаимодействия с Посольством.
п.6	Привлечение руководителей и специалистов учреждений культуры по предмету деятельности через систему мастер-классов, семинаров, творческих лабораторий, выставок.	Практическая работа №3 (Слайд 9): В ресурсной карте проекта (определение целевых кадровых групп и экспертов из РБ).
п.7	Проведение выездных семинаров, творческих лабораторий, мастер-классов по всем направлениям культуры.	Практическая работа №3 (Слайд 8): При планировании мобильного модуля программы (выезд в регионы Беларуси).
п.8	Разработка и методическая помощь в составлении и реализации комплексных культурных программ.	Практическая работа №2 (Слайды 6–7): Фундаментальная основа для перехода студента от анализа к планированию.
п.9	Обучение художественным народным ремеслам.	Практическая работа №3 (Слайд 8): При проектировании практических воркшопов (каллиграфия, вытинанка, ДПИ).
п.10	Разработка и издание методических материалов и пособий.	Практическая работа №3 (Слайд 8): Как финальный методический продукт совместной программы (печатный сборник).
п.11	Производство печатно аудио-видеопродукции.	Практическая работа №3 (Слайд 10): Основа для матрицы медиапланирования (создание афиш, промо-роликов и буклетов).

Практические задания:

Задание 1. Контент-анализ электронных сайтов и издательской продукции центров.

Выберите для анализа один из действующих в Республике Беларуси культурных центров или институтов (Российский центр науки и культуры «Дом Москвы» в Минске; Китайский культурный центр в Минске, Республиканский институт китаеведения имени Конфуция (БГУ, БНТУ, МГЛУ, БГЭУ); Центр казахского языка, истории и культуры имени Абая; Латиноамериканский культурный центр имени Симона Боливара; Центр турецкого языка и культуры; Центр ирановедения и персидского языка; Культурный центр при Посольстве Индии в Минске; Дом итальянского языка и культуры «Данте»; Израильский культурный центр «Натив» при Посольстве Государства Израиль и др.).

На основе мониторинга официального сайта одного из центров (на выбор) и его печатной/цифровой продукции проведите подсчет частоты использования ключевых концептов-маркеров. Разделите их по двум направлениям: «Просвещение и обучение» (курсы языка, ремесла, издание пособий, производство аудио-видеопродукции) и «Политико-дипломатический имидж» (официальные визиты посольств, координация связей, соглашения). Сделайте методологический вывод о том, какая модель доминирует в деятельности центра.

Матрица количественных показателей контент-анализа (пример)

Смысловые блоки (Категории анализа)	**Ключевые индикаторы (Слова-маркеры)**	**Абсолютная частота (Количество упоминаний в текстах)**	**Относительная частота (%)**	**Аналитическая интерпретация (Скрытый приоритет деятельности центра)**
Блок А: Просвещение и популяризация культурного наследия	Языковые курсы, Традиционные ремесла, мастер-класс, выставка шедевров, народная музыка, лекция	156	78%	Доминирование культурно-просветительской модели. Основной акцент делается на «мягкую силу», вовлечение белорусских граждан в традиционную культуры, обучение ремеслам, языку без явного политического контекста.
Блок Б: Официальное институциональное и дипломатическое присутствие	Посольство, соглашение о сотрудничестве, официальный визит,	44	22%	Сопутствующий институциональный контекст. Официальные дипломатические

	меморандум, координация связей, министерство, стратегический диалог			мероприятия служат лишь правовым каркасом для обеспечения непрерывного проведения творческих акций и фестивалей.
ИТОГО:	-	200	100%	Вывод: профиль центра является ярко выраженным гуманитарно-образовательным.

Задание 2. Ивент-анализ событийного ряда фестивальной и конкурсной деятельности.

Составьте событийную хронологию (минимум 10 микро-событий за последний год) по направлению: организация и проведение центрами фестивалей, праздников, конкурсов, культурных форумов и других мероприятий. Формализуйте данные по схеме: «Кто организовал → Какое действие совершил → Кто целевая аудитория → Дата». Присвойте каждому событию индекс вовлеченности аудитории и постройте график активности центра.

Хронологическая матрица ивент-анализа событийного ряда (пример)

№	**Субъект (Кто организовал / инициировал)**	**Действие (Какое мероприятие проведено)**	**Объект / Целевая аудитория (Для кого)**	**Дата проведения**	**Индекс вовлеченности**
1	Культурный центр	Открытие летней выставки живописи	Белорусские художники, искусствоведы, студенты	Июль 2026	5
2	Культурный центр	Фестиваль национального кино	Кинолюбители, жители столицы и гости, молодежь	Сентябрь 2026	7
3					
4….					
10	Культурный центр	Интерактивная программа к Международному дню защиты детей	Школьники, воспитанники детских учреждений	Июнь 2026	10

На основе собранных 10 шагов необходимо построить график интенсивности культурного присутствия (ось X – шкала времени по месяцам, ось Y – количество и масштабность вовлечения аудитории), наглядно показывающий пики (например, к национальным праздникам дружественных стран) и спады активности.

Расчет индекса вовлеченности (для анализа через сайт и СМИ):

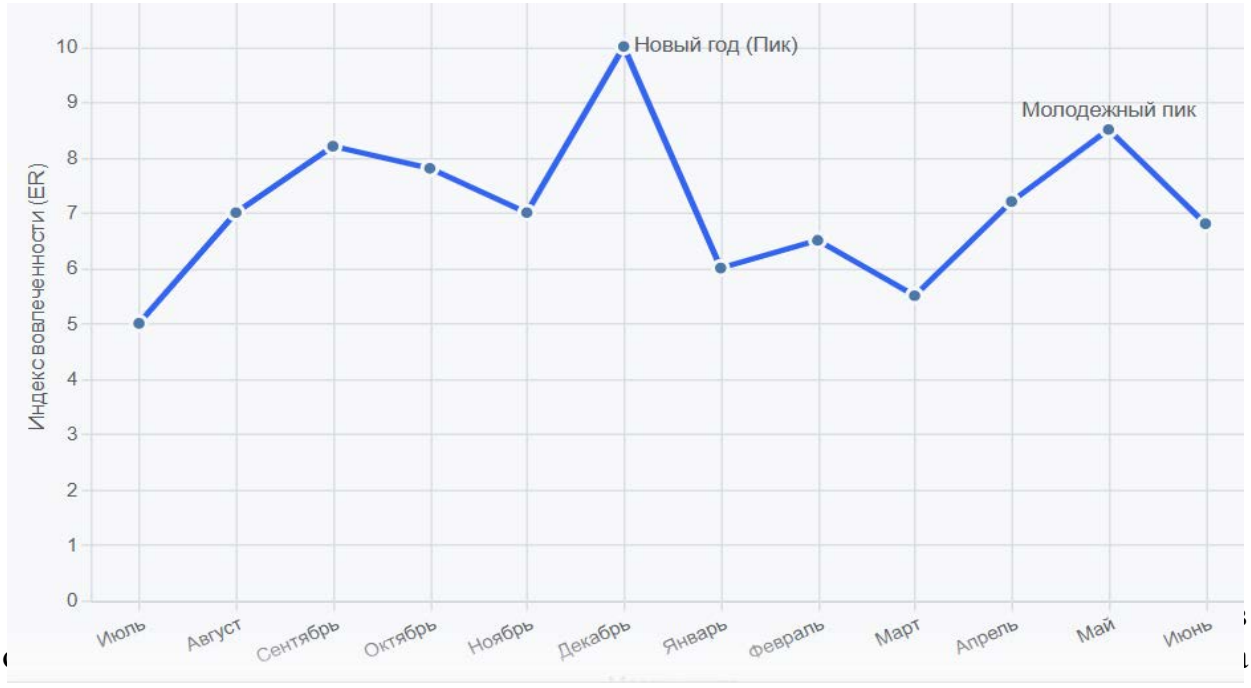
Делается выбор по одному варианту в каждой категории на основе визуальных и текстовых отчетов на сайте центра.

Критерий	1 балл (Низкий)	2 балла (Средний)	3 балла (Высокий)
1. Визуальный масштаб *(Оценка по фото / видео на сайте)*	На фотографиях видны пустые месте в зале или камерная группа людей (до 20-30 человек).	На фото плотная посадка в зале, заполненные ряды или локальная группа на открытии мероприятия.	Массовое скопление (на фото видны масштабные очереди, заполненные площади или площади перед сценой).
2. Формат действия *(Оценка по описанию события)*	Сухой отчетный формат (официальное заседание, лекция, круглый стол, презентация книги и др.).	Мероприятие с обратной связью (показ фильма с обсуждением, экскурсия, открытие вернисажа и др.).	Интерактивный праздник (народные гуляния, фестивальные конкурсы, мастер-классы, гала-концерты).
3. Информационное эхо *(По упоминаниям в медиа)*	Новость опубликована только на сайте самого центра (короткий пресс-релиз).	О событии написали городские порталы или есть репосты в социальных сетях.	Событие освещали республиканские СМИ (БЕЛТА, сюжеты в новостях БТ/ОНТ/СТВ и др.) или оно вынесено на баннер сайта.

Расчет: Масштаб мероприятия + Формат + Эхо + 1 бонусный балл

Например, на фото видна толпа людей у сцены (3 балла); в тексте указано, что проводились конкурсы и мастер-классы (3 балла); внизу новости прикреплены ссылки на сюжеты телеканалов ОНТ и СТВ (3 балла). Итог: 3+3+3+1 = 10 баллов.

График активности и вовлеченности аудитории

2. Майский всплеск (9.0) обусловлен активизацией студенческой молодежи перед сессией и проведением совместных межвузовских проектов.

3. Мартовский спад (4.0) указывает на необходимость внедрения новых маркетинговых инструментов и интерактивных форматов для выравнивания посещаемости.

Требования к подготовке и структуре презентации

Технический регламент слайдов:

Текст лаконичный, в виде тезисов (не более 4 – 5 строк на слайд).

Обязательное наличие итоговой таблицы контент-анализа и графика ивент-анализа.

Структура и содержание слайдов:

- Слайд 1. Титульный.

Название учреждения (БГУКИ), тема практической работы, фамилия и группа студента, фамилия преподавателя.

- Слайд 2. Методологическая матрица контент-анализа (Задание 1).

Название анализируемого центра. Сравнительная таблица. В ней должны быть четко отражены: выбранные единицы анализа, зафиксированное количество упоминаний слов-маркеров (Блок А и Блок Б) и их процентное соотношение.

Краткий текстовый тезис-вывод под таблицей: к какому типу деятельности (просветительскому или дипломатическому) склонен данный культурный центр или институт.

- Слайд 3. Хроника событийного ряда (Задание 2).

«Ивент-анализ методической деятельности центра».

Формализованная таблица, где 10 ключевых мероприятий (Дни культуры, мастер-классы по ремеслам, выездные семинары и др.) разложены по формуле: «Субъект → Действие → Объект → Дата».

- Слайд 4. График динамики и интенсивности МКС.

Линейный график или гистограмма, отражающая хронологические пики фестивальной активности центра в течение года. Стрелками или выносками на графике должны быть отмечены точки наивысшей активности.

- Слайд 5. Заключение (Итоговый аналитический вывод).

Емкое резюме (2–3 предложения): как изученные методы (контент- и ивент-анализ) помогли вскрыть реальные механизмы продвижения культурного продукта дружественных стран в Республике Беларусь, и какую методическую помощь данные центры оказывают белорусским учреждениям культуры.

Методические рекомендации по оформлению результатов практической работы: анализ и подготовка информации с обязательными ссылками на официальные электронные сайты и верифицируемые документы изучаемых центров. Мониторинг новостных лент, анонсов фестивалей,

конкурсов, мастер-классов м других мероприятий должен носить строго научный, безоценочный характер. Первичное эмпирическое описание событий необходимо переводить в формализованные матрицы данных (контент-анализ) и событийные ряды (ивент-анализ), исключая личные бытовые суждения.

Результаты исследования оформляются в виде первых 4–5 слайдов сквозной (накопительной) мультимедийной презентации. Этот блок открывает единый проектный файл студента и должен содержать: титульный лист, концептуальную матрицу подсчета слов-маркеров с расчетом долей (%), формализованную таблицу хроники МКС и линейный график динамики активности центра.

Формат работы – индивидуально-исследовательский или работа в парах.

Практическая работа №2
Методологические аспекты взаимозависимости глобальных процессов и межкультурного сотрудничества (2 ч.)

Цель работы: практическое применение концепций глокализации и защиты культурной идентичности при первичном проектировании совместной деятельности БГУКИ и зарубежного культурного центра или института.

Эмпирическая база: результаты методологического контент- и ивент-анализа, полученные студентом в ходе выполнения Практической работы №1 (официальный электронный сайт, новостные ленты, программы, календарные планы выбранного центра и др.).

Практическое задание:

Задание 1. Разработка концепции, обоснования и актуальности совместного плана-проекта (пункты 1, 2, 3 общего плана-проекта).

Сформулируйте паспортное и содержательное ядро совместного проекта УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» и исследуемого зарубежного культурного центра или института. Проект должен быть концептуально привязан периоду наибольшего сезонного спада активности центра по графику ивент-анализа и направлен на интеграцию глобальных цифровых форматов с продвижением локальных традиционных ценностей.

Формализуйте проектные данные по матричной схеме:

Матрица первичного проектирования совместного плана-проекта (Шаблон-проект)

Параметры проекта	Содержание проектного модуля	Методологической обоснование
1. Информационное обеспечение и паспорт	Название: Международный студенческий этно-форум	Проект целенаправленно интегрируется в календарную

	Партнеры: БГУКИ, Культурный центр Сроки: Март 2026	сетку на март, чтобы компенсировать зафиксированный в Практической работе №1 спад вовлеченности аудитории сайта (4 балла)
2. Актуальность проекта	Преодоление тенденций «макдонализации» и унификации молодежного досуга. Создание условий для диалога культур в цифровой среде силами студенчества.	Опора на концепцию глокализации (Р. Робертсон): защита национальной идентичиности и традиций через современные международные PR-инструменты и онлайн-платформы.
3. Содержание проекта	Проведение совместных интерактивных акций: презентация молодежных цифровых платформ, онлайн-лекториев, виртуальных галерей народных ремесел двух стран.	Перевод пассивных пользователей электронного сайта центра в категорию активных участников кросс-культурного взаимодействия.

Технический регламент слайдов:

Слайд № 6. Паспорт и актуальность совместного проекта. «Совместный план-проект БГУКИ и Название центра. Обоснование».

Название проекта, точные сроки, краткое обоснование актуальности проекта.

Слайд № 7. Содержательное ядро проекта. «Концепция и содержание совместных мероприятий».

Перечень ключевых интерактивных онлайн/офлайн акций, которые планируется провести. Научный тезис-вывод о том, как данный контент реализует принцип глобализации на практике.

Последовательность выполнения работы:

1. Проанализировать свои графики и таблицы из практической работы №1 и определить «точку спада».
2. Изучить и осмыслить сложную научную концепцию глокализации Р. Робертсона.
3. Придумать новую, оригинальную идею совместного мероприятия БГУКИ и зарубежного культурного центра или института.
4. Заполнить концептуальную матрицу (Задание 1) и грамотно сформулировать научное обоснование, избегая бытовых суждений.
5. Оформить результаты на следующих Слайдах, соблюдая жесткий технический регламент.

Методические рекомендации по оформлению результатов практической работы: на основе выявленного ранее профиля центра и зафиксированных на линейном графике сезонных спадов активности, студент переходит от аналитического этапа к стратегическому планированию.

Результаты исследования оформляются в виде следующих двух-трех слайдов сквозной (накопительной) мультимедийной презентации, которая продолжает единый проектный файл студента. Текст должен быть лаконичным, носить строго научный характер с использованием терминологического аппарата лекционного курса (глокализация, «мягкая сила», идентичность).

Формат работы – индивидуально-исследовательский (проектный) или работа в парах (командно-проектный).

Практическая работа №3
Теоретико-методологические основы международных культурных связей (4 ч.)

Цель работы: формирование профессиональных проектно-управленческих компетенций в области детального планирования содержания, графиков (программ), спецификации ресурсного обеспечения, координации связей и менеджмента международных программ на основе концепции «мягкой силы».

Эмпирическая база: совместный план-проект, разработанный в ходе выполнения Практической работы №2, официальные регламентирующие документы Министерства культуры РБ, уставные и организационные документы исследуемого зарубежного культурного центра или института.

Практическое задание:

Задание 1. Проектирование календарной программы и ресурсного обеспечения совместной деятельности (пункты 4, 5 общего плана-проекта).

Распишите детальную календарную программу (сетку мероприятий) вашего проекта. Программа должна содержательно охватывать базовые направления деятельности центров (включая проведение мастер-классов, привлечение белорусских специалистов, обучение народным ремеслам и производство печатной/аудио-видеопродукции и др.). Составьте точную спецификацию необходимых кадровых, материально-технических и финансовых ресурсов.

Матрица ресурсно-программного планирования (Шаблон-пример)

Элементы планирования	**Проектные спецификации и график**	**Взаимосвязь с направлениями деятельности центров**
4. Программа проекта	Неделя 1: Старт онлайн-лектория; публикация анонсов на сайте. Неделя 2: Выездные мастер-классы мастеров в регионах РБ.	Интеграция направлений: – проведение выездных лабораторий (п. 7); – обучение народным ремеслам (п. 9);

	Неделя 3: Финальный гала-концерт и презентация цифровой выставки в БГУКИ.	– организация конкурсов и фестивалей (п. 3).
5. Ресурсное обеспечение	Кадровые: ППС и студенты БГУКИ, эксперты центра, переводчики. Материальные: концертный зал БГУКИ, медиаоборудование центра. Информационные: буклеты, промо-видеоролики.	Интеграция направлений: – привлечение специалистов культуры (п. 6); – производство печатной и аудио-видеопродукции (п. 11).

Задание 2. Административная координация, фандрайзинг и управление рисками. Разработка координационной схемы, фандрайзинговой стратегии и карты рисков (пункты 6, 7, 9 общего плана-проекта). Спроектируйте схему организационно-методической координации между всеми участниками процесса. Разработайте фандрайзинговый план (привлечение благотворителей, спонсоров или обоснование получения гранта от фондов Посольства). Проведите картирование барьеров (рисков) межкультурного взаимодействия и предложите пути их управленческого преодоления.

Матрица организационно-экономического координирования и антикризисного менеджмента (Шаблон-пример)

Параметры управления	**Проектные решения студентов (Заполняется самостоятельно)**	**Методологический маркер**
6,7. Координация и фандрайзинг	Взаимодействие: БГУКИ отвечает за творческую и кадровую базу; Центр и Посольство – за дипломатическое и финансовое координирование (п. 5). Финансирование: Подача заявки на целевой грант Министерства культуры РБ и Фонда содействия культурному обмену Посольства дружественной страны.	Институционально-правовой подход; координация МКС (п. 5 общего перечня направлений).
9. Риски и проблемы проекта	Риск 1 (Кросс-культурный): Языковой барьер, сбои в коммуникации. Риск 2 (Технический): Низкий охват сайта в период спада.	Управление барьерами в МКС. Применение концепции «мягкой силы» как бесконфликтного диалога.

Технический регламент слайдов:
Слайд № 8. Календарная программа проекта (пункт 4).
Заголовок: «Программа совместных мероприятий на (март) 2026 года».

Контент: Тезисный график (таймлайн) реализации этапов (онлайн, выездные мероприятия, финальный форум).

Слайд № 9. Ресурсное обеспечение и координация (пункты 5, 6).

Заголовок: «Ресурсы и схема организационного взаимодействия».

Контент: Перечень кадровых и материальных ресурсов БГУКИ и центра; краткая схема взаимодействия с Посольством принимающей/направляющей стороны.

Слайд № 10. Фандрайзинг и антикризисная карта рисков (пункты 7, 9).

Заголовок: «Финансовая стратегия и управление рисками».

Контент: Источники финансирования (гранты, спонсоры), ключевые риски (коммуникативные, технические) и готовые управленческие решения по их минимизации.

Методические рекомендации по оформлению результатов практической работы: занятие носит выраженный организационно-экономический и административный характер. На основе теоретического базиса «мягкой силы» и институционального подхода перевести творческую идею форума в строгую управленческую модель. Результаты оформить в виде следующих трех слайдов единой сквозной накопительной мультимидийной презентации. Текст на слайдах оформить тезисно, сохраняя общую стилистику визуализации.

Формат работы – индивидуально-исследовательский (проектный) или работа в парах (командно-проектный).

Практическая работа №4
Метод тренингов в формировании международной культурной компетенции (4 ч.)

Практическая работа содержит два финальных задания, которые подводят студента к главному итогу курса – созданию и публичной защите сквозного накопительного проектного файла.

Цель работы: освоение интерактивных методов кросс-культурного обучения, моделирования коммуникативных ситуаций, а также формирование навыков публичной презентации и защиты комплексных социокультурных планов-проектов в сфере международных культурных связей (МКС).

Эмпирическая база: весь ранее подготовленный массив данных сквозного проекта (результаты контент- и ивент-анализа работы центра, разработанная в Практической работе №3 программа мероприятий, карта рисков, а также теоретические концепции в межкультурном диалоге).

Методические рекомендации по оформлению результатов практической работы: занятие носит выраженный интерактивно-коммуникативный и презентационный характер. На первом занятии студенты (или пары) проектируют внутреннее содержание обучения для команды своего проекта, а на втором – защищают работу перед комиссией (преподавателем и аудиторией). Результаты оформляются в виде двух финальных слайдов (Слайды 11 и 12), которые полностью закрывают единый сквозной файл презентации.

Формат работы – индивидуально-исследовательский (проектный) или работа в парах (командно-проектный).

Практическое задание:

Задание 1. Проектирование кросс-культурного тренинга

Разработка мини-сценария тренинга по формированию международной культурной компетенции (пункт 9 общего плана-проекта).

Опираясь на изученные в лекционном курсе концепции межкультурного диалога, разработайте структуру и краткое содержание 2-часового вводного тренинга для участников вашего проекта (белорусских студентов, волонтеров БГУКИ и представителей зарубежного культурного центра или института). Тренинг должен быть направлен на снятие барьеров интолерантности, преодоление коммуникативных сбоев и изучение правил делового этикета дружественной страны. Формализуйте сценарий по схеме.

Матрица-сценарий кросс-культурного тренинга (Шаблон-пример)

Этап тренинга (Время)	Название упражнения / Активности	Содержание и механика действия	Ожидаемый формируемый навык
1. Вводный	Кросс-культурный ледокол	Знакомство участников; интерактивный разбор ключевых приветственных жестов и традиций делового этикета РБ и изучаемой страны.	Снятие первичного психологического напряжения и барьеров.
2. Основной	Декодирование символов (Кейс-метод)	Моделирование и совместный разбор типичных коммуникативных сбоев (с акцентом на концепции Э. Холла и З. Баумана о толерантности).	Навык распознавания культурных кодов; предотвращение интолерантности.
3. Финальный	Проектный симулянт	Симуляция стресс-ситуации по карте рисков проекта (например: «Срочный визит Посла, сбой перевода»). Совместный поиск решений.	Навык оперативного антикризисного менеджмента в МКС.

Задание 2. Публичная презентация и защита обоснования совместного плана-проекта (пункт 8 общего плана-проекта)

Итоговое аттестационное занятие. Каждому студенту (или паре) предоставляется время (5–7 минут) для защиты своего сквозного накопительного проекта, который аккумулировал результаты всех практических работ курса (от анализа сайта до медиапланирования и рисков). Выступление строго регламентировано: чтение текста со слайдов или мобильных устройств полностью исключается. Доклад строится на демонстрации 12-слайдовой мультимедийной презентации. Аудитория активно участвует в дискуссии, задавая содоклады и вопросы (до 2 минут).

Требования к подготовке слайдов по итогу Практической работы №4:

Этот блок завершает общую сквозную презентацию студента.

Слайд 11. Программа кросс-культурного тренинга.

Заголовок: «Методическое обеспечение коммуникации: Тренинг компетенций».

Контент: Тезисная структура тренинга (этапы, тайминг, ключевые кейсы для волонтеров проекта).

Слайд 12. Проектное резюме (Презентация обоснования проекта) (пункт 8).

Заголовок: «Ожидаемые результаты и показатели эффективности».

Контент: Количественные и качественные итоги проекта для БГУКИ и культурного центра или института (прогнозируемый рост индекса вовлеченности на сайте с 4.0 до 8.5+ баллов, количество обученных специалистов, медиа-эффект в СМИ Республики Беларусь).

Практический модуль включает:

1. Анализ. Анализируем сайт центра, строим годовой график (июль – 5, август – 7, декабрь – 10) и находим точку мартовского спада (4.0).
2. Концепция. Используем теорию глокализации и придумываем совместный проект на март, чтобы выровнять график.
3. Планирование. Делаем программу, медиаплан, ищем гранты Посольств, пишем карту рисков на основе 11 направлений деятельности.
4. Реализация. Пишем кросс-культурный тренинг и защищаем единую презентацию из 12 слайдов.

4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4.1. Задания для контролируемой самостоятельной работы студентов

Контролируемая самостоятельная работа студентов направлена на совершенствование их аналитических, проектно-технологических умений и навыков по дисциплине «Методологическое обеспечение международных культурных связей». Цель самостоятельной работы студентов – способствование усвоению в полном объеме теоретического и прикладного материала учебной дисциплины через систематизацию, планирование и контроль собственной деятельности при моделировании кросс-культурных процессов.

Преподаватель выдает задания по самостоятельной работе и регулярно осуществляет контроль их исполнения.

Задания для контролируемой самостоятельной работы студентов представляют собой глубокое изучение теоретических вопросов (включая постмодернистские концепции медиа, теории глокализации, «мягкой силы» и аккультурации) с целью подготовки к выполнению практических работ по отдельным темам учебной дисциплины и поэтапному выполнению сквозного практического проекта в соответствии с учебно-методической картой дисциплины.

Самостоятельная контролируемая работа студентов в рамках данной учебной дисциплины предусматривает осуществление следующих видов деятельности:

– подготовка к семинарским и практическим работам;

– чтение специальной литературы, рекомендованной учебной программой дисциплины;

– поиск и знакомство с печатными и электронными информационными ресурсами сети интернет с целью получения сведений, необходимых для углубленного изучения отдельных аспектов темы, для подготовки к практическим работам;

– математико-логическое моделирование (перевод первичных текстовых и фотоотчетов сайтов в формализованные таблицы данных (контент-анализ) и событийные ряды (ивент-анализ) с расчетной долей и индексов вовлеченности аудитории;

– составление итоговой отчетности (письменные отчеты / презентации по результатам практических работ);

– подготовка к текущей аттестации;

– подготовка к зачету.

4.2. Перечень теоретических вопросов для проведения зачета

1. Понятие методологии и основные подходы к определению.
2. Методология как учение об организационной деятельности.
3. Понятие организационной культуры и ее основные типы.
4. Проблема метода в международных культурных связях.
5. Методы анализа ситуации: наблюдение, изучение документов, сравнение.
6. Экспликативные методы: контент-анализ, ивент-анализ, когнитивное картирование, эксперимент.
7. Прогностичесике методы: дельфийский метод, построение сценариев, системный подход, моделирование.
8. Теория игр в международных культурных связях.
9. Измерения. Шкалы измерений: отношений, интервалов, рангов, наименований. Статистические методы.
10. Международные документы в сфере культуры: декларации, конвенции, рекомендации, хартии.
11. Отечественное законодательство по культуре в контексте международного сотрудничества в сфере культуры.
12. Проблемы понимания другой культуры и методы повышения межкультурной сензитивности.
13. Понятие «диалог культур» в системе международных культурных связей. Основные принципы межкультурного диалога.
14. Этнос и этническая идентичность (теории этничности).
15. Этнодифференциация «свой» – «чужой».
16. Гендерные особенности коммуникативного поведения.
17. Понятие «мировые языки» (международные), их роль на международной арене.
18. Процесс глобализации: глобальные проблемы современности.
19. Возникновение и распространение глобального языка, глобальных информационных сетей и появления глобальной культуры.
20. Национальные культуры в процессе глобализации.
21. Соотношение понятий «межкультурная коммуникация», «кросс-культурная коммуникация» и «мультикультурная коммуникация».
22. Теория Э.Холла: контекстуальный подход к типологизации культур.
23. Методологическая основа теории культурных измерений Г. Хофстеде.
24. Методологическая основа теории «культурной грамотности» Э. Хирша.
25. Методологическая основа теории К. Клакхона и Ф. Стродбека.
26. Методологическая основа теории Л.Самовара и Р. Портера.
27. Аккультурация как освоение чужой культуры: основные стратегии.
28. Методологическая основа теории «Культурного шока» К. Оберга.
29. Модели аккультурации Д. Берри, С. Бочнера, Г. Триандиса.
30. Понятие «global village», концепция «the medium is the message» (М.Маклюэн).

31. «Информационное общество»: история появления концепции, отличительные черты.
32. Концепция «информациональное общество» (М. Кастельс).
33. Массмедиа как agenda setter («устанавливающий повестку дня»).
34. Виды воздействия сообщений на аудиторию: подкрепление убеждений, малая конверсия, сущностная конверсия.
    Спираль молчания» в информационном анализе межкультурного взаимодействия (Э. Ноэль-Нойманн).
36. Методы исследования мнений аудитории: этапы организации и проведения.
37. Специфика деятельности Российского центра науки и культуры в М
38. Специфика деятельности культурных центров / институтов при носольствах в Республике Беларусь (Китайский культурный центр, Индийский культурный центр, Центр японской культуры и традиций «Хагакурэ»).

е

п
р
и

П
р
е
д
с
т
а
в
и
т
е
л
ь
с
т
в
е

Р
о
с
с
о
т
р
у
д

4.3. Критерии оценки результатов учебной деятельности студентов

Отметка	Критерии
10 (десять) баллов, зачтено	систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю, а также по основным вопросам, выходящим за ее пределы; точное использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), грамотное, логически правильное изложение ответов на вопросы, умение делать обоснованные выводы и обобщения; безупречное владение инструментарием учебной дисциплины, модуля, умение его эффективно использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач; выраженная способность самостоятельно и творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации; полное и глубокое усвоение основной и дополнительной литературы по изучаемой учебной дисциплине, модулю; умение свободно ориентироваться в теориях, концепциях и направлениях по изучаемой учебной дисциплине и давать им аналитическую оценку, использовать научные достижения других дисциплин; творческая самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, активное творческое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.
9 (девять) баллов, зачтено	систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; точное использование научной терминологии, (в том числе на иностранном языке), грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы; владение инструментарием учебной дисциплины, модуля, умение его эффективно использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач; способность самостоятельно и творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации в рамках учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; полное усвоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебной программой УВО по учебной дисциплине, модулю;

	умение ориентироваться в теориях, концепциях и направлениях по изучаемой учебной дисциплине, модулю и давать им аналитическую оценку; систематическая, активная самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, творческое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.
8 (восемь) баллов, зачтено	систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю в объеме учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы и обобщения; владение инструментарием учебной дисциплины, модуля (методами комплексного анализа, техникой информационных технологий), умение его использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач; способность самостоятельно решать сложные проблемы в рамках учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; усвоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебной программой УВО по учебной дисциплине, модулю; умение ориентироваться в теориях, концепциях и направлениях по изучаемой учебной дисциплине, модулю и давать им аналитическую оценку; активная самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, систематическое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.
7 (семь) баллов, зачтено	систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы и обобщения; владение инструментарием учебной дисциплины, модуля, умение его использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач; свободное владение типовыми решениями в рамках учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю;

	усвоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебной программой УВО по учебной дисциплине, модулю; умение ориентироваться в основных теориях, концепциях, направлениях по изучаемой учебной дисциплине, модулю и давать их аналитическую оценку; самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.
6 (шесть) баллов, зачтено	достаточно полные и систематизированные знания в объеме учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; использование необходимой научной терминологии, грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обобщения и обоснованные выводы; владение инструментарием учебной дисциплины, модуля, умение его использовать в решении учебных и профессиональных задач; способность самостоятельно применять типовые решения в рамках, учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой УВО по учебной дисциплине, модулю; умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине, модулю и давать им сравнительную оценку; активная самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, периодическое участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры исполнения заданий.
5 (пять) баллов, зачтено	достаточные знания в объеме учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; использование научной терминологии, грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать выводы; владение инструментарием учебной дисциплины, модуля, умение его использовать в решении учебных и профессиональных задач; способность самостоятельно применять типовые решения в рамках учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю;

	усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой УВО по учебной дисциплине, модулю; умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях по изучаемой учебной дисциплине, модулю и давать им сравнительную оценку; самостоятельная работа на практических, лабораторных занятиях, фрагментарное участие в групповых обсуждениях, достаточный уровень культуры исполнения заданий.
4 (четыре) балла, зачтено	достаточный объем знаний в объеме учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; усвоение основной литературы, рекомендованной учебной программой УВО по учебной дисциплине, модулю; использование научной терминологии, логическое изложение ответа на вопросы, умение делать выводы без существенных ошибок; владение инструментарием учебной дисциплины, модуля, умение его использовать в решении стандартных (типовых) задач; умение под руководством преподавателя решать стандартные (типовые) задачи; умение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях по изучаемой учебной дисциплине, модулю и давать им оценку; работа под руководством преподавателя на практических, лабораторных занятиях, допустимый уровень культуры исполнения заданий.
3 (три) балла, не зачтено	недостаточно полный объем знаний в объеме учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; знание части основной литературы, рекомендованной учебной программой УВО по учебной дисциплине, модулю; использование научной терминологии, изложение ответа на вопросы с существенными, логическими ошибками; слабое владение инструментарием учебной дисциплины, модуля, некомпетентность в решении стандартных (типовых) задач; неумение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях изучаемой учебной дисциплины, модуля;

	пассивность на практических и лабораторных занятиях, низкий уровень культуры исполнения заданий.
2 (два) балла, не зачтено	фрагментарные знания в объеме учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю; знания отдельных литературных источников, рекомендованных учебной программой УВО по учебной дисциплине, модулю; неумение использовать научную терминологию учебной дисциплины, модуля, наличие в ответе грубых, логических ошибок; пассивность на практических и лабораторных занятиях, низкий уровень культуры исполнения заданий.
1 (один) балл, не зачтено	отсутствие знаний и компетенций в объеме учебной программы УВО по учебной дисциплине, модулю, отказ от ответа, неявка на аттестацию без уважительной причины.

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5.1. Учебная программа

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Введение в учебную дисциплину. Понятие методологии и основные подходы к определению

Цель, задачи и содержание учебной дисциплины «Методологическое обеспечение международных культурных связей». Место учебной дисциплины в системе подготовки специалиста по управлению и коммуникациям.

Понятие методологии. Подходы к определению методологии: как учение о методах деятельности; как научная деятельность; как теоретическое построение; как наука, подразделяющаяся на два типа (дискриптивная (описательная) и нормативная (прескриптивная); как наука об организации деятельности; как практическая детальность (определенный тип стратегии). Влияние информатизации общества, глобализации экономики, изменения роли науки в обществе и др. на толкование понятия «методология». Методология анализа международных явлений. Сущность методологического обеспечения международных культурных связей.

Понятия «метод», «подход», «парадигма», «методика» и «техника научного исследования». Виды методологии. Функции методологии: описательная как учение о структуре научного исследования, которое служит ориентиром в процессе самого исследования; нормативная, направленная на регуляцию и осуществление деятельности в процессе исследования; рефлексивная и др. Уровни методологии науки: уровень философской методологии; уровень общенаучной методологии; уровень конкретно научной методологии; уровень процедуры и техники исследования.

Логические формы выражения эмпирического знания (суждение, умозаключение, понятие) и теоретического знания (идея, проблема, гипотеза, концепция, теория). Критерии научности знания. Нормативные, конвенциональные и ненормативные, неконвенциональные научные знания. Достоверные и вероятные знания.

Основные компоненты методологии социально-культурного познания.

Тема 2. Методология как учение об организационной деятельности

Рассмотрение методологии международных культурных связей как организационной деятельности. Предмет методологии – организация деятельности. Понятие человеческой деятельности (репродуктивная и продуктивная). Структурные компоненты деятельности: потребности, мотивы, цель, проектирование, целевыполнение, саморегуляция, управление.

Основные характеристики деятельности: особенности, принципы, условия, нормы.

Понятие организации: свойство, процесс, организационная система. Классификация деятельности по принципу «игра-учение-труд» и выделение методологии игровой деятельности, методологии учебной деятельности, методологии трудовой, профессиональной деятельности.

Основные типы культуры в контексте организации деятельности (организационные типы культуры по В. А. Никитину: традиционная, корпоративно-ремесленная, профессиональная, проектно-технологическая). Проектно-технологический тип культуры и продуктивная деятельность человека. Осуществление деятельности как проект.

Схема структуры методологии: характеристики деятельности, логическая структура деятельности, временная структура деятельности.

Тема 3. Философские подходы и общенаучные методы в изучении международных культурных связей

Детерминизм и индетерминизм. Диалектика научного познания, принципы диалектики. Общелогические методы научного познания и их место в исследовании международных культурных связей. Методы эмпирического и теоретического исследования. Парадигмы порядка и хаоса, конфликта и консенсуса и их место в исследовании международных культурных связей. Нормативно-ценностный, исторический, институционально-правовой подходы в международных отношениях и связях. Геополитический и цивилизационный подходы в международном взаимодействии. Положительные и отрицательные стороны использования системного и функционального подходов в международных культурных связях. Антропологический, бихевиористский и социологический подходы в международном сотрудничестве. Макроэкономический микроэкономический подходы в международных отношениях.

Тема 4. Проблема метода в международных культурных связях

Метод как возможность получить новое знание и как применить его в практической деятельности. Методы анализа ситуации (наблюдение, изучение документов, сравнение).

Экспликативные методы в исследованиях проблем международных явлений. Контент-анализ как метод сбора количественных данных об изучаемом явлении. Основные единицы и этапы контент-анализа. Виды контент-анализа. Ивент-анализ как вариант упорядочения и структурирования сложных социокультурных процессов в виде событийного ряда. Основные этапы ивент-анализа. Когнитивное картирование в выявление роли личностного фактора в социально-культурных процессах, международной ситуации. Этапы когнитивного картирования. Эксперимент.

Прогностические методы в исследованиях проблем международных связей. Метод системного анализа как решение задач организации аналитической деятельности. Неформальные методы: метод «Мозгового штурма»; метод Дельфи; метод сценариев; методы экспертного анализа; методы календарного планирования и др. Формальные методы: вероятностные методы; статистические методы; логические методы; лингвистические методы; семиотические, графические и иные методы. Метод моделирования как способ исследования социокультурных процессов в контексте международных культурных связей.

Анализ процесса принятия решений. Матричный метод (односубъектные или многосубъектные матрицы) и теория игр как возможность принятия решения в конфликтных ситуациях в условиях неопределенности. Применение теории игр в международных культурных связях. Метод экстраполяции в контексте распространения установленных в прошлом тенденций на период в будущем. Виды экстраполяции (формальная, прогнозная).

Тема 5. Методологические аспекты взаимозависимости глобальных процессов и межкультурного сотрудничества

Специфика функционирования и социальная роль национальных культур в процессе глобализации. Влияние глобализации на характер межкультурного взаимодействия. Возникновение и распространение глобального языка, глобальных информационных сетей и появления глобальной культуры. Основные условия, законы и нормы права, устраняющие политические, экономические, таможенные барьеры к свободному доступу к культурным объектам и ценностям, которые по своему статусу являются достоянием всего человечества. Своеобразие межкультурного диалога, опосредованного Интернетом. Проблема толерантного и интолерантного поведения в межкультурном общении. Интенсификация межкультурных контактов и взаимодействия в сфере глобальной экономики, образования, политики, религии, культуры.

Тема 6. Теоретико-методологические основы международных культурных связей

Антропологический, культурологический, социально-психологический, этнологический подходы к изучению организации международного культурного взаимодействия. Термин «мультикультурная коммуникация».

Многообразие концепций и теорий в изучении межкультурной коммуникации. Теория Э.Холла о контекстах культур. Высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные культуры. Культуры с монохронным и полихронным использованием времени.

Методологическая основа теории культурных измерений Г. Хофстеде. Категории оценки культуры (символы, ритуалы, герои, ценности) и соответствующая шкала измерений. Пять типов культурных измерений: дистанция власти, индивидуализм (коллективизм), маскулинность (феминность), избежание неопределенности, долгосрочная и краткосрочная ориентация.

Методологическая основа теории «культурной грамотности» Э. Хирша. Уровни владения языковой, культурной и коммуникативной компетенцией. Асимметрия.

Методологическая основа теории «Культурного шока» К. Оберга. Культурный шок перехода и его стадии (напряжение, чувство потери, одиночества, нарушение ролевых ожиданий, тревога и неполноценность).

Методологическая основа теории К. Клакхона и Ф. Стродбека. Пассивные и активные культуры, концепты природы и времени в разных культурах.

Методологическая основа теории Л.Самовара и Р. Портера. Способы вербального и невербального общения. Значения символов культуры.

Модели аккультурации Д. Берри, С. Бочнера, Г. Триандиса. Способы приобщения и адаптации к новому культурному окружению. Последствия межкультурного контакта на уровне групп и личности. Значение культурных изменений для взаимодействия культур.

Тема 7. Постмодернистские методологические подходы к массовой коммуникации в условиях взаимодействия культур

«Информационное общество»: история появления концепции, отличительные черты. Концепция «информациональное общество» (или сетевое) (М. Кастельс) и его отличие от «информационного общества». Понятия М. Кастельса «информациональная экономика», «социальная исключенность». Трансформация труда и занятости в информациональном обществе.

Постмодернистские подходы к массовой коммуникации в контексте взаимодействия культур. Понятие «global village», концепция «the medium is the message» (М. Маклюэн). Концепция «общество спектакля» (Г. Дебор). Понятие «симуляция коммуникации», современная эпоха как «эра гиперреальности» (Ж. Бодрийяр). Постмодернистское прочтение СМИ по А. Черных: десять ключевых характеристик (идеальная форма коммуникации, основная форма репрезентации опыта, следование логике языковой игры, отказ от объективности в пользу собственного опыта, дискретность картины 9 мира, интертекстуальность, обратимость и др.).

Тема 8. Метод тренингов в формировании международной культурной компетенции

Основные цели и задачи тренинговых программ. Формирование практических навыков организации международного культурного

взаимодействия. Осознание уникальности своей и чужой культуры; умение вести диалог, организовать международные культурные связи и культурные проекты; разрешение и избежание межкультурных конфликтных ситуаций; преодоление этнокультурной предубежденности; понимание символов другой культуры; адекватная интерпретация вербального и невербального поведения иностранца в разных коммуникативных ситуациях и сферах. Межкультурная сензитивность и методы её повышения («культурные ассимиляторы»).

5.2. Учебно-методические карты учебной дисциплины

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Дневная форма получения образования

Номер темы	Название темы	Количество аудиторных часов			Количество часов УСР	Форма контроля знаний
		Лекции	Семинарские занятия	Практические занятия		
1	Введение в учебную дисциплину. Понятие методологии и основные подходы к определению	2	2			
2	Методология как учение об организационной деятельности	2	2		2	Устный опрос
3	Философские подходы и общенаучные методы в изучении международных культурных связей	2	4			
4	Проблема метода в международных культурных связях	2	2	2	2	Устный опрос
5	Методологические аспекты взаимозависимости глобальных процессов и межкультурного сотрудничества		4	2	2	Проверка результатов практической работы
6	Теоретико-методологические основы международных культурных связей	2	4	4	2	Выступления с докладами и презентациями
7	Постмодернистские методологические подходы к массовой коммуникации в условиях взаимодействия культур		6		2	Устный опрос
8	Метод тренингов в формировании международной культурной компетенции		4	4	2	Проведение тестов и тренингов
	Всего …	10	28	12	12	

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Заочная форма получения образования

Номер темы	Название темы	Количество часов для дневной формы получения образования	Количество аудиторных часов			Количество часов для самостоятельного изучения учебного материала
			Лекции		Практические занятия	
1.	Введение в учебную дисциплину. Понятие методологии и основные подходы к определению	4	2			2
2.	Методология как учение об организационной деятельности	6			2	4
3.	Философские подходы и общенаучные методы в изучении международных культурных связей	6	2		1	3
4.	Проблема метода в международных культурных связях	8	2		1	5
5.	Методологические аспекты взаимозависимости глобальных процессов и межкультурного сотрудничества	8			1	7
6.	Теоретико-методологические основы международных культурных связей	12			1	11
7.	Постмодернистские методологические подходы к массовой коммуникации в условиях взаимодействия культур	8			1	7
8.	Метод тренингов в формировании международной культурной компетенции	10			1	9
	Всего …	62	6	–	8	48

Рекомендуемые методы преподавания

Учебный материал излагается на основе современных методических требований с учетом уровня базовой подготовки обучающихся. При чтении лекций особое внимание уделяется рассмотрению понятийно-методологического аппарата дисциплины, принципов организационной деятельности, философских и общенаучных методов анализа международных связей, а также прогностическому инструментарию и классическим теориям межкультурной коммуникации. Особое место в лекционном курсе отведено постмодернистским подходам к массовым коммуникациям и специфике методологического обеспечения внешних культурных связей Республики Беларусь.

Целью проведения семинарских занятий является систематизация, углубление и закрепление теоретических знаний о методах исследования кросс-культурных процессов, механизмах адаптации национальных культур в условиях глобализации, а также о специфике интеграции отечественной культуры в мировое пространство.

Практические занятия ориентированы на формирование прикладных умений, включая применение метода тренингов для моделирования стратегий сотрудничества и развития международной культурной компетенции студентов. Методика проведения занятий направлена на стимулирование аналитического мышления, раскрытие творческого потенциала обучающихся и развитие навыков управляемой самостоятельной работы. Образовательный процесс реализуется посредством сочетания лекционных, семинарских и практических занятий.

Перечень рекомендованных средств диагностики

Для своевременной диагностики и устранения пробелов в знаниях студентов применяется комплексная система контроля, включающая:

1) устный опрос в ходе лекционных, семинарских и практических занятий по теоретико-методологическим основам международных культурных связей;
2) индивидуальные задания при выполнении практических работ и моделировании межкультурных тренингов;
3) решение кейсов для анализа конкретных проблемных ситуаций в области международного культурно взаимодействия.

В качестве формы текущей аттестации в рамках управляемой самостоятельной работы определена защита аналитического отчета (в виде сквозной презентации) моделирования стратегии международного культурного сотрудничества.

Итоговой формой промежуточной аттестации по дисциплине является зачет.

Рекомендации по организации самостоятельной работы студентов

Самостоятельная работа студентов организуется в виде решения индивидуальных и групповых исследовательских задач, анализа кейсов и моделирования кросс-культурных ситуаций во время проведения семинарских и практических занятий под контролем преподавателя.

Управляемая самостоятельная работа студентов (УСРС) в рамках учебной дисциплины «Методологическое обеспечение международных культурных связей» предусматривает осуществление следующих видов деятельности:

– подготовка к семинарским занятиям и практическим работам;

– изучение первоисточников и специальной научной литературы;

– анализ информационных ресурсов, включая печатные издания и электронные базы данных, для углубленного освоения дискуссионных вопросов;

– проектирование и моделирование программ, тренингов и стратегий международного культурного взаимодействия;

– составление аналитических отчетов, презентации по результатам выполнения практических заданий и кейс-исследований.

– систематизация материала и подготовка к текущей аттестации (зачету).

5.3. Литература (основная, дополнительная)

Основная

1. Борзова, Е. П. Сравнительная культурология : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям / Е. П. Борзова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2021. – С. 31-82, 449-511.

2. Кашкин, В. Б. Введение в теорию коммуникации : учеб. пособие / В. Б. Кашкин. – 8-е изд., стер. – М. : Флинта, 2022. – С. 176–213.

3. Мясоедов, С. П. Кросс-культурный менеджмент: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям / С. П. Мясоедов, Л. Г. Борисова. – 3-е изд. – Москва : Юрайт, 2021. – С. 12-43; 74-161; 208-219.

4. Теория межкультурной коммуникации: учебник и практикум для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям / под ред. Ю. В. Таратухиной, С. Н. Безус. - Москва : Юрайт, 2020. – С. 9-33; 35-98; 188-207; 247-264.

5. Семилет, Т.А. Исследования культуры в современном мире : учебное пособие для бакалавриата / Т. А. Семилет. – 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Юрайт, 2019. – 137 с.

Дополнительная

1. Абрамова, С. Б. Методология и методы социологического изучения социальных изменений: учебно-методическое пособие / С. Б. Абрамова, Н. Л. Антонова, А. В. Меренков; под общ. ред. А. В. Меренкова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2020. – 112 с.

2. Александров, А.А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия: учеб. пособие / А.А. Александров. – М.: Проспект, 2011. – 176 с.

3. Алиева, О. В. Феномен интертекстуальности в пространстве современной массовой культуры / О. В. Алиева // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 1 (27). – С. 45–51.

4. Ахременко, А. С. Структуративно-математическое моделирование в политологии: учеб. пособие / А. С. Ахременко. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 312 с.

5. Бабосов, Е. М. Социология управления: учеб. пособие для студентов учреждений высш. образования / Е. М. Бабосов. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 287 с.

6. Байбородова, Л.В., Методология и методы научного исследования: учеб. пособие / Л.В. Байбородова, А.П. Чернявская. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. – 283 с.

7. Барановский, А. В. Трансформация социокультурной идентичности в условиях сетевого общества [Электронный ресурс] / А. В. Барановский // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2021. – Режим доступа: buk.by.

8. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман; пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 240 с.

9. Беннетт, М. Концептуальные рамки межкультурного обучения / М. Беннетт // Основы межкультурного менеджмента: учеб. пособие / М. Беннетт; пер. с англ. под ред. Л. Г. Почебут. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – Гл. 2. – С. 12 – 44.

10. Боголюбова, Н. М. Международное гуманитарное сотрудничество: акторы, направления, развитие: учебник для вузов / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – Москва: Юрайт, 2020. – 334 с

11. Боголюбова, Н. М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен [Электронный ресурс]: учеб. пособие: [16+] / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – Санкт-Петербург: Издательство СПбКО, 2009. – С. 51-186, 302-304 (416 с.). – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=209858 (по подписке). – Дата обращения: 05.11.2024.

12. Боголюбова, Н.М Международное гуманитарное взаимодействие и Содружество Независимых государств: в документах и материалах: хрестоматия / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева, К.А. Пшенко. – СПб.: Бельведер, 2005. – 253 с.

13. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. О. А. Печенкина. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.

14. Боришполец, К. П. Методы прикладных международных исследований: учеб. пособие для студентов вузов / К. П. Боришполец. – Москва: Аспект Пресс, 2005. – 221 с.

15. Бреннер, Н. Глобализация и геополитический подход: новые пространственные модели / Н. Бреннер. – Москва: Праксис, 2021. – 340 с.

16. Быков, А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития: монография / А. И. Быков. – 3-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2021. – 232 с.

17. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П. М. Кудюкина; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. – 416 с.

18. Ваттимо, Дж. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо; пер. с ит. Т. В. Логачевой; под ред. В. А. Суровцева. – Москва: Логос, 2002. –128 с.

19. Введение в прикладной анализ международных ситуаций: учебник для студентов вузов / А. А. Байков, А. Д. Богатуров, Е. В. Колдунова [и др.]; под ред. Т. А. Шаклеиной. – 2-е изд. – Москва: Аспект Пресс, 2017. – 288 с.

20. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / под ред. Р.З. Хайруллин. – М.: Директ-Медиа, 2022. – 328 с.

21. Воронович, И. Н. Диалог цивилизаций в условиях глобализации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / И. Н. Воронович // Культура мира среди религий: материалы науч. конф., Минск, 2016 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2016. – Режим доступа: http://repository.buk.by/handle/123456789/12029.

22. Всемирное культурное и природное наследие: документы, комментарии, списки объектов. – М.: Ин-т Наследия, 1999. – 337 с.

23. Всемирное культурное наследие: учебник / Под ред. Боголюбова Н.М. – Спб: СПбГУ, 2015. – 368 с.

24. Гвишиани, Д. М. Организация и управление: системный анализ организационных систем / Д. М. Гвишиани. – 3-е изд., перераб. – Москва: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2021. – 382 с.

25. Глобальная персона Роланд Робертсон и его вклад в глобальные исследования / под ред. И. В. Ильина // Век глобализации. – 2023. – № 2 (46). – С. 132–143. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/373392041.

26. Грушевицкая, А. В. Культурный брендинг и конструирование симулякров в международном пространстве / А. В. Грушевицкая // Искусство и культура. – 2023. – № 3. – С. 14–20.

27. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин; под ред. А. П. Садохина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.

28. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.

29. Гуриева, С. Этнопсихология и кросс-культурная психология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Психология" / Светлана Гуриева, Елена Синельникова. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – С.119-148.

30. Данилов, А. Н. Деятельность как социологическая категория: логика и структура / А. Н. Данилов // Социологический альманах. – 2018. – Вып. 9. – С. 14–23.

31. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор; пер. с фр. С. О. Офертаса, М. Якубович. – Москва: Опустошитель, 2020. – 216 с.

32. Дегтерев, Д.А. Теоретико-игровой анализ международных отношений: учебник для вузов / Д.А. Дегтерев. – Москва: Аспект Пресс, 2017. – 352 с.

33. Долинский, А. В. Эволюция инструментов культурной дипломатии: монография / А. В. Долинский; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (университет) МИД России. – Москва: Аспект Пресс, 2019. – 176 с.

34. Друкер, П. Ф. Эпоха разъединения: направления изменений в нашем обществе / П. Ф. Друкер; пер. с англ. Н. М. Макаровой. – Москва: Вильямс, 2007. – 336 с.

35. Елсуков, А. Н. История и методология прикладной социологии: учеб. пособие / А. Н. Елсуков. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. – 242 с.

36. Зеленков, А. И. Проектно-технологический тип культуры в координатах информационного общества / А. И. Зеленков // Философия и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 11–18.

37. Зеленков, А. И. Философия и методология науки: учеб. пособие для магистрантов / А. И. Зеленков, В. Т. Новиков, И. Ф. Габрусь; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. – 479 с.

38. Зеленков, М. Ю. Природа этнического конфликта: теоретико-методологическое исследование : монография / М.Ю. Зеленков, Ю.А. Лаамарти, И.Б. Байханов. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 230 с.

39. Калачёва, И. И. Поликультурное образование молодежи в Республике Беларусь: учеб.-метод. пособие / И. И. Калачёва. – Минск: РИВШ, 2019. –184 с.

40. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – 4-е изд. – Москва: Ленанд, 2020. – 288 с.

41. Караковский, А. В. Трансформация игры в постиндустриальном обществе: от досуга к геймификации труда / А. В. Караковский // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 3, История. Социология. Политология. – 2016. – № 2. – С. 64–69.

42. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонова. –Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.

43. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

44. Клакхон, Ф. Р. Вариации в ценностных ориентациях / Ф. Р. Клакхон, Ф. Л. Стродбек. – Эванстон: Роу, Петерсон и Ко, 1961. – 437 с.

45. Кристал, Д. Английский язык как глобальный / Д. Кристал; пер. с англ. Н. В. Кузнецовой. – Москва: Весь Мир, 2001. – 240 с.

46. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева; пер. с фр. Г. К. Косикова. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 656 с.

47. Лапина, С. В. Социология управления : курс лекций / С. В. Лапина, Г. Ф. Бедулина. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 254 с.

48. Лапина, С. В. Социология управления в теории и практике государственного управления : монография / С. В. Лапина [и др.]; под ред. С. В. Лапиной. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 447 с.

49. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М.: Ключ-С, 1999. – 224 с.

50. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие для студентов вузов / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд. – Москва: Смысл: Академия, 2005. – 352 с.

51. Лубский, А.В. Методология социального исследования: учебное пособие / А.В. Лубский. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 154 с.

52. Макаров, А. В. Прикладной анализ и прогнозирование международных ситуаций: учеб.-метод. пособие / А. В. Макаров; Академия управления при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: АУпП, 2018. – 154 с.

53. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Г. Николаева. – Москва: Кучково поле, 2011. – 464 с.

54. Масуда, Й. Компьютопия: информационное общество как постпериод / Й. Масуда // Философские науки. – 1993. – № 4. – С. 82–97.

55. Методология и методы социологических исследований: пособие для студентов вузов / Е. Е. Кучко, С. Н. Бурова, Л. В. Филинская; под ред. Е. Е. Кучко. – Минск: БГУ, 2018. – 214 с.

56. Нешатаева, В.О. Особенности разрешения споров в сфере трансграничного оборота культурных ценностей : учебное пособие / В. О. Нешатаева. – Москва : РГУП, 2020. – 244 с.

57. Никитин, В. А. Организационные типы культуры: монография / В. А. Никитин. – Москва: Наследие, 2004. – 184 с.

58. Новиков, А. М. Методология: научное издание / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – Москва: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

59. Новиков, Г. Теории международных отношений / Г. Новиков. – Иркутск: Изд. Иркут. Ун-та, 1996. – 298 с.

60. Оберг, К. Культурный шок: адаптация к новой культурной среде / К. Оберг // Практическая антропология. – 1960. – Т. 7, № 4. – С. 177–182.

61. Основы менеджмента: учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования / М. В. Макарова [и др.]; под ред. М. В. Макаровой. – Минск: Вышэйшая школа, 2021. – 312 с.

62. Павильч, А. А. Компаративные исследования культурного разнообразия: методологический опыт и коммуникативная проекция. - Минск: МГЛУ, 2017. - 167 с.

63. Павлов, А.В. Логика и методология науки: Современное гуманитарное познание и его перспективы: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство «ФЛИНТА», 2016. – 343 с.

64. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс; под ред. М. Р. Чешкова. – Москва: Академический проект, 2000. – 880 с.

65. Пейдж, М. Тренинг культурного самосознания: деконструкция скрытых ценностей и автоматизмов / М. Пейдж, Дж. Мартин // Журнал международной и межкультурной коммуникации. – 2012. – № 4. – С. 112 – 129.

66. Петрович, М.В. Переговорный процесс: учеб. пособие для студентов высшего образования по специальности “Маркетинг” / М. В. Петрович, С.П. Мармашова. – Минск: Амалфея, 2021. – С. 334-386.

67. Платонова, Э. Е. Роль межкультурной коммуникативной компетенции в языковой подготовке [Электронный ресурс] / Э. Е. Платонова,

Т. М. Качук // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, [б. д.]. — Режим доступа: buk.by.

68. Позняков, В. В. Продуктивная деятельность человека как философско-методологическая проблема / В. В. Позняков // Проблемы мышления в немецкой классической философии и современность : сб. науч. ст. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 144–153.

69. Попов, А. В. Методологические основания анализа современных международных процессов / А. В. Попов // Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения. – 2021. – № 2. – С. 14–22.

70. Посталовский, А. В. Специфика вербального и невербального кодирования в структуре современных массовых коммуникаций / А. В. Посталовский // Социология. – 2021. – № 2. – С. 84–92.

71. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная психология: актуальные проблемы: учеб. пособие / Л. Г. Почебут. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 373 с.

72. Решетников, С. В. Матричный метод и теория игр в анализе процессов принятия публичных решений / С. В. Решетников // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 12–19.

73. Ритцер, Дж. Макдонализация общества 5 / Дж. Ритцер; пер. с англ. А. В. Лазарева. – Москва: Альпина Паблишер, 2011. – 592 с.

74. Роджерс, К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К. Роджерс; пер. с англ. М. Злотник; под ред. Е. И. Исениной. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с.

75. Розин, В. М. Технологизация и проектирование как типы современной социокультурной деятельности / В. М. Розин // Философские науки. – 2018. – Т. 61, № 5. – С. 44–58.

76. Рот, Ю. Межкультурная коммуникация: теория и тренинг: учеб. пособие для студентов вузов / Ю. Рот, Г. Коптельцева. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 223 с.

77. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 720 с.

78. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов вузов / А. П. Садохин. – Москва: Альфа-М: ИНФРА-М, 2016. – 288 с.

79. Скриба, О. В. Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации: теоретико-методологический аспект / О. В. Скриба // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 1 (31). – С. 38–44.

80. Снапковский, В. Е. Традыцыі і навацыі ў знешнепалітычных даследаваннях Беларусі: дапаможнік / У. Е. Снапкоўскі; Беларускі дзярж. ун-т. – Мінск: БДУ, 2020. – 215 с.

81. Современная концепция применения международных договоров: монография / А. Я. Капустин, С. В. Шульга, И. А. Шулятьев [и др.]; отв. ред. А. Я. Капустин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 224 с.

82. Современная концепция толкования международных договоров: монография / под ред. А. Я. Капустина. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 432 с.

83. Соколков, Е. А. Методология научно-гуманитарного познания: монография / Е.А. Соколков. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. – 350 с.

84. Соснин, Э. А. Методология эксперимента: учеб. пособие / Э. А. Соснин, Б. Н. Пойзнер. – 2-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 162 с.

85. Социокультурное познание в координатах постнеклассической науки: сб. науч. ст. / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол.: А. А. Лазаревич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2021. – 283 с.

86. Социология управления: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. В. Тихонов [и др.]; под ред. А. В. Тихонова; Институт социологии РАН. – Москва: Юрайт, 2019. – 373 с.

87. Табаринцева-Романова, К. М. Новые методологические подходы к анализу культурной дипломатии в XXI веке / К. М. Табаринцева-Романова // Международные процессы. – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 114–127.

88. Таратухина, Ю.В. Межкультурная коммуникация в информационном обществе: учеб. пособие. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 254 с.

89. Таратухина, Ю.В. Межкультурная коммуникация. Семиотический подход: учебник и практикум для академического бакалавриата: учебник и практикум для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям / Ю. В. Таратухина, Л. А. Цыганова. – Москва: Юрайт, 2019. – 197 с.

90. Теория глокализации и проблема сущности локальной культуры в белорусском социогуманитарном знании [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ / Белорус. гос. ун-т. – Минск, [б. д.]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/34427.

91. Тихомиров, А. В. Методология прикладных социокультурных и внешнеполитических исследований: курс лекций / А. В. Тихомиров. – Минск: Четыре четверти, 2017. – 182 с.

92. Ткаченко, Н. В. Психологическое сопровождение поликультурного образования: метод. кейс-стади и критических инцидентов: монография / Н. В. Ткаченко. – 2-е изд., стер. – Москва: МПГУ, 2024. – 116 с.

93. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. Л. М. Бурмистровой [и др.]. – Москва: АСТ, 2010. – 784 с.

94. Триандис, Г. Культура и социальное поведение: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Г. Триандис; пер. с англ. В. А. Соснина. – Москва: Форум, 2011. – 384 с.

95. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер; пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Шалыгиной; под ред. Е. Л. Вартановой. – Москва: Аспект Пресс, 2004. – 398 с.

96. Филиппова, Ю. В. Кросс-культурный тренинг: ролевые и имитационные игры («Бафа-Бафа», «Баронья»): метод. указания / Ю. В. Филиппова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 48 с.

97. Философия и методология науки: учеб.-метод. комплекс для магистрантов / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск: БГУ, 2011. – 231 с.

98. Фокин, В. И. Международный культурный обмен и культурная дипломатия: учеб. пособие / В. И. Фокин. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. – 212 с.

99. Халевинская, Е.Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве: монография / Е.Д. Халевинская. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2021. – 200 с.

100. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – Москва: АСТ, 2016. – 576 с.

101. Хирш, Э. Д. Культурная грамотность: что нужно знать каждому американцу / Э. Д. Хирш. – Нью-Йорк: Винтаж Букс, 1988. – 272 с.

102. Хофстеде, Г. Организационные культуры / Г. Хофстеде // Управление человеческими ресурсами / под ред. М. Пула, М. Уорнера. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – С. 313–328.

103. Хрусталев, М. А. Анализ международных ситуаций и политическое прогнозирование: учеб. пособие / М. А. Хрусталев. – Москва: Аспект Пресс, 2015. – 192 с.

104. Черных, А. И. Медиа и постмодернизм: учеб. пособие / А. И. Черных. – Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 176 с.

105. Черных, А. И. Социология массовых коммуникаций: учеб. пособие / А. И. Черных; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 451 с.

106. Чумаков, А. Н. Глобалистика: Методология, теория и практика: монография / А. Н. Чумаков. – Минск: Веды, 2012. – 284 с.

107. Щедровицкий, Г. П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности / Г. П. Щедровицкий // Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – Москва: Шк. Культ. Полит., 1995. – С. 233–280.

108. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

109. Языкович, В. Р. Межкультурные коммуникации и международное сотрудничество в области культуры / В. Р. Языкович // Репозиторий БГУКИ / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, [б. д.]. – Режим доступа: http://repository.buk.by/handle/123456789/30822.

Зарубежные источники:

1. Alternative Cultural Diplomacy: Alternative Approaches from outside the Euro-Western Center / ed. by Springer Nature. – Cham: Springer, 2026. – 310 p.

2. Berry, J. W. Acculturation: A Personal Journey Across Cultures / J. W. Berry. – New York: Springer, 2019. – 210 p.

3. Berry, J. W. Immigration, Acculturation, and Adaptation / J. W. Berry // Applied Psychology. – 1997. – Vol. 46, № 1. – P. 5–34.

4. Bücker, J. J. L. E. Developing cultural intelligence: assessing the effect of the Ecotonos cultural simulation game for international business students / J. J. L. E. Bücker, H. Korzilius // The International Journal of Human Resource Management. – 2015. – Vol. 26, № 15. – P. 1995 – 2014.

5. Cleland, D. I. Project Management: Strategic Design and Implementation / D. I. Cleland, L. R. Ireland. – 5th ed. – New York: McGraw-Hill, 2006. – 531 p.

6. Cummings, M. C. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey / M. C. Cummings. – Washington: Center for Arts and Culture, 2003. – 144 p.

7. Easton, D. A Systems Analysis of Political Life / D. Easton. – New York: John Wiley & Sons, 1965. – 507 p.

8. Engeström, Y. Learning by Expanding: An Activity-Theoretical Approach to Developmental Research / Y. Engeström. – Helsinki: Orienta-Konsultit, 1987. – 270 p.

9. Hall, E. T. Beyond Culture / E. T. Hall. – New York: Anchor Books, 1976. – 298 p.

10. Hjarvard, S. The Mediatization of Culture and Society / S. Hjarvard. – London: Routledge, 2013. – 186 p.

11. Landis, D. Handbook of Intercultural Training / D. Landis, J. Bennett. – 3rd ed. – Thousand Oaks: SAGE Publications, 2004. – 514 p.

12. Lasswell, H. D. The Behavioral Approach to the Study of International Relations / H. D. Lasswell // World Politics. – 1952. – Vol. 5, № 1. –P. 32–41.

13. Masuda, Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – Washington: World Future Society, 1981. – 171 p.

14. North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D. C. North. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 159 p.

15. Popper, K. R. The Logic of Scientific Discovery / K. R. Popper. – London: Routledge, 2002. – 513 p.

16. Robertson, R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London: SAGE Publications, 1992. – 224 p.

17. Robertson, R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity / R. Robertson // Global Modernities / ed. by M. Featherstone [et al.]. – London: SAGE Publications, 1995. – P. 25–44.

18. Samovar, L. A. Communication Between Cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter, E. R. McDaniel. – 7th ed. – Boston: Wadsworth Cengage Learning, 2010. – 432 p.

19. Samovar, L. A. Intercultural Communication: A Reader / L. A. Samovar, R. E. Porter. – 12th ed. – Belmont: Wadsworth, 2009. – 480 p.

20. Triandis, H. C. Handbook of Intercultural Training / H. C. Triandis, D. Landis. – New York: Pergamon Press, 1983. – Vol. 1: Issues in Theory and Design. – 364 p.

21. Vattimo, G. The Transparent Society / G. Vattimo; transl. by D. Webb. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1992. – 144 p.

22. Waltz, K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Long Grove: Waveland Press, 2010. – 251 p.